

ВЕСТНИК 3 (13) 2011

МАРИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

Издаётся с ноября 2007 года

Выходит три раза в год

СЕРИЯ «Экономика и управление»

Журнал включен в **ПЕРЕЧЕНЬ** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук (решение Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 г. № 6/6)

Учредитель:

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный технический университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-30175 от 02.11.07)

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424006 Йошкар-Ола, ул. Панфилова, 17

Тел. (8362) 68-78-46, 45-51-75

Факс (8362) 41-08-72

e-mail: vestnik@marstu.net

Редактор *Т. А. Рыбалка*

Дизайн обложки *Л. Г. Маланкина*

Компьютерная верстка

А. А. Кислицын

Перевод на английский язык

М. А. Шалагина

Подписано в печать 23.12.11.

Формат 60×84 1/8. Усл. п. л. 13,95

Тираж 500 экз. Заказ №

Марийский государственный

технический университет

424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Отпечатано с готового оригинал-макета

в ООО «Реклайн»

424007, Йошкар-Ола,

ул. Строителей, 95

Главный редактор **Е. М. Романов**

Главная редакционная коллегия:

Е. М. Романов, д-р с.-х. наук, профессор
(главный редактор)

В. А. Иванов, д-р физ.-мат. наук, профессор
(первый зам. гл. редактора)

А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор
(зам. гл. редактора)

С. А. Денисов, д-р с.-х. наук, профессор
(зам. гл. редактора)

Н. В. Рябова, д-р физ.-мат. наук, профессор
(зам. гл. редактора)

А. Н. Леухин, д-р физ.-мат. наук, профессор
(отв. секретарь)

Редакционная коллегия серии:

А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор
(зам. гл. редактора – редактор серии)

М. А. Азарская, д-р экон. наук, профессор

Р. М. Байгулов, д-р экон. наук, профессор (Ульяновск)

Н. Г. Багаутдинова, д-р экон. наук, профессор (Казань)

О. И. Боткин, д-р экон. наук, профессор (Ижевск)

В. И. Елагин, д-р экон. наук, профессор (Чебоксары)

Е. Г. Коваленко, д-р экон. наук, профессор (Саранск)

Н. И. Ларионова, д-р экон. наук, профессор

Н. В. Максимец, канд. экон. наук, профессор

В. Г. Наводнов, д-р техн. наук, профессор

С. Д. Резник, д-р экон. наук, профессор (Пенза)

А. П. Суворова, д-р экон. наук, профессор

Л. М. Чернякевич, д-р экон. наук, профессор

Г. Н. Филюшкина, д-р экон. наук, профессор (Москва)

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

С. С. Неустроев, Г. Н. Мотова, О. А. Матвеева. Применение подходов систем менеджмента качества в вузе как элемент построения внутривузовской системы гарантии качества

3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

И. Ю. Ховавко. Инструменты интернализации внешних экологических эффектов

15

Н. В. Максимец. Государственное регулирование экономики: эволюция теории, особенности практики (механизм госрегулирования и особенности его функционирования)

25

Г. С. Цветкова, О. В. Полякова. Исследование потребностей населения в контексте теории социального капитала

39

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

А. Д. Арзамасцев, И. Ю. Магарина. Комплексная оценка экономической эффективности использования ресурсного потенциала перерабатывающих предприятий (на примере Республики Татарстан)

50

Б. И. Колупаев, В. Б. Елагина. Региональные особенности использования ресурсов пресной воды в системе экономических отношений

62

О. И. Милкова. Методический подход к обоснованию стратегических альтернатив финансирования затрат на ведение лесного хозяйства в субъекте Российской Федерации

70

Е. Н. Сухопаров. Субъектно-ориентированный подход к оценке эффективности реструктуризации

76

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

М. Б. Траченко. Развитие методологии процессно-ориентированного и проектно-ориентированного бюджетирования

81

С. Я. Алибеков, С. В. Манукянц. Формирование эффективных механизмов финансирования здравоохранения региона

89

Л. Я. Яковлева. Финансовая отчетность по российским и международным стандартам

98

А. Ю. Зеленева. Структура и субъекты рынка ипотечного жилищного кредитования

106

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

С. А. Руденко. I Всероссийский Фестиваль науки в МарГТУ

114

Указатель материалов, опубликованных в журнале в 2011 году

116

Информация для авторов

119

CONTENTS

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

S. S. Neustroev, G. N. Motova, O. A. Matveeva. Quality management system approaches use in hei as an element of internal quality assurance system

ECONOMIC THEORY

I. Yu. Khovavko. Instruments of ecological externalities internalization

N. V. Maksimets. Government management of the economy: theory development and practice peculiarity (state regulation mechanism and peculiarities of its functioning)

G. S. Tsvetkova, O. V. Polyakova. Population needs research in the context of social capital theory

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

A. D. Arzamastsev, I. Yu. Magarina. Integral assessment of economic efficiency of resource potential use at the processing enterprises (on the example of Tatarstan Republic)

B. I. Kolupaev, V. B. Elagina. Regional peculiarities of fresh water resources use in the economic intercourse system

O. I. Milkova. Methodological approach to substantiation of strategic alternatives of expenses financing for forest management in a region of the Russian Federation

E. N. Sukhoparov. Subjective-oriented way to restructuring efficiency evaluation

ACCOUNTING. FINANCE AND CREDIT

M. B. Trachenko. Activity and project-based budgeting methodology development

S. Ya. Alibekov, S. V. Manukyants. Formation of efficient mechanisms of regional healthcare financing

L. Ya. Yakovleva. Financial statement in accordance with russian and international standards

A. Yu. Zelenev. Structure and subjects of the mortgage housing credit market

CHRONICLE OF EVENTS

S. A. Rudenko. I All-Russian Festival of science in MarSTU

List of materials published in MarSTU Reporter in 2011

Information for the authors

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

УДК: 005.6:378.4(571.56)

С. С. Неустроев, Г. Н. Мотова, О. А. Матвеева

ПРИМЕНЕНИЕ ПОДХОДОВ СИСТЕМ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В ВУЗЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОСТРОЕНИЯ ВНУТРИВУЗОВСКОЙ СИСТЕМЫ ГАРАНТИИ КАЧЕСТВА

Дается анализ специфических особенностей и закономерностей разработки и внедрения систем менеджмента качества (СМК) в высших образовательных учреждениях (на примере Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова).

Ключевые слова: *высшее профессиональное образование, качество образования, внутривузовские системы гарантии качества, системы менеджмента качества.*

Введение. Формирование системы гарантии качества высшего образования является актуальной проблемой для любой страны. Усиление конкуренции вузов на рынке образовательных услуг, изменение государственной политики в области образования, массовая доступность образования, вступление России в общее европейское образовательное пространство способствуют необходимости развития, продвижения и внедрения систем гарантии качества на более высокий уровень.

Внутривузовские системы гарантии качества являются необходимым внутренним атрибутом деятельности современного образовательного учреждения высшего образования.

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова (СВФУ) является одним из восьми федеральных вузов страны, которые ориентированы на решение геополитических, геоэкономических задач и удовлетворение кадровых потребностей крупных межрегиональных инвестиционных проектов. СВФУ – многопрофильный научно-образовательный комплекс, созданный на базе семи образовательных и научных учреждений (рис.1). В настоящее время в состав СВФУ входят девять институтов и девять факультетов. В отличие от других федеральных вузов, к СВФУ присоединены не только вузы, но и исследовательские центры. Для управления такой сложной образовательной системой необходимы особые решения и подходы; взвешенная политика, позволяющая объединить несколько образовательных учреждений; создание собственной инфраструктуры; выстраивание новой внутривузовской структуры с целью достижения нового качества университета.

Рис. 1. Структура СВФУ

В соответствии с задачами обеспечения системного комплекса устойчивости и качества функционирования университета руководством запланированы мероприятия в рамках направления «Достижение нового качества университета», которые предусматривают осуществление следующих проектов:

- модернизация образовательного процесса;
- модернизация научно-исследовательского процесса и инновационной деятельности;
- развитие кадрового потенциала и формирование качественного контингента обучающихся;
- модернизация инфраструктуры университета;
- совершенствование организационной структуры университета и повышение эффективности управления.

Целью данного исследования является анализ опыта внедрения систем гарантии качества в федеральных вузах (на примере СВФУ).

Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи**: рассмотрены основные системы менеджмента качества; выявлены основные принципы построения внутривузовских систем гарантии качества; определены положительные и отрицательные аспекты при внедрении СМК в вузах.

Рассмотрим термин «quality assurance», который трактуется в литературе достаточно неоднозначно и может быть переведен, как обеспечение качества и гарантия качества. В то время как в термин «обеспечение качества» включаются аспекты цикличности и направленности на усовершенствование, термин «гарантия качества» подразумевает постоянный процесс оценивания (оценка, мониторинг, гарантия, поддержка и совершенствование) качества системы, учреждений или отдельных образовательных программ высшего образования [1]. Таким образом, система гарантии качества является комплексным понятием, включающим в себя организационную структуру, процессы, ресурсы и постоянный процесс оценивания качества системы, учреждений или отдельных образовательных программ высшего образования.

Введение термина «гарантия качества» было обусловлено требованиями документа «Стандарты и рекомендации для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве», разработанного Европейской ассоциацией гарантии качества (ENQA) с целью содействия и предоставления поддержки вузам в разработке собственных систем гарантии качества. Разработчики типовой модели управления качеством образования для вузов используют термин «гарантии качества» и акцентируют внимание на том, что структура гарантии качества в образовании отражает различные виды деятельности. Они косвенно или напрямую связаны с качеством, и характеризуются принципами взаимосвязанности и взаимодополняемости. Структура включает в себя следующие элементы:

- планирование качества;
- управление качеством;
- обеспечение качества;
- оценка качества;
- улучшение качества [2].

Система гарантии качества многоаспектна. Она включает в себя различные виды деятельности, направленные не только на формирование общей политики вуза (включая миссию, цели и требования к качеству образования), но и методы оперативного характера, позволяющие координировать работу учреждения в целом.

В чем суть проблемы качества в вузе? Начиная с 90-х годов прошлого века, подобно промышленным предприятиям, вузы вступили на путь конкурентной борьбы. Находясь в рыночных условиях, вузы вынуждены подчиняться законам бизнеса и предъявлять качество своей работы через использующиеся в бизнесе технологии оценки и управления качеством. Только предприятия борются за покупателей и качество изготовленной продукции, а вузы – за качество предоставляемых знаний и абитуриентов. Как победить в этой конкурентной борьбе? Большинство вузов, включая федеральные университеты, сделали ставку на создание систем менеджмента качества, соответствующих требованиям международных стандартов ISO серии 9000.

Анализ образовательного процесса показывает, что он имеет много общего с любым производственным процессом, но в нем есть и принципиальные отличия. По мнению Президента Европейской ассоциации гарантии качества высшего образования Питера Вильямса (Peter Williams), если речь идет о технологиях, уместен стандарт ISO и неуместен, когда речь идет об отношениях, а образование – это, прежде всего отношения. Президент Международной сети агентств гарантии качества в высшем образовании INQAANE Дэвид Вудхауз (David Woodhouse), отвечая на вопрос об ориентации отдельных вузов на формирование внутривузовских систем гарантии качества на основе стандартов ISO, также придерживается мнения о том, что «... это структурированная форма гарантии качества, у которой институты могут взять много хорошего, но как мо-

дель для образования она не работает. В этом стандарте много хорошего – мониторинг, системность, управление, но его нельзя просто взять и приложить к образованию» [3, с. 37].

Деятельность вуза отличается от работы промышленных предприятий, прежде всего тем, что ее объектом является человек. Важно, что результат этой сложной деятельности не сиюминутен и может быть оценен только по истечении определенного времени. Не нужно забывать также и о специфике самой деятельности вуза. К примеру, в гуманитарных учебных заведениях, в вузах культуры и искусств использование систем, ориентированных на промышленность (в частности системы гарантии качества, основанные на международных стандартах ISO, TQM, EFQM и др.), представляется крайне проблематичным, именно в силу субъективности отношений и творчества как основного вида деятельности.

Все эти факторы исключают использование шаблонных подходов, поэтому каждое образовательное учреждение выбирает собственную траекторию развития. Поскольку в новых условиях большая ответственность ложится непосредственно на сами вузы, создание эффективно действующей системы управления и системы качества в вузе, основанной на той или иной модели СМК, жизненно необходимо.

Выбранные вузом приоритетные области развития определяют его специфику, что, в конечном итоге, отличает это учреждение от массы других. Происходит ли подобное в случае выбора и внедрения системы менеджмента качества в вузе? Большинство вузов, включая федеральные вузы, калькируют зарубежные схемы, забывая о том, что они не гарантируют достигнутого другим учреждением результата.

В настоящее время большое внимание в вузах всех стран уделяется внедрению в работу вуза моделей менеджмента качества наряду с процессами разработки политики и стратегии образовательного учреждения, проведением самооценки. Среди таких моделей в Европе широко распространены модель Европейского фонда по менеджменту качества (EFQM), модель сбалансированной системы показателей (BSC), модель Европейской Ассоциации гарантии качества высшего образования (ENQA), модель общей схемы оценки (CAF). В США системы, основывающиеся на стратегии TQM, – это система менеджмента качества по международному стандарту ISO 9001: 2000, методология «шесть сигм» (Six Sigma), модели реструктуризации и реинжиниринга. В Австралии – модель внутренней аккредитации.

В настоящее время многие вузы нашей страны берут за основу альтернативные модели, такие как типовая модель системы качества образовательных учреждений СПбГЭТУ «ЛЭТИ», реже – модель Европейского фонда по менеджменту качества (EFQM), модель Европейской Ассоциации гарантии качества высшего образования (ENQA).

Остановимся на наиболее используемых в вузах России и за рубежом системах менеджмента качества, образующих основу построения любой внутривузовской системы гарантии качества.

Система всеобщего управления TQM. В настоящее время общепризнанной во всем мире методологией управления качеством товаров и услуг, независимо от форм собственности и видов деятельности, является созданный У.Э. Демингом подход, получивший название Всеобщее управление качеством (Total Quality Management – TQM).

В последнее время тысячи организаций во всем мире, в том числе образовательные организации, внедряют концепцию TQM. Данная концепция основана, прежде всего, на участии в процессе формирования системы всех ее членов и направлена на достижение долгосрочного успеха путем удовлетворения требований потребителей образования (студенты, работодатели, общество в целом).

Необходимость внедрения TQM связана с главной задачей образования на современном этапе, а именно с процессами совершенствования образовательных программ и улучшением качества предоставления образовательных услуг. Современный этап реформирования образовательного процесса связан с переходом на ФГОС нового поколения, уже не столь жестко регламентирующими содержание обучения, как предыдущие поколения стандартов. Но все же зарубежные вузы по сравнению с российскими имеют значительно большую степень свободы – они не стеснены ФГОС. Но привлечение внимания к вопросам качества образования и внедрение в работу вуза концепций TQM актуально как в нашей стране, так и за рубежом.

В рамках образовательного учреждения подход к управлению с позиций TQM позволяет решать следующие актуальные задачи:

- удовлетворение потребностей общества в высококвалифицированных специалистах;
- решение экономических проблем в образовании;
- создание команды единомышленников, способных эффективно решать поставленные задачи в интересах всего вуза.

Важным и ключевым моментом внедрения TQM - подхода в образовательном учреждении является создание Совета по качеству. Совет определяет основные направления для улучшения внутренних процессов, распределяет, подбирает и назначает группы сотрудников, участвующих в их реализации.

Следует отметить существующие в вузе препятствия к быстрому внедрению концепций TQM. Анализ работ по этой теме позволяет выделить следующие из них:

- отсутствие заинтересованности персонала вуза к вопросам комплексного развития вуза, процессы самоизоляции сотрудников и подразделений;
- идеология комплексного качества предполагает работу организации, как слаженного коллектива. В рамках вуза любые процессы рассматриваются все же с позиции отдельного человека (преподавателя, начальника УМО, ученого секретаря Ученого совета, проректора и т.д.).

Система качества в соответствии с международными стандартами ISO 9001-2000. Для того, чтобы решить задачу повышения качества подготовки наших выпускников, необходимо это качество спланировать, обеспечить в учебном процессе, подтвердить и, таким образом, гарантировать его в стенах вуза. Планирование, обеспечение и подтверждение качества – это традиционные задачи построения систем качества, соответствующие нормам международных стандартов ISO серии 9000.

В России лидирующую роль занимает именно система менеджмента качества по международному стандарту ISO 9001:2000 (ГОСТ Р ISO 9001-2000). Об этом свидетельствуют данные исследовательского центра по сертификации: по числу выданных сертификатов на соответствие стандарту ISO 9001 Российская Федерация занимает пятое место в мире (53152 сертификата в 2009 году). Из них в сфере образовательных услуг в 2007 году выдано 14832 сертификата, в 2008 году – 16242 (прирост к 2007 году составил 9,5 %), в 2009 году – 19689 (прирост к 2008 году составил 21 %) [4]. Встает закономерный вопрос: соответствует ли динамика роста выдачи сертификатов процессам улучшения качества образовательных услуг?

Остановимся на существенных характеристиках данной системы, делающих ее применение настолько популярным и масштабным:

1) универсальность стандартов. Здесь речь идет о принципиальной применимости ко всем без исключения видам деятельности. Так, используемые в управлении методо-

логия, известная как «цикл Деминга-Шухарта», а также системный и процессный подходы, могут быть применимы ко всем процессам, реализуемым в вузе;

2) стандарты ISO содержат минимальные требования, которым должна соответствовать организация работ по обеспечению качества;

3) система качества включает в себя документы (организационная структура, функциональные обязанности, правила работы, процессы и ресурсы, необходимые для улучшения качества), которые позволяют руководящему составу отслеживать процессы и выстраивать политику в области качества.

Нужно понимать, для чего вузам нужна сертификация по стандартам ISO. На современном этапе вузам, стремящимся доказать высокое качество управления своей деятельностью, стандарты ISO позволяют получить международное признание с целью продвинуть образовательные услуги вуза на мировой рынок.

Также сертификация улучшает прозрачность деятельности вузовских структур. Они приобретают больше доверия, к примеру, у тех сертифицированных организаций, с которыми они находятся в партнерских отношениях. Известно, что в глазах производителей сертификация означает определенное преимущество. Большее доверие предприятий дает вузам дополнительные возможности для получения финансовых средств. Это особенно актуально, поскольку вузы работают в режиме частичного самофинансирования.

Система качества описывает фактическое выполнение требований на разных уровнях. Без этого эффективно не сможет работать ни одно образовательное учреждение, поскольку вуз является сложной структурой, объединяющей в себе такие процессы, как: образовательная деятельность; научная деятельность; финансово-экономическая деятельность; социальная деятельность вуза.

Разумеется, не все образовательные процессы поддаются стандартизации. К примеру, в области исследований и преподавания могут быть отклонения от стандартов качества, поэтому сертификация систем менеджмента качества в вузах на соответствие требованиям международного стандарта ISO серии 9000 должна концентрироваться на тех видах деятельности в вузе и структурах, которые в большей степени соответствуют процессам качества подготовки специалистов.

При всех преимуществах внедрения стандартов, эффективно влияющих на процессы управления в вузе, возможны и негативные последствия, например:

1) калькирование деятельности не развивает рефлексивные способности исполнителей;

2) наличие СМК является необходимым, но не достаточным условием системы качества в вузе. Это условие может быть адресовано и к процессу сертификации. Наличие множества сертификационных организаций на рынке также не дает стопроцентных гарантий предоставления качественных образовательных услуг. Не исключены случаи выдачи сертификатов с целью получения прибыли. В этом случае система качества остается действительно только на бумаге.

В настоящее время продолжаются дискуссии о возможности и даже уместности применения в управлении университетами международных стандартов качества серии ISO. С этим связано стремление образовательных учреждений создать свою собственную систему качества. С целью внедрения основных принципов ISO в СВФУ действует Управление качества. Основная цель Управления заключается в организации, диагностике и совершенствовании системы менеджмента качества университета по всем направлениям его функционирования. В задачи Управления качества входят:

- обеспечение высокого качества разработки и постоянного улучшения системы менеджмента качества университета;
- осуществление контроля над соблюдением требований и норм государственных образовательных стандартов РФ в подразделениях университета;
- организация и проведение обучения персонала, а также предоставление консультационных услуг в области качества;
- осуществление контроля над правильным использованием нормативной документации и по ее совершенствованию;
- осуществление системы мероприятий по внутреннему аудиту, мониторингу качества и обеспечению возможности квалифицированного использования их результатов для принятия управленческих решений.

Для СВФУ модель, основанная на стандартах ISO, является первым шагом к внедрению системы всеобщего менеджмента качества. Кроме того, внедрение модели СМК на основе требований стандартов серии ISO создало платформу для дальнейшего ее совершенствования и адаптации к стандартам, согласованным со стандартами EFQM и ENQA.

Модель совершенствования качества EFQM. Отдельные вузы нашей страны имеют хороший опыт использования не только методов сертификации, но и использования модели, разработанной Европейской организацией менеджмента качества – EFQM. Основные принципы этой модели заключаются в лидирующей роли руководства образовательного учреждения, ее политики и стратегии, управления персоналом, ресурсами и процессами с целью удовлетворения непосредственных потребителей (студентов), а также общества в целом (рис.2). Использование и внедрение основополагающих принципов EFQM должно привести к соответствующим результатам деятельности вуза.

В модели делового совершенства EFQM содержатся девять критериев, разделенных на две группы («Возможности» и «Результаты»). Первые пять критериев (лидирующая роль руководства, политика и стратегия, менеджмент персонала, ресурсы и

Рис. 2. Основные принципы модели EFQM

партнеры, менеджмент процессов) характеризуют потенциальные возможности организации, остальные (удовлетворенность персонала, удовлетворенность потребителей, влияние на общество, результаты бизнеса) – достигнутые результаты.

Критерии результатов оцениваются на основе качественных данных, получаемых, например, при опросах специальными группами экспертов, на основе рейтингов, проведения вузом самообследования, а также путем изучения индикаторов эффективности – внутренних показателей, используемых для мониторинга, оценки и прогнозирования параметров деятельности организации.

На рис. 3 показано, каким образом модель EFQM может быть применена в вузе. Эффективное применение принципов модели EFQM на всех уровнях должно оказать положительное влияние на результативность деятельности образовательного учреждения в целом.

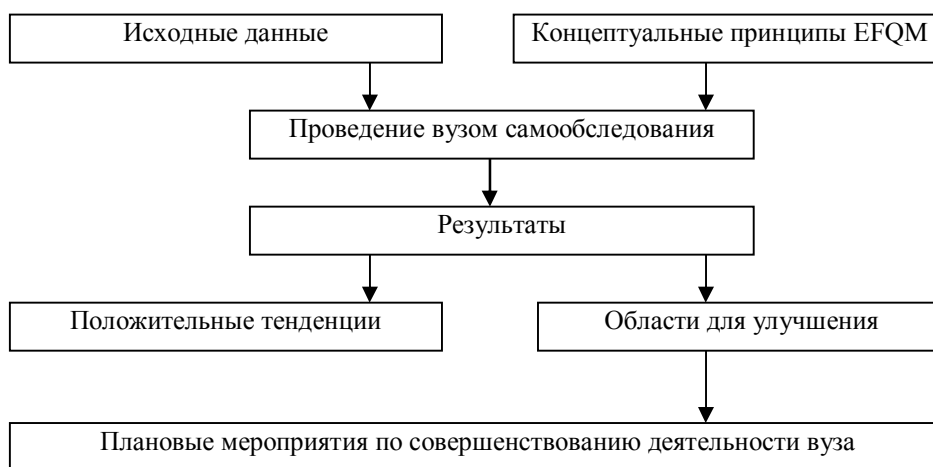

Рис. 3. Применение модели EFQM в вузе

Результаты деятельности организации оценивают для изучения:

- ключевых показателей хозяйствования, включая тенденции и изменения;
- предыдущих, текущих и будущих целей организации;
- сопоставления эффективности собственной деятельности с эффективностью других организаций;
- причинно-следственных связей, обуславливающих необходимые усовершенствования и изменения в организации;
- амплитуды колебаний значений соответствующих показателей.

Подходы СМК, основанные на стандартах ISO серии 9000, и модель совершенствования, с одной стороны, основаны на общих принципах. Их пересечение наглядно. С другой стороны, две модели разнятся в области их применения. Стандарты ISO содержат требования к СМК и рекомендации по улучшению деятельности образовательной организации, а их оценивание устанавливает соответствие этим требованиям. Выполнены требования – сертификация пройдена. Модель EFQM содержит критерии, позволяющие проводить не контроль над их исполнением, а сравнительную оценку деятельности организации по всем ее видам с учетом требований всех заинтересованных сторон. Таким образом, использование принципа бенчмаркинга позволяет вузу использовать самооценку с целью сравнения своей работы с конкурентами, лидерами и корректировать свою траекторию развития.

Наиболее существенные преимущества данной модели заключаются в следующем:

1) при внедрении модели EFQM оценивается не только общая деятельность вуза, но и появляется возможность прослеживания динамики улучшений. Возможность использования этой модели российскими вузами обусловлена не только целью определения сильных и слабых сторон (проведение вузом SWOT-анализа в рамках самообследования), но и целью формирования стратегии совершенствования на будущее;

2) модель EFQM не предполагает строгого соответствия и четкого выполнения принципов в отличие от стандартов ISO, предполагающей наличие в вузе документированной системы управления;

3) модель EFQM позволяет зафиксировать уникальные области развития образовательной организации, отличающие ее от массы других учебных заведений.

При внедрении в вузах модели EFQM требуется адаптация к различным процессам: внутренние процессы, характеризующие деятельность вуза, учет интересов различных групп его потребителей и т. д. Попытки такой адаптации предпринимались неоднократно. Примерами могут служить бельгийско-нидерландская модель системы управления в области менеджмента качества (HBO Expert Group), модель премии конкурса Министерства образования и науки РФ «Внутривузовские системы обеспечения качества подготовки специалистов», а также модель СПбГЭТУ «ЛЭТИ».

Модель Европейской ассоциации агентств гарантии качества ENQA. Рассмотрим модель, согласованную со «Стандартами и рекомендациями для гарантии качества высшего образования в европейском пространстве» (ESG), разработанными Европейской ассоциацией гарантии качества высшего образования ENQA. В документе выделено три основных раздела, посвященных требованиям к внутривузовским системам гарантии качества, внешней оценке внутривузовских систем гарантии качества и деятельности самих независимых агентств гарантии качества. Согласно данному документу стандарты внутреннего обеспечения качества включают в себя:

- правила и процедуры обеспечения качества;
- утверждение, мониторинг и систематический пересмотр программ и степений/квалификаций;
- оценивание студентов;
- обеспечение качества преподавательского состава;
- учебные ресурсы и поддержка студентов;
- информационные системы;
- информация для общественности [5].

Стандарты ENQA по значимости стоят в одном ряду с европейскими уровнями обучения (бакалавриат, магистратура, докторантура), системой зачетных единиц ECTS, европейским приложением к дипломам (Diploma Supplement). Таким образом, стандарты задают единый европейский формат к системам гарантии качества, который в настоящее время плодотворно переносится на российскую почву.

Модель ENQA широко используется в европейских странах по нескольким причинам:

1) модель, согласующаяся со стандартами ENQA, обладает значительной степенью свободы. Она не предполагает строгого исполнения требований (как, к примеру, в системе ИСО), и стандарты являются скорее декларациями качества, нежели предписывающим требованием, а значит, допускает широкую степень свободы. Это особенно актуально для федеральных вузов, разрабатывающих собственную траекторию развития в области качества;

2) модель ENQA позволяет избежать вписывания работы вуза в схему вертикальной департаментализации. Системы менеджмента качества, основанные на стандартах

ISO серии 9000, TQM, EFQM, эффективны, прежде всего, для процесса управления организацией. Стандарты модели ENQA, напротив, срабатывают на уровне кафедр, деканатов, студентов и не распространены на общее управление образовательным учреждением;

3) существенным в стандартах ENQA является акцент на гарантии качества, а не только его обеспечение. «Стандарты и рекомендации...» не регламентируют систему менеджмента качества в вузе. Несмотря на то, что один из принципов «Стандартов и рекомендаций...» заключается в гарантии качества с целью отчетности, все-таки акцент смещен в сторону полной ее совместимости с гарантией качества с целью совершенствования учебного процесса, а не контроля процессом управления вуза.

Сложность применения модели ENQA в стенах вуза обусловлена, на наш взгляд, сложностью сопоставления стандартов и рекомендаций с собственной практикой и необходимостью творческого подхода. «Стандарты и рекомендации...» не содержат готовых решений, а только стимулируют и направляют проектную деятельность образовательного учреждения.

В рамках работы по совершенствованию системы менеджмента качества и внедрения стандартов, согласованных со стандартами и рекомендациями ENQA, в Северо-Восточном федеральном университете планируется создание системы внутреннего мониторинга качества образования. Система позволит обеспечить повышение качества, прежде всего, педагогического процесса за счет того, что каждый его участник сможет сам определить траекторию своего движения к цели. Планируется внедрить информационно-аналитическую систему для автоматизированной обработки результатов тестирования студентов. В планах вуза подготовить систему педагогического анализа результатов тестирования для принятия обоснованных управленческих решений на различных уровнях (ректор, деканы, преподаватели), поскольку особое внимание в СВФУ уделяется системе объективной независимой оценки качества подготовки студентов. Совершенствование такой внутривузовской системы позволит не только решать тактические задачи диагностики знаний и умений студентов, мониторинга результатов обучения для корректировки учебного процесса в вузе, но и заложит основу дальнейшего системного формирования внутривузовской инфраструктуры гарантии качества образования.

Интерпретация результатов и их анализ. Система менеджмента качества разрабатывается для достижения целей и выполнения задач, которые определены общей политикой образовательного учреждения в области качества. Она является важной составляющей общей системы управления вуза, а процесс реализации и развития СМК университета должен включать следующие процессы:

- 1) выбор модели СМК, соответствующей миссии и политике вуза в области качества;
- 2) создание условий в стенах вуза для ее внедрения;
- 3) разработка и внедрение основных принципов и процедур системы качества на всех уровнях вуза;
- 4) анализ результатов, сертификация (утверждение, признание) системы;
- 5) постоянное совершенствование системы и улучшение деятельности вуза на всех уровнях.

Таким образом, можно выделить основные принципы, на которых должна быть построена любая система качества в вузе, а именно:

- 1) принцип системности. Система менеджмента качества должна отвечать требованиям системного и процессного подхода к организации процессов управления на всех уровнях деятельности университета;

2) принцип адаптивности. СМК должна быть наглядной, понятной, удобной и доступной для внедрения в любом образовательном учреждении; достаточно легко адаптироваться к новым требованиям, выдвигаемым заинтересованными сторонами;

3) принцип соотнесения возможностям. СМК должна соответствовать ресурсным возможностям образовательного учреждения;

4) принцип всесторонности. Система менеджмента качества, построенная на определенной модели, должна охватывать все уровни и отвечать требованиям всех заинтересованных сторон (студенты, руководство вуза, работодатели, государство, общество).

Можно выделить основные проблемы, возникающие при организации процессов обеспечения и гарантии качества в вузе:

- отсутствие либо недостаточность знаний руководящего звена образовательной организации об основных системах гарантии качества, их преимуществах и недостатках;
- сложность самого процесса создания и внедрения системы гарантии качества. Речь идет, прежде всего, о сложностях вовлечения всего персонала вуза в общую деятельность. Зачастую новые идеи и принципы воспринимаются остро и неоднозначно, что может негативно отразиться на сроках внедрения СМК;
- процесс формирования и внедрения системы качества в вузе является ресурсоемким. Результаты от внедрения моделей, технологии, новых принципов отсрочены по времени и не могут быть видны сиюминутно.

Выводы. Все системы качества строятся на основе какой-либо модели. Модель СМК представляет собой инструмент, позволяющий осуществлять управление качеством на должном уровне, включая: мониторинг процессов вуза, анализ и обработку результатов мониторинга, разработку конкретных мероприятий в вузе по совершенствованию.

Выбор модели играет важную роль при построении внутривузовской системы гарантии качества. Однако правильный выбор методологии сам по себе не гарантирует преемственности результатов, выполнения целей и задач, стоящих перед вузом и обществом в целом на определенном этапе развития. Методологические основы систем качества, функционирование и глубина их интеграции сильно различаются от вуза к вузу. Каждое образовательное учреждение вправе разработать собственную, независимую модель качества. Однако чаще всего на практике вузами применяются признанные и апробированные модели, построенные на основе:

- 1) международных стандартов серии ISO 9000;
- 2) требований Европейской ассоциации гарантии качества ENQA;
- 3) требований международной премии Европейского фонда менеджмента качества EFQM;
- 4) требований премии правительства РФ по качеству;
- 5) требований других моделей, адаптированных к Болонскому процессу (например, Голландско-Фламандская модель) и т.д.

Необходимо отметить, что принципы перечисленных выше моделей имеют большую степень совпадения и отличаются полнотой и глубиной охвата основных образовательных и внутренних процессов вуза.

Для российских вузов, включая федеральные вузы, сейчас характерна тенденция создания интегрированных систем качества, которые базируются, к примеру, на моделях EFQM и ENQA, и стандартов ISO серии 9000.

Следует отметить, что создание и внедрение системы качества в вузе требует также разработки собственных критериев с учетом существующих внешних стандартов. В СВФУ целесообразно разработать стандарты вуза по всем элементам деятельности с целью совершенствования внутривузовской системы гарантии качества.

Список литературы

1. Мотова, Г.Н. Экспертиза качества образования: европейский подход / Г.Н. Мотова, В.Г. Наводнов. – М.: Национальное аккредитационное агентство в сфере образования, 2008. – 100 с.
2. Методические рекомендации по внедрению типовой модели системы качества образовательного учреждения / В.В. Азарьева, В.И. Круглов, Д.В. Пузанков и др. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ, 2006. – 408 с.
3. INQAAHE как выразитель идей гарантий качества в мире // Аккредитация в образовании. – 2009. – №31 – С.36-37.
4. The ISO Survey of Certifications [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iso.org/iso/home.htm> (дата обращения: 14.08.2011).
5. Standards and Guidelines for Quality Assurance in European Higher Education Area [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.enqa.eu/pubs_esg.lasso (дата обращения: 11.09.2011).
6. Келс, Г.Р. Процесс самооценки: Руководство по самооценке для высшего образования / Пер. с англ. в сокр. О. Бухиной. – М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 1999. – 152 с.
7. Наводнов, В.Г. Аккредитация высших учебных заведений в России: учебное пособие / В.Г. Наводнов, Е.Н. Геворкян, Г.Н. Мотова, М.В. Петропавловский. – Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2008. – 166 с.
8. Маслов, Д.В. Модель EFQM в российском университете / Д.В. Маслов, А.Л. Мазалецкая, К. Стил // Методы менеджмента качества. – 2005. – №12. – С.21-25.

Статья поступила в редакцию 30.09.11.

S. S. Neustroev, G. N. Motova, O. A. Matveeva

**QUALITY MANAGEMENT SYSTEM APPROACHES USE IN HEI AS
AN ELEMENT OF INTERNAL QUALITY ASSURANCE SYSTEM**

The analysis of peculiarities and regularities of development and implementation of quality management systems (QMS) in higher educational institutions (on the example of North-Eastern Federal University named after M.K.Ammosov) is given.

Key words: *higher professional education, academic quality, internal quality assurance systems, quality management systems.*

НЕУСТРОЕВ Сергей Сергеевич – кандидат экономических наук, первый проректор по финансово-экономической и коммерческой деятельности Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова (СВФУ). Область научных интересов – региональная экономика, территориальная дифференциация социально-экономического развития. Автор 40 публикаций.

E-mail: uprstrateg@yandex.ru

МОТОВА Галина Николаевна – доктор педагогических наук, заместитель директора Национального центра общественно-профессиональной аккредитации (г. Йошкар-Ола). Область научных интересов – концептуальное моделирование системы управления и оценки деятельности образовательных учреждений; технологии оценки качества в образовании. Автор более 130 публикаций, в том числе трех монографий и двух учебно-методических пособий с грифом Минобразования РФ.

E-mail: galina_motova@mail.ru

МАТВЕЕВА Оксана Александровна – преподаватель кафедры иностранных языков МарГТУ. Область научных интересов – технологии оценки качества в образовании, системы гарантии качества в РФ и за рубежом. Автор пяти публикаций.

E-mail: matveeva117@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 330.15

И. Ю. Ховавко

ИНСТРУМЕНТЫ ИНТЕРНАЛИЗАЦИИ ВНЕШНИХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ

Дана оценка возможностей использования известных инструментов экологического регулирования для решения проблемы интернализации внешних экологических эффектов. Проведен анализ теоретических подходов к интернализации внешних экологических эффектов; определены области применения, а также сильные и слабые стороны прямого регулирования, рыночных и институциональных методов. Особое внимание уделено налогам Пигу, торгуемым разрешениям на выбросы, стратегии раскрытия информации и добровольным инициативам бизнеса.

Ключевые слова: экологическое регулирование, интернализация внешних эффектов, плата за загрязнение, торгуемые разрешения, стратегия раскрытия информации, добровольные инициативы бизнеса.

Введение. Растущее вмешательство человека в окружающую среду является предпосылкой надвигающегося экологического кризиса. В связи с этим огромное значение приобретают исследования в области экономической оценки природных ресурсов и воздействия на окружающую среду. Не остался в стороне от данной проблематики и «Вестник Марийского государственного технического университета», опубликовавший интересные работы по экономической оценке ресурсов пресной воды [1] и проблемам проявления внешних эффектов на местном уровне [2]. В данной работе продолжено научное обсуждение проблем экстерналий экономики, в частности внешних эффектов, связанных с негативным воздействием на окружающую среду.

Загрязнение окружающей среды является классическим негативным внешним эффектом, свидетельствующим о переходе обществом предела, определяемого ассимиляционным потенциалом природы, и указывающим на необходимость создания механизмов регулирования доступа к этому ограниченному ресурсу. Наличие внешних эффектов (экстерналий) – это всегда проявление экономической неэффективности. Негативные экологические экстерналии являются платой общества за функционирование экономики в загрязненной среде. По имеющимся оценкам, ее величина для РФ составляет около 10 % ВВП [3].

Важным выводом экономической теории является необходимость регулирования внешних эффектов. Поскольку экономические агенты – источники внешних эффектов –

не заинтересованы в снижении/ликвидации отрицательных внешних эффектов, необходим комплекс мер по их принуждению к этому. Функция принуждения возлагается на государство, а механизмом принуждения выступает система *экологического регулирования* – комплекс правовых, административных и экономических мер, определяющих систему требований (ограничений) по ведению разнообразных видов человеческой деятельности. Этот комплекс мер должен обеспечить *интернализацию внешних эффектов*: перенесение внешних издержек во внутренние издержки источника экстерналий и, тем самым, создать недостающую в результате «провалов рынка» обратную связь. Высокий уровень загрязнения в нашей стране показывает, что действующий механизм экологического регулирования недостаточно эффективен и нуждается в совершенствовании. В этой связи изучение инструментария экологического регулирования представляется чрезвычайно актуальным.

Целью работы является оценка возможностей использования имеющихся инструментов экологического регулирования для решения проблемы интернализации внешних экологических эффектов. Для достижения цели исследования автором решены следующие **задачи**: проведен анализ теоретических подходов к интернализации внешних эффектов; определены области применения известных инструментов интернализации; оценены сильные и слабые стороны их практического использования.

Методика исследования. При проведении данного исследования автор изучил теоретические научные труды зарубежных и российских ученых в области экстернальной экономики, а также материалы, касающиеся опыта практического применения инструментов экологического регулирования в развитых странах. Методологической базой исследования является системный подход к проблемам взаимодействия общества и природы.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. На сегодняшний день выделяют три основных подхода к интернализации внешних экологических эффектов. Это, во-первых, *прямое регулирование*, использующее правила, запреты, ограничения для коррекции поведения источника экстерналий. Во-вторых, это использование *экономических инструментов регулирования*. Основным способом воздействия экономических (рыночных) инструментов является коррекция ценообразования и распределения ресурсов. На развитых рынках появилось третье направление интернализации внешних эффектов, которое можно назвать институциональным. К ним относятся программы раскрытия информации (информация источника загрязнения становится всеобщим достоянием), программы, продвигающие сведения о производителе (экологическая маркировка) и добровольные инициативы бизнеса.

Прямое регулирование. Прямое регулирование определяет допустимое поведение и устанавливает наказание за нарушение правил поведения. Оно охватывает широкий круг инструментов управления прямым действием, устанавливаемых экологическим законодательством. Законодательство формулирует свои цели по достижению определенного качества окружающей среды в технических и производственных нормах и нормативах, экологических стандартах и требованиях, которые призваны ограничить свободу выбора хозяйствующего субъекта. Необходимым условием эффективности применения методов прямого регулирования является строгий контроль за соблюдением требований законодательства и установление достаточно жестких мер ответственности за их нарушение.

Самым распространенным инструментом являются нормативы (стандарты). Обычно выделяют два вида стандартов: стандарты качества окружающей среды (*ambient standards*) и нормативы (стандарты) выбросов (*emission standards*). Первые характери-

зуют качество окружающей среды (нормативы предельно допустимых выбросов (ПДК)). Вторые определяют ограничения на поступление загрязняющих веществ в окружающую среду от различных источников. В свою очередь нормативы выбросов делятся на два вида: 1) количественные ограничения на объем или концентрацию выбросов (performance standards) и 2) технологические стандарты на оборудование или технологические процессы (technology standards).

Примером количественного нормирования выбросов являются производственно-хозяйственные нормативы в РФ, которые предприятия обязаны за свой счет разработать, согласовать и утвердить. Индивидуальные производственно-хозяйственные нормативы базируются на представлениях о безопасном для человека качестве окружающей среды и на современных знаниях о процессах рассеивания загрязняющих веществ в окружающей среде. Российские нормативы ПДК более строгие в сравнении с зарубежными аналогами. К примеру, предельно допустимая концентрация (среднесуточная) диоксида азота в РФ составляет $0,04 \text{ мг/м}^3$, а в Японии и Швейцарии – $0,08$, в Канаде – $0,16$ [4, с. 271]. В результате устанавливаемые производственно-хозяйственные нормативы весьма жестки. Это положение послужило обоснованием введения так называемых временно согласованных выбросов/лимитов в целях поэтапного достижения стандартов качества окружающей среды. Однако допустимость установления временных нормативов, приближенных к фактическому уровню загрязнения, заметно снизила стимулы проведения природоохранных мероприятий, нацеленных на снижение загрязнения. Излишняя административная свобода в установлении целей снижения загрязнения свела на нет основное достоинство нормирования – надежность в обеспечении заданного уровня выбросов.

Примером технологического нормирования являются нормативы наилучших доступных технологий, широко применяемые в западных странах. В европейских странах, например, выдача разрешений на право хозяйственной деятельности осуществляется на основании технологического нормирования на основе наилучших доступных технологий. К таким технологиям относятся «наиболее эффективные новейшие разработки для различных видов деятельности, процессов и способов функционирования, которые свидетельствуют о практической целесообразности использования конкретных технологий в качестве базы для установления разрешений на выбросы/сбросы с целью предотвращения загрязнения, или, когда предотвращение практически невозможно, минимизации выбросов/ сбросов в окружающую среду в целом» [5, с. 27]. Технологическое нормирование, не обладая эффективностью по затратам, способствует внедрению передовых технологий и, тем самым, позволяет быстро обеспечить реализацию цели – снижение выбросов.

Оценивая методы прямого регулирования, можно констатировать, что они а) не обеспечивают минимизацию экологических издержек; б) не стимулируют снижение загрязнения сверх уровня, установленного нормативами (стандартами); в) отличаются высокими издержками администрирования и контроля. Однако эти методы позволяют (при эффективном контроле) гарантированно достигать целевых стандартов качества среды за фиксированный промежуток времени. Последнее свойство особенно важно на начальных этапах проведения природоохранной политики, когда важно быстро нормализовать экологическую ситуацию.

Экономические инструменты. Любой инструмент, меняющий поведение экономических агентов путем воздействия на их мотивацию, может быть определен как экономический инструмент. Рассмотрим подробнее инструменты, широко применяемые для регулирования выбросов загрязняющих веществ: плату за выбросы (налог Пигу) и торгуемые разрешения.

Пигувианский налог. Центральное место среди рыночных инструментов занимают плата/налог на выбросы (emission tax), или пигувианский налог, эффективность которого достаточно подробно исследована в теории и уже накоплен практический опыт, позволяющий делать некоторые обобщения.

А. Пигу показал, что эффективное распределение ресурсов можно обеспечить путем установления цен на товары на уровне *предельных общественных издержек*. Реальная цена товара должна быть скорректирована с помощью налога, равного разности общественных и частных предельных издержек в точке эффективного производства. Определение величины налога и разработка механизма его внедрения возлагается на государство [6].

Полная интернализация экстерналий с помощью налогов Пигу возможна, если у контролирующего органа имеется информация 1) о величине экстерналий от загрязнения и 2) о функциях предельных издержек отдельных источников выбросов. Поскольку это практически недостижимо, в научной литературе пигувианский налог рассматривается скорее как теоретическая конструкция, чем как конкретный инструмент. При занижении налога невозможно добиться цели – интернализации внешних эффектов и соответственно эффективного распределения ресурсов, а при завышении – на производителей/потребителей накладывается дополнительная нагрузка.

На практике налоги на выбросы устанавливаются одним из двух способов: 1) с помощью итеративной процедуры «проб и ошибок» – последовательного повышения или понижения налога (в зависимости от того, как был установлен начальный уровень) или 2) путем установления определенных экологических нормативов, для достижения которых плата/налог используется как вспомогательное средство. Реальная система платежей за выбросы – это некие платежи, основанные на оценках количества и качества загрязнения, позволяющие создать у загрязнителя стимулы к снижению загрязнения и в какой-то мере пополнить бюджет/целевые фонды (двойной дивиденд). В этом смысле пигувианский подход продекларирован как основной принцип современной экологической политики в развитых странах. Однако, по признанию западных экономистов, реальные налоги везде установлены ниже эффективных.

Налоги Пигу позволяют компаниям проявить гибкость (выбрать платить или снижать выбросы). Корректно установленные налоги стимулируют технологическое развитие (внедрение природосберегающих технологических процессов) и минимизируют экологические издержки общества. Однако для расчета налога необходим значительный объем информации, которым контролирующий орган обычно не располагает.

Система торгуемых разрешений. Второй рыночный способ интернализации экологических экстерналий – система торгуемых прав (разрешений) – базируется на положениях теоремы Р. Коуза о том, что при определенных условиях переговоры об экстерналиях могут привести к оптимальному результату [7].

В литературе [8] выделяются четыре типа рынков торгуемых разрешений:

- система усреднения (averaging system);
- система прав пользования (usage rights system);
- кредитная система (credit system);
- система колпака (потолка) (cap-and-trade system).

При системе усреднения власти устанавливают средний предел выбросов для однотипных продуктов одной отрасли. Компании могут превышать этот уровень для определенных продуктов, компенсируя это дополнительным снижением выбросов для других. Возможна продажа излишка прав на выбросы другим компаниям, выпускающим

однотипную продукцию. Однако это происходит крайне редко, поскольку это помогает конкурентам достичь экологических целей. Система применяется на рынках крупных игроков с ограниченным модельным рядом. Примером системы усреднения является программа CAFÉ (Corporate Average Fuel Economy Program), которая была разработана для снижения расхода топлива в автомобилях на американском рынке. Данная система не подходит для рынков с большим количеством участников.

Система прав пользования направлена на регулирование использования товаров, находящихся в свободном пользовании. Когда права пользования определены властями, их соблюдение является обязательным. Такая система имеет очень ограниченное практическое применение.

Кредитная система предполагает, что для каждого источника загрязнения установлен норматив. Кредит представляет собой объем снижения загрязнения сверх установленного норматива. Участникам торговли разрешается торговать единицами сокращения выбросов. Этот тип торговли часто называют «проектной торговлей», так как единицы сокращения выбросов получаются при достижении снижения уровня выбросов ниже установленного заранее базового уровня.

Система колпака очень напоминает кредитную систему. Сначала власти устанавливают общий уровень допустимого загрязнения в регионе (колпак) и распределяют права на выбросы среди загрязнителей (квоты). Общая сумма распределяемых прав (квот) и составляет величину колпака, однако торговля осуществляется не единицами сокращения, а квотами на выброс.

Т. Титенберг показывает, что система колпака отличается эффективностью и гибкостью [9]. Колпак – это физический предел возможного загрязнения, который гарантирован, поскольку разрешения распределяются исходя из данного объема. Динамическая эффективность определяется стимулированием снижения издержек загрязнения путем внедрения чистых технологических процессов. Статическая эффективность определяется тем, что права на загрязнение в конечном итоге перейдут к тем, кто их выше ценит, выравнивая предельные издержки на снижение загрязнения разных компаний.

Основные трудности при реализации системы колпака связаны с двумя проблемами:

- 1) первоначальным распределением разрешений (базовой линией);
- 2) ограниченной интернализацией экстерналий в условиях территориальной узости пространства торговли (при локальных загрязнениях).

В литературе приводится три способа первоначального распределения разрешений: а) лотерея; б) аукцион; в) распределение по определенному критерию.

В первом случае разрешения распределяются случайным образом, что позволяет обеспечить равный доступ потенциальных покупателей прав. Эта система на практике применяется крайне редко.

При аукционной торговле фиксированное количество разрешений распределяется к тем, кто больше заплатит, то есть с экономической точки зрения аукционы сразу направляют разрешения к тем, кто их выше ценит. Они обеспечивают равный вход новых игроков, возможности которых ограничиваются лишь их собственной покупательной способностью.

Самым распространенным критерием для первоначального распределения разрешений является исторический (на основании прошлого опыта) (grandfathering). Первоначально разрешения распределяются бесплатно среди действующих экономических агентов на основании данных о прошлых выбросах. Действующие источники выбросов должны покупать на рынке разрешения только на дополнительные выбросы.

За большой промежуток времени любое первоначальное распределение разрешений приводит к одному и тому же конечному распределению разрешений (разрешения перейдут к тем, кто их выше ценит). Однако эффекты воздействия на доходы экономических агентов и население в каждом конкретном случае требуют дополнительного изучения.

Для расширения рынка систему торговли лучше применять в течение достаточно продолжительного промежутка времени. Этого можно добиться, разрешив фирмам заимствовать разрешения у других компаний (borrowing) и/или накапливать их на будущее (banking). Однако, реализуя подобные системы, государство должно не допустить одномоментной временной концентрации выбросов.

Вторая проблема – ограниченность интернализации экстерналий – тесно связана типом загрязнения и условиями локализации выбросов. Загрязнения делятся на те, размещение которых регионально существенно, и те, размещение которых не привязано к району размещения источников выбросов (например, парниковые газы). Системы торгуемых разрешений хорошо подходят, когда место выброса не имеет особого значения (это называется эквивалентностью выбросов).

С точки зрения полноты интернализации выбросов важно также найти адекватный размер территории, где действует соответствующий рынок. Различают три подхода региональной организации системы торгуемых разрешений: 1) разрешения на выбросы (emission permits); 2) зональные системы; 3) торговля по определенным правилам (trading rules and trading ratios) [10].

Первый подход – разрешение на выбросы относится только к объему выбросов безотносительно места расположения источника. При такой системе возможны локальные и временные повышенные концентрации загрязнителей. Подобная система может применяться для далеко расположенных источников.

Зональная система разрешений основана на том, что территория делится на зоны и торговля разрешениями возможна лишь внутри зон. Эта система подходит для близко расположенных источников.

Третий подход предполагает возможность торговли по определенным правилам между зонами (с применением коэффициентов), что требует от властей высокого мастерства регулирования рынка.

Теоретически расширение территории торговли увеличивает число участников и приносит значительные выгоды. Так, например, торговля квотами между источниками выбросов одного завода позволила снизить затраты завода на выполнение обязательств по ограничению выбросов на 30-60 %. Расширение программы до уровня штата привело к дополнительному снижению издержек на 20 %, а введение торговли квотами между штатами сократило затраты на выполнение обязательств еще на 15 % [11].

Самыми известными программами использования систем торгуемых разрешений являются программа так называемых «свинцовых кредитов», торговля правами на выбросы хлорфторуглеродами (ХФУ), калифорнийская программа RECLAIM (Regional Clean Air Incentives Market), торговля квотами на выбросы парниковых газов.

Система торгуемых разрешений использовалась в США для регулирования содержания свинца в бензине. После введения в 1982 году ограничений на содержание свинца в бензине государство выпустило определенное количество «свинцовых кредитов», которыми нефтеперерабатывающие заводы были обязаны покрыть свинец, который содержался в производимом ими бензине. Кредиты выдавались на 1 квартал, могли продаваться и покупаться. С 1985 года количество разрешений постепенно снижалось. Производителям, которые снизили содержание свинца в топливе сверх установленного

уровня, разрешили накапливать кредиты, что дало возможность предприятиям проявить гибкость в разработке собственной стратегии перехода к производству неэтилированного бензина.

Для реализации положений Монреальского протокола 1987 года по защите озонового слоя Земли США потребовалось к 2000 году сократить наполовину производство ХФУ. Была организована система торговли разрешениями на производство и импорт ХФУ. Несколько компаний были привлечены к суду за нелегальный импорт ХФУ. Нарушители были вынуждены купить недостающие разрешения по рыночной стоимости и заплатить штраф.

Программа RECLAIM (Regional Clean Air Incentives Market) была начата в 1993 году с целью снизить затраты на достижение федеральных стандартов качества воздуха в сильно загрязненном районе Лос-Анджелеса. На учет были поставлены все источники выбросов NOx и SOx, выбрасывающие более 4 т в год. Первоначальное распределение проводилось исходя из прошлых выбросов. Потолок снижался на 7–8 % ежегодно. Для SOx потолок снизился с 25 т в день в 1994 году до 10 т в 2003 году, а для NOx – со 103 до 26 т в день. Разрешения были действительны только в течение одного года. Программа позволила предприятиям достигнуть поставленных целей при минимальных издержках.

В настоящее время продолжается международное сотрудничество по предотвращению глобальных изменений климата. В соответствии с механизмами Киотского протокола квоты на выбросы парниковых газов могут продаваться или приниматься в зачет при реализации проектов по энергосбережению и лесоразведению в других странах.

Таким образом, показано, что система торгуемых разрешений: а) гарантированно обеспечивает соблюдение установленных ограничений на доступ к ресурсу и позволяет определить рыночную цену этого доступа; б) позволяет загрязнителям проявить гибкость, выбирая между установлением очистного оборудования и покупкой разрешений; в) стимулирует технический прогресс, поскольку избыток разрешений можно продавать; и, в конечном счете, г) обеспечивает переход прав на выбросы к тем, кто их выше ценит. Однако транзакционные издержки реализации этого подхода могут быть предельно высокими.

Экономическая природа налога Пигу и торгуемых разрешений одинакова. Пигувианский налог можно рассматривать как особый случай денежной реализации прав собственности (введение платы за загрязнение просто говорит о том, что загрязнитель не является единственным собственником ассимиляционного потенциала, а должен делиться с другими (государством)). Однако между экологическими налогами и системой торгуемых разрешений существуют и различия. Ценность разрешения, в отличие от налогов, устанавливается рынком. Для реализации механизма торгуемых прав нет необходимости в таком объеме информации, который необходим для системы налогов, и он в большей степени, чем налоги, свободен от оппортунистического поведения бюрократии («провалов государства»).

Стратегия раскрытия информации и добровольные инициативы. Исторически первыми в системе экологического регулирования стали развиваться методы прямого регулирования. Затем последовал этап широкого применения рыночных методов. Однако ни первые, ни вторые не смогли полностью решить проблему контроля за загрязнением. Третьим этапом в развитии экологического регулирования стало внедрение институциональных методов регулирования, к которым можно отнести стратегию раскрытия информации (disclosure strategies) и добровольные инициативы бизнеса.

Стратегия раскрытия информации. Информация – это общественное благо, одна-

ко для этого блага не в полной мере соблюдается свойство неисклучимости. В определенных ситуациях возникает «асимметрия информации», мешающая эффективному функционированию рынка. Понятно, что загрязнитель не заинтересован в распространении информации о своей деятельности. С другой стороны, выгоды от «информированного поведения» для отдельного потребителя меньше издержек на приобретение информации. Некоторое количество внешних эффектов можно интернализировать, поставив загрязнителей в условия, вынуждающие их раскрывать информацию о производимом загрязнении. Полезно и обратное: сделать так, чтобы было выгодно демонстрировать высокие экологические показатели своей деятельности.

По закону о защите окружающей среды и праве общества на информацию 1986 года (EPCRA) в США была реализована программа инвентаризации токсичных выбросов, которые до этого не контролировались. Все компании, использовавшие более 10 тыс. фунтов химических веществ или импортирующие, обрабатывающие или производящие более 25 тыс. фунтов химических веществ по определенному списку, должны были ежегодно представлять отчеты в государственные и муниципальные органы. Эти отчеты были доступны широкой публике. По данным ЭПА, в результате реализации этой программы выбросы сократились на 44 %, а стоимость многих химических компаний заметно снизилась [12, с.593].

Другой пример. Значительная часть домов, построенных в США до 1978 года, были покрыты красками, содержащими свинец. Продавцы не были заинтересованы в раскрытии этой информации. Однако в 1996 году риэлтеров законодательно обязали предоставлять покупателям и арендаторам старого жилого фонда информацию о наличии свинцовых примесей в краске. Позднее оценка рисков, связанных с загрязнением объекта инвестирования (Environmental Due Diligence), стала неотъемлемым элементом сделок на рынке недвижимости.

Добровольные инициативы бизнеса. Добровольные инициативы бизнеса чрезвычайно многообразны. Это экологическая сертификация, экологическая маркировка, экологическая отчетность, саморегулирование в виде установления собственных экологических целей, выработка собственной экологической политики, кодов поведения и т.д.

Наиболее распространенными формами экологической сертификации являются международные стандарты экологического менеджмента (ISO 14000 и EMAS¹), содержащие требования по планированию, управлению и контролю природоохранной деятельности, осуществляемой экономическими субъектами с целью достижения последовательного улучшения экологических характеристик производственной деятельности в соответствии с экологической политикой.

Другая добровольная инициатива – экологическая маркировка информирует покупателей об экологических свойствах продукции и активно используется в рекламе. Системы сертификации для получения знаков экологической маркировки включают набор требований, основными из которых являются: а) наличие качественного конечного продукта производства, не содержащего веществ, отрицательно влияющих на человеческий организм; б) минимальное негативное воздействие на окружающую среду на всех этапах жизненного цикла продукции; в) утилизация/рециклинг отходов и упаковки. Выполнение данных требований означает по сути, что предприятие в значительной степени интернализировало экологические внешние эффекты.

¹ Система EMAS (Eco-Management and Audit System) – добровольная программа сертификации европейских промышленных предприятий, целью которой является оценка экологических показателей деятельности промышленных предприятий и создание условий для предоставления общественности полноценной экологической информации.

В современном западном обществе считается хорошим тоном для компаний публично демонстрировать свою экологическую ответственность (в виде разработки собственной политики в области охраны окружающей среды, соответствующих кодов поведения, публикации экологической отчетности и т.д.). Свидетельств об эффективности этих инициатив мало. Часто цели компании представляют собой декларацию о намерениях и не отражают какие-либо конкретные обязательства. Не предусмотрена и юридическая ответственность в случае невыполнения обязательств. Вместе с тем, компании на западе хорошо понимают, что в этом случае они столкнутся с широким общественным осуждением.

Выводы. Система экологического регулирования может включать различный набор инструментов интернализации внешних эффектов. Выбор необходимых инструментов предполагает их сравнение по широкому кругу показателей, важнейшими из которых являются:

- эффективность по издержкам (способность обеспечить достижение цели с минимальными издержками);
- динамическая эффективность (способность обеспечить стимулы к совершенствованию продукции и производственных процессов);
- социальная справедливость (влияние, которое в случае применения инструмента будет оказано на распределение дохода /богатства в обществе);
- надежность (способность гарантированно обеспечить достижение цели);
- информационная зависимость (требуемая информация и издержки на ее приобретение).

Как следует из приведенного выше анализа, не существует универсального инструмента, обладающего всеми перечисленными свойствами и обеспечивающего интернализацию любых внешних эффектов. Иными словами, ни один инструмент экологического регулирования не может рассматриваться как лучший во всех ситуациях, поэтому построение системы экологического регулирования для любой сферы деятельности предполагает учет большого количества факторов и региональных особенностей и требует индивидуализации общих подходов в процессе ее практической реализации.

Список литературы

1. Колупаева, В.Б. Экономическая стоимость ресурсов пресной воды в условиях эволюционной экономики / В.Б. Колупаева, Н.И. Ларионова // Вестник Марийского государственного технического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2009. – №1. – С. 27-34.
2. Цветкова, Г.С. Проявления внешних эффектов на уровне местных рынков / Г.С. Цветкова, В.В. Черных // Вестник Марийского государственного технического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2008. – №3. – С. 41-49.
3. Рюмина, Е.В. Экономический интерес в сохранении окружающей природной среды / Е.В. Рюмина // Экономическая наука современной России. – 2008. – №2. – С 87-95.
4. Лукьянчиков, Н.Н. Экономика и организация природопользования / Н.Н. Лукьянчиков, И.М. Потравный – М.: Юнити, 2002. – 96 с.
5. Программа Сотрудничества ЕС-Россия. Заключительный технический отчет. Блок деятельности 1. 1.3. // Основные направления национальной стратегии гармонизации российского законодательства в целях достижения инновационной экологической и энергетической эффективности. – ГТЦ (GTZ), 2009. – 96 с.
6. Пигу, А. С. Экономическая теория благосостояния / А. С. Пигу. – Т.1. – М.: Прогресс, 1985.
7. Coase, R.H. The Problem of Social Cost / R.H. Coase // Journal of Law and Economics. 1960. – № 3. – P. 1-44.
8. Crals, E. Tradable Rights and Transaction Costs A Comparative Analysis of Alternative Policy Instruments for Emissions, Road Use and Public Deficits // <http://d-nb.info/978460979/34> (дата обращения: 04.04.11).

9. Tietenberg, T.H. The Tradable Permits Approach to Protecting the Commons: What Have We Learned? / T.H. Tietenberg // The Drama of The Commons, National Research Council: Committee on the Human Dimension of Global Change. – Washington: National Academy Press, 2001: <http://www.colby.edu/personal/t/thtieten/TT.NRC4.pdf> (дата обращения: 04.04.11).

10. Tietenberg, T.H. Editor's introduction in The Evolution of Emissions Trading: Theoretical Foundations and Design Considerations / T.H. Tietenberg // Emissions Trading Programs, Volume I and II, Aldershot, UK: Ashgate, 2001. Режим доступа: <http://www.colby.edu/personal/t/thtieten/> (дата обращения: 04.04.11).

11. Tietenberg, T.H. Transferable Discharge permits and Global Warming / T.H. Tietenberg // The Handbook of environmental economics. – Blackwell, 1995. – P. 317-352.

12. Tietenberg, T.H. Disclosure Strategies for Pollution Control / T.H. Tietenberg // Environmental and Resource Economics. – 1998. – 11 (3-4). – <http://www.bren.ucsb.edu/academics/courses/296-1W/Readings%20-%20Class%204/Tietenberg%20ERE.pdf> (дата обращения: 04.04.11)

Статья поступила в редакцию 14.04.11.

I. Yu. Khovavko

INSTRUMENTS OF ECOLOGICAL EXTERNALITIES INTERNALIZATION

Assessment of use possibilities of well-known instruments of ecological regulation to solve the problem of ecological externalities internalization is given. Analysis of theoretical approaches to ecological externalities internalization is carried out; application domains as well as weak and strong points of market and institutional methods direct control are defined. Particular attention is given to Pigouvian tax, tradable emission allowances, information disclosure strategies and voluntary initiatives of business.

Key words: *environmental regulation, internalization of externalities, pollution charges, tradable permissions, information disclosure strategy, voluntary initiatives of business.*

ХОВАВКО Ирина Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики природопользования экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Область научных интересов – экстерналия экономика, энергетические рынки. Автор более 50 публикаций.

E-mail: hovavko@econ.msu.ru

УДК 338.24

Н. В. Максимец

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ: ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ, ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКИ (МЕХАНИЗМ ГОСРЕГУЛИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ)

Продолжение статьи, рассматривающей развитие экономических теорий в историческом и концептуальном планах, эволюцию теорий государственного регулирования, роль и экономические функции государства в конкретных исторических и политических условиях [1]. В представленной статье рассматриваются ключевые элементы понятия государственного регулирования экономики, механизм государственного экономического регулирования, его составляющие, специфика механизма государственного регулирования в развитых странах и их соответствие различным концепциям, эволюция макроэкономического планирования как инструмента государственного регулирования. Выявлены особенности макроэкономического планирования в отдельных странах.

Ключевые слова: механизм, цель, принципы, функции, ресурсы, объекты, концепции, методы, инструменты государственного регулирования, экономические циклы, макроэкономическое планирование.

Введение. В современных условиях невмешательство государства в социально-экономические процессы немыслимо. В дискуссиях и спорах сторонников различных экономических школ не отрицается необходимость государственного регулирования экономики. Разные подходы и взгляды существуют по поводу масштабов, форм и интенсивности государственного вмешательства в экономику. Никто и никогда не снимал с государства ответственности за экономическое положение страны. Все сходятся в понимании того, что «невидимая рука» рынка должна дополняться видимой рукой государства, регулированием экономических и социальных процессов в обществе. Экономическое регулирование означает целенаправленное воздействие, которое обеспечивает поддержание или изменение экономических явлений и их связей. Регулирование является одной из важнейших функций системы управления на всех его уровнях. Поэтому **целью** исследования является выявление тенденций и закономерностей развития механизма государственного регулирования, особенностей его функционирования в отдельных странах. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- рассмотреть ключевые элементы понятия государственного регулирования экономики,
- исследовать элементы механизма государственного регулирования экономики,
- выявить специфические особенности развития отдельных элементов механизма в различных странах с учетом этапов экономического цикла.

Итак, государственное регулирование экономики представляет собой систему мер законодательного, исполнительного и контролирующего характера, которые осуществ-

ляются правомочными государственными учреждениями и общественными организациями, к которым можно отнести профсоюзы, союзы предпринимателей и фермеров, советы по экологии и пр. Цель государства в экономике не столько корректировать рыночный механизм, сколько создавать условия для его эффективного функционирования. *Конкуренция должна обеспечиваться всюду, где это возможно, регулирующее воздействие государства – всюду, где это необходимо.* Государственная политика просто не имеет права отставать от изменений в рыночной системе, иначе оно превратится из эффективного стабилизатора и регулятора в бюрократическую надстройку, тормозящую развитие экономики. Ключевые элементы понятия государственного регулирования экономики представлены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Ключевые элементы понятия государственного регулирования экономики

Система мер	Законодательного характера
	Исполнительного характера
	Контролирующего характера
Субъекты, осуществляющие воздействия	Правомочные государственные органы
	Общественные организации
Главная цель	Приспособление к существующим условиям
Объект воздействия	Социально-экономическая система страны
Результат воздействия	Прогрессивные сдвиги в пропорциях
	Предотвращение негативных последствий
	Создание условий для добросовестной конкуренции

Механизм государственного экономического регулирования – одна из важнейших подсистем экономики. Структура данного механизма не является застывшей, она диктуется потребностями технологического и социально-экономического развития, неразрывно связана с соотношением политических сил в стране, проводимой ими экономической политикой, эволюцией теоретических идей. Механизм государственного регулирования (его масштабы, конкретные формы и методы) существенно различается по странам. Он отражает и историю, и традиции, и особенности национальной культуры, масштабы страны и ее геополитическое положение, многие другие факторы. От адекватности данным условиям зависит эффективность той или иной модели государственного регулирования. В силу ряда причин наиболее развитый механизм государственного регулирования сложился в некоторых странах Западной Европы (Франция, ФРГ, Нидерланды, Скандинавские страны, Австрия, Испания), а также в Японии, Южной Корее, в быстроразвивающихся странах Латинской Америки и арабского Востока. Все эти страны имеют смешанную экономику, где налицо рыночные и государственные регуляторы, свободное сосуществование различных форм собственности, индикативное планирование, активная социальная политика государства.

В целом такая экономика называется социально ориентированной моделью рыночного хозяйства, или социальной рыночной экономикой. Эволюция к такой экономике становится общемировой тенденцией. Отсюда можно сделать вывод, что стратегией дальнейших действий РФ должно стать движение к современным формам социально ориентированного рыночного хозяйства.

Слабее развито государственное регулирование в США, Канаде и Австралии, где в отличие, например, от Европы не было социально-экономических потрясений, анало-

гичных последствиям второй мировой войны, возникновению соцстран и затем их распаду. Частный капитал обладал особенно сильными позициями. Тем не менее регулирование и в этих странах играет заметную роль, особенно в периоды ухудшения рыночной конъюнктуры, при высоких показателях безработицы и инфляции.

Свое видение проблемы государственного вмешательства продемонстрировала в Давосе канцлер ФРГ А.Меркель, которая призвала распространить в мире немецкую модель социального рыночного хозяйства: «Социальное рыночное хозяйство, принесшее Германии благосостояние после Второй мировой войны, – это третий путь между капитализмом и государственной экономикой. Государство является стражем социального порядка, однако конкуренции необходим глазомер и социальная ответственность... Свобода индивидуума должна быть ограничена, если она отбирает свободы у другого» [2].

Следует иметь в виду, что не существует линейной обратной связи между уровнем экономического развития страны и степенью государственного регулирования. Степень государственной интервенции в хозяйственную жизнь подчиняется закономерностям цикличности. Отметим также, что исследовать экономическую роль государства необходимо не по степени его вмешательства в рыночный механизм, а по степени участия в обеспечении внутренних и внешних условий функционирования национальной экономики. Иными словами, экономически эффективным государство может быть только тогда, когда эффективной является сама экономика. А при «плохом» государстве не может быть «хорошей» национальной экономики, развивающейся на основе рыночных принципов.

Механизм регулирования экономики включает:

- цель,
- принципы,
- функции,
- ресурсы,
- объекты,
- концепции,
- методы,
- инструменты.

Главной целью регулирования является приспособление к существующим условиям, исходя из неё можно выделить основные экономические цели.

1. Экономический рост. Желательно обеспечить производство товаров и услуг большего количества и лучшего качества, а также в более короткий срок производить и с наименьшими затратами.

2. Полная занятость. Это означает обеспечение работой всех, кто желает и хочет получить ее.

3. Стабильный уровень цен. Необходимо избегать значительного повышения или снижения общего уровня цен.

4. Справедливое распределение доходов. Ни одна группа людей не должна пребывать за чертой бедности на фоне роскоши некоторых лиц и семей.

5. Охрана окружающей среды и природных ресурсов.

Сюда можно будет добавить и другие цели. Все они взаимосвязаны и взаимообусловлены, взаимодополняемы в том смысле, что по мере достижения одной из них другая или другие цели также могут быть осуществлены. Некоторые цели могут противоречить друг другу или взаимно исключать. Достижение экономического роста и полной занятости может при определенных условиях привести к инфляции. Стремление к ра-

венству в распределении доходов может ослабить стимулы к труду и инвестированию, техническому прогрессу и предпринимательскому риску, т.е. ослабить действие тех факторов, которые способствуют экономическому росту.

Целевые установки реализуются на основе использования определенных принципов государственного регулирования экономики, основные из них:

- регулирование экономики требует соблюдения принципа «не помешай рынку»: соблюдай «правила игры»;
- обеспечение экономической свободы и эффективности предпринимательской деятельности;
- разработка системы приоритетов в осуществлении поставленных задач;
- социальная ориентация регулирования экономики;
- прогнозирование демографической ситуации;
- учет политической ситуации и стабильности в обществе;
- экономическая целесообразность, обоснование и границы (пределы) регулирования и т.д.

Главная граница государственного регулирования экономики – возможное несоответствие его целей с частным интересом собственников капитала в условиях относительной свободы принятия хозяйственных решений.

В общих чертах допустимые пределы государственного вмешательства в экономику достаточно широки для того, чтобы разумные меры государственного регулирования и эффективно работающий рыночный механизм позволили решать основные социально-экономические проблемы. Если государство пытается делать больше, чем ему отмерено рыночной экономикой, то, как правило, происходят негативные деформации рыночных процессов, падает эффективность производства и, как следствие, снижается уровень и качество жизни народа.

Рассматривая функции государственного регулирования экономики, следует сказать об их эволюции. В классической литературе выделялись лишь: обеспечение правовой базы и общественной атмосферы; защита конкуренции; перераспределение дохода и богатства; корректировка распределения ресурсов; контроль инфляции и занятости; стимулирование экономического роста [3]. На современном этапе глобализация выступает как фактор выделения особенностей экономических функций государства с учетом социальной составляющей.

К ресурсам регулирования относятся: государственные финансы (расходы государства и налоговые поступления в бюджет, а также во внебюджетные фонды); государственный сектор экономики; денежная масса под контролем центрального банка; законодательное право; возможность сбора и обработки информации.

В рамках социально-экономической системы страны выделяют следующие объекты государственного регулирования: экономические циклы, совокупный спрос, совокупное предложение, денежное обращение, уровень цен, занятость, доходы населения, инвестиционную активность, темпы социально-экономического развития, его пропорции, условия конкуренции, внешнеэкономические связи, платежный баланс, окружающая среда, социальные отношения и т.п.

Рассмотрим один из них. Именно благодаря глобализации мирового хозяйства кризис не миновал ни одной страны, ни одного континента, вопреки законам природы, но в соответствии с законами рыночной экономики. Объективные экономические законы рыночного развития в очередной раз, впервые в XXI веке в глобальном масштабе, заявили о себе в полной мере, требуя внимания со стороны как бизнеса, так и государства.

Профессор А.А.Пороховский в одной из последних статей дает характеристику последнему кризису и роли государства в этот период [4].

Т а б л и ц а 2

Экономические функции государства в условиях глобализации

Экономические функции государства	Особенности в условиях глобализации	Социальная составляющая
Формирование правовой основы для эффективного функционирования экономики («правила игры»)	Учет международных правовых актов, договоров, соглашений и т.п., участие в международных экономических организациях, соблюдение их уставов, решений, рекомендаций и т.п.	Защита интересов отечественных производителей и потребителей в рамках международного правового поля
Поддержка конкуренции и антимонопольное регулирование	Соблюдение правил конкуренции, принятие мер против недобросовестной конкуренции, защита от монопольных действий со стороны ТНК, защита отечественного производителя в рамках международных правил	Защита потребителя от отечественного и международного монополизма, использование конкуренции для насыщения рынка, повышения качества товаров и услуг, снижения цен
Перераспределение доходов и богатства	Защита национальной экономики от неэффективного использования ресурсов, вывоза капитала и прибыли. Обеспечение нормального уровня заработной платы, уплаты налогов, выполнения обязательств хозяйствующими субъектами	Сильная социальная политика, направленная на защиту экономически ослабленной части населения, развития социального страхования и социального обеспечения различных слоев и групп населения. Создание условий для роста доходов
Перераспределение ресурсов с целью изменения структуры национального продукта	Проведение ресурсной политики, обеспечивающей улучшение структуры национального продукта и его востребованности и конкурентоспособности на мировом рынке	Насыщение рынка отечественными и зарубежными товарами и услугами при минимальных затратах различных ресурсов
Макроэкономическая стабилизация и антициклическое регулирование	Учет мировых тенденций в различных сферах экономического развития, согласование национального и наднационального в регулирующих воздействиях, использование возможностей международных экономических организаций в проведении стабилизационной политики	Обеспечение высокой занятости и низкой инфляции в качестве гарантии сохранения достигнутого уровня и качества жизни населения. Согласованные с международным сообществом действия, способствующие социальной защите населения в кризисных ситуациях

Во-первых, кризис распространяется на всех уровнях современной экономики – мировом, региональном, национальном, отраслевом, корпоративном, домохозяйственном. Это означает, что за последние годы усилилась неравномерность экономического и социального развития, ускорилось накопление диспропорциональности. Изменилась структура как мировой, так и национальных экономик, где сфера услуг стала преобладающей и нарастала разбалансированность между ведущими современными рынками – труда, товаров, капитала, услуг, информации.

Во-вторых, оказалось, что природа рыночной экономики не изменяется ни под воздействием растущих и почти всемогущих ТНК, ни под напором региональных интеграционных объединений стран (прежде всего Европейского союза), стремящихся повысить свою коллективную конкурентоспособность. Иными словами, рыночные принципы как основа механизма функционирования и развития «перемалывают» любые технологические и управленческие уклады и инновации, поскольку реализация последних происходит в условиях противостояния частных интересов.

В-третьих, развитые страны вступили в информационную эпоху, когда ИКТ проникли во все поры экономики и общества, а уровень информированности как отдельного человека или компании, так и всей страны и мира достиг небывалых высот. При этом сохранились все родовые признаки рыночной экономики и демократического общества, но появились черты, обусловленные только ИКТ. Причем под воздействием ИКТ ряд базовых признаков, к примеру, частная собственность, приобрели новые формы и модифицировались в новых условиях экономической реализации. Интеллектуальная собственность и высокие технологии стали решающими факторами национальной конкурентоспособности. Более того, структура национального богатства определяется теперь по преимуществу человеческим капиталом, далеко опередившим по значению и роли природные ресурсы и другие параметры.

В-четвертых, в последние годы происходило ускоренное обособление финансовой системы от реальной экономики и гипертрофированным образом разрастались полномочия финансовых институтов. Так называемый фиктивный капитал, то есть капитал, представленный в ценных бумагах, обращающихся на фондовом рынке, стал в несколько раз превышать как ВВП передовых стран, так и ВВП мира. Финансовая система зажила как бы собственной жизнью, где спекуляции не получали никакого ограничения. Государство оказалось не готово к бурному росту разного рода непервичных финансовых инструментов, которые плодились под благовидным предлогом поддержки ипотечного кредитования, потребительского кредитования вообще и кредитования обучения студентов в вузах. В результате долговое бремя, нависшее над США, прорвало на ипотечном поле, что стало лишь поводом для разрыва долговых цепочек по всей американской, а затем и мировой экономике. Получается, что и нынешний кризис – не природная стихия, а рукотворное дело, но преодолевать его надо в здравом уме.

В-пятых, мировая общественность обратила внимание на то, что среди нобелевских лауреатов по экономике есть ученые, представляющие самые разные разделы экономической науки, в том числе теории экономического роста. Между тем цельной теории воспроизводства, рассматривающей и причины кризисов, и основу периодичности и длительности деловых циклов, ни у кого не удалось обнаружить, кроме как в «Капитале» К. Маркса. Не случайно среди интеллектуалов, политиков и простых людей вдруг спонтанно возник бурный интерес к «Капиталу», который начали переиздавать.

В-шестых, реакция государственных мужей на кризис не укладывается ни в одну неоклассическую теорию, а отличается прагматическим подходом, призванным в идеале защитить, прежде всего, национальные интересы и систему в целом. Кризис вынудил всех, в том числе и консервативных либералов, обратить вопрошающие взоры к своим правительствам. Как будто бы вдруг оказалось, что в современной рыночной экономике только государство способно помочь и людям, и бизнесу пережить трудное время. По общему мнению, именно государство должно и даже обязано выручить рыночную систему, выводя ее на новую орбиту развития.

Угрозы социальной устойчивости США и других стран мира оказались настолько большими, что 15 ноября 2008 года в Вашингтоне собрался саммит «группы 20», принявший беспрецедентную для эпохи безраздельного господства рыночных приоритетов «Декларацию о финансовых рынках и мировой экономике», где выражено общее желание, чтобы ведущие страны объединили свои усилия для корректировки действия рыночных сил и усиления роли государства в новых сферах деятельности. Это свидетельствует о возникновении реальной основы для становления и развития экономической парадигмы XXI века.

Саммит «группы 20» проявил по-настоящему политико-экономический подход к

анализу кризиса и выработке мер по его преодолению, ибо во главу всего намеченного поставлены устойчивость мирового хозяйства и стабильное развитие национальных экономик как гарантия для прав и свобод граждан. Общенациональные интересы задают формат для реализации частных интересов. Получается, что чем больше рынка, тем больше требуется государства, тем больше ложится ответственность на государственные институты за вектор экономического и социального развития.

Поскольку США остаются лидером в мировой экономике и события в американской экономике оказывают непосредственное влияние на все мировые дела, постольку история цикличности в этой стране имеет не только теоретическое, но и практическое, и политическое значение. Немаловажным является и то обстоятельство, что в США неплохо поставлена статистическая служба и имеет место исследовательская традиция, особенно после кризиса 1929–1933 гг., всесторонне рассматривать комплекс индикаторов состояния национальной экономики [4].

Вообще современная американская статистика фиксирует циклическое воспроизводство с 1854 года. С тех пор страна пережила 32 цикла, из которых пять были непосредственно связаны с войнами. В этих подсчетах еще не учтен современный кризис. Вместе с тем легко заметить, что цикличность американского экономического развития в XX и начале XXI веков совпадала с цикличностью всей мировой экономики. И в этом тоже проявлялось лидерство США. И в США, и в Европейском союзе, и в России, как и в большинстве стран мира, предпринимаются меры для смягчения последствий экономического кризиса. Но уже сейчас вполне очевиден урок этого кризиса – вновь поставлен вопрос об эффективности рыночной модели развития для всего мира [4].

Что касается кризиса в России, то академик О.Т. Богомолов в статье «Уроки глобального и российского кризиса», опубликованной в книге «Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние» [5, с.10-36], подчеркивает, что не следует наши трудности списывать на глобальный кризис. Он лишь вскрыл российские проблемы, и до него существовавшие в латентной фазе и порожденные просчетами и ошибками в нашей внутренней экономической и внешнеэкономической политике. Главный просчет заключается в следовании макроэкономической доктрине американского покроя, которую проповедовали Е. Гайдар, А. Чубайс и другие реформаторы. И это был не случайный выбор, он имел своих заинтересованных проводников, стремящихся к быстрому обогащению. Однако «невидимая рука рынка», на которую уповал Е. Гайдар, без сдерживающей руки государства способна задушить. К этому выводу приходят видные западные экономисты, в частности лауреаты Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц и П. Кругман. Так, последний отмечает, что за минувшие 30 лет макроэкономика была «в лучшем случае впечатляюще бесполезна, а в худшем просто вредна». Дж. Стиглиц усматривает истоки глобального кризиса в безоглядном дерегулировании, которое подогревали рыночный фундаментализм и Уолл-стрит [6].

Автор приводит мнение и других авторитетных ученых, подтверждающих губительность «победы рынка над государством». Рынок одолевает государство оттого, что ставят знак равенства между бизнесом и экономикой. Бизнес внутри экономики, но не равен ей. И только государство, ответственное за экономику и за судьбы людей, в противовес бизнесу, ответственному лишь за судьбу прибыли, способно представлять интересы всего общества. О.Т. Богомолов приводит цитату из новой книги известного французского экономиста и государственного деятеля Жака Аттали «Мировой экономический кризис. А что дальше?»: «Либеральная идеология на службе ничтожного меньшинства, особенно если учесть, что в конце 2008 г., как, впрочем, и в предыдущие годы, многие миллиарды долларов пошли на бонусы банкирам. А ведь идеология

должна отражать интересы и самых бедных людей, и будущих поколений... Небольшая группа людей, не производящая богатств, захватывает... безо всякого контроля со стороны важнейшую часть произведенных мировых ценностей. А потом она же, разграбив все, что можно, заставляет расплачиваться за свои неслыханные прибыли, премии, надбавки и бонусы налогоплательщиков, трудящихся по найму, потребителей, предпринимателей и вкладчиков, подталкивая государства изыскивать в течение нескольких дней огромные суммы для латания дыр» [5].

Разумеется, не всякое государство способно встать на защиту не бизнеса, а гражданина. Согласно одному западному исследованию, российский парламент по суммам доходов парламентариев занимает первое место среди других парламентов мира, хотя наша страна находится в пятом-шестом десятке по уровню жизни населения. Государству с таким законодательным собранием трудно, если вообще возможно, избавиться от бизнес-мировоззрения. Об этом пишет О.Т. Богомолов: «В переходе России от дикого к цивилизованному и социально ориентированному рынку многое зависит от государства, тех законов и моральных норм поведения, соблюдение которых оно должно обеспечивать своим авторитетом, всеми доступными... средствами. Поэтому и нужно укреплять государство, а не сводить на нет его экономические функции. Иначе не обуздать частный бизнес в его стремлении к быстрому обогащению, идущему, как правило, вразрез с интересами общего процветания, не сдержат его корпоративный эгоизм».

Главный вывод О.Т. Богомолова: необходима переоценка ультралиберальной политики государства, что не только поможет преодолеть трудности кризиса, но и даст возможность встать на путь быстрого развития экономики и общественных институтов [5].

В мировой хозяйственной практике обозначены следующие концепции регулирования национальной экономики.

1. Концепция развития производства (со стороны предложения). Главным здесь признается стимулирование развития производительных сил и структурной перестройки экономики – при допущении несбалансированности воспроизводственного процесса. Предполагается, что решение этих ключевых задач обеспечивает не только ускорение темпов экономического роста, но и сокращение безработицы, смягчение неравномерности, цикличности развития. Эта концепция применялась в разные годы везде, но особенно – в отстающих странах.

2. Концепция сбалансированного развития воспроизводства. Главным здесь признается поддержание равномерного роста производства при максимально возможной его сбалансированности. Максимизация темпов роста не рассматривается в качестве самоцели. Проводится антициклическое (включая антикризисное), антиинфляционное регулирование, политика доходов, занятости и внешнеэкономического равновесия. Эта концепция применяется сегодня в большинстве развитых стран мира.

3. Концепция стимулирования роста производства со стороны спроса. Ключевой задачей при этом считается достижение устойчивого превышения совокупного спроса над совокупным предложением для ускорения темпов прироста производства, обеспечения полной занятости, а также предотвращения и смягчения кризисов. Допускается инфляция, рост общего уровня цен. Эта концепция, как практическое воплощение кейнсианской доктрины, наиболее зримо применялась в США до 70-х гг.

4. Концепция стимулирования роста со стороны предложения экспортных отраслей. Применяется в странах, где значительная доля продукции направляется на экспорт (Швеция, Франция, Германия и др.). Основной задачей при этом признается повышение эффективности производства в экспорто ориентированных отраслях с целью обес-

печения высокой конкурентоспособности экспортной продукции на мировом рынке и проведения внешнеэкономической экспансии.

5. Концепция импортозамещения. Применяется в условиях большой зависимости экономики от импорта, сочетающейся с недостаточной конкурентоспособностью отечественной продукции на мировом рынке. Использовалась, например, в СССР и ведущих латиноамериканских странах, где проводилась так называемая догоняющая индустриализация, основанная на активном участии государства, создающего «тепличные» условия для национальной промышленности. Реализация такой стратегии обычно оправдывается необходимостью ослабления зависимости от мировых рынков. Здесь неизбежно формирование жесткой социально-экономической и производственно-технологической конструкции, неконкурентной с точки зрения мировых критериев эффективности, что чревато обострением политической нестабильности при попытках проведения структурных реформ (как в начале импортозамещающего пути, так и при выходе из него).

Современное рыночное хозяйство регулируется косвенными (экономическими) и прямыми (административными) методами. При этом безусловно преобладающими являются экономические регуляторы, которые органично вписываются в рыночную систему, не разрушая ее структуру. Причем следует особо подчеркнуть, что проведенное разграничение методов регулирования довольно условно. Любой экономический регулятор несет в себе элементы администрирования: он контролируется той или иной государственной службой, которая изменяет его после принятия соответствующего политического решения. С другой стороны, в каждом административном регуляторе должно быть нечто экономическое – воздействие на интересы хозяйственных субъектов. Вместе с тем административные и экономические методы существенно различаются.

Административные приемы существенно ограничивают свободу экономического выбора, а иногда вообще сводят ее к нулю (последнее возможно там, где администрирование выходит за экономически обоснованные границы, перерождаясь в административно-командную систему). В подобном случае правительство начинает не просто, скажем, планировать цены, но и стремится осуществлять контроль над объемом производства, его структурой, потребительскими качествами продукции, издержками, заработной платой, прибылью и ее распределением, связями между поставщиками и потребителями и т.д. Но даже в относительно мягком своем варианте административные методы не предполагают материального стимулирования определенной деятельности фирм или же, наоборот, неотвратимости нанесения финансового ущерба при игнорировании ими неких общественных потребностей. Применение прямых методов опирается, прежде всего, на силу государственной власти, действующее законодательство и связано с включением ею в свой арсенал мер запрета, разрешения или принуждения. К административным регуляторам непосредственно примыкают и такие неэкономические средства государственного регулирования, как правительственное убеждение – например, приобретать облигации государственного целевого займа, покупать преимущественно отечественные товары и тем самым «поддерживать отечественного производителя», хранить деньги не в домашних условиях, а в сберегательных банках и т.п.

Экономические методы регулирования, наоборот, расширяют свободу выбора. Использование каждого из них оборачивается для фирмы дополнительным стимулом. Например, повышение ставки процента по государственным облигациям создает ситуацию, при которой владелец денежного дохода добавляет к прежнему количеству вариантов его использования еще один, на данный момент, возможно, наиболее привлекательный с точки зрения теории «выбора портфеля».

Но при всех достоинствах экономических регуляторов существует, по меньшей мере, пять областей, в которых административные приемы достаточно эффективны, и их применение является обязательным (в силу их наивысшей результативности). При этом хотя и подавляется индивидуальная экономическая свобода, но потери отдельных субъектов оправдываются сокращением потерь для всего рыночного хозяйства. При обеспечении прямого государственного контроля над монопольными рынками. Правда, данные рынки неодинаковы, а потому допускают различные подходы к применению административных приемов. На тех рынках, где признана естественной государственная монополия (фундаментальная наука, оборона и т.п.), вполне уместно настоящее, полномасштабное администрирование (директивное планирование производства, издержек, цен, прямой контроль над качеством, гарантированное материально-техническое снабжение, опирающееся на централизованные государственные закупки). Причем поскольку многие государственные монополии имеют региональный характер, точно так же надо поступать и местным органам власти. Вполне допустимо сугубо административное регулирование рынков товаров неэластичного спроса – через жесткие ставки акцизных налогов, планирование цен и др. В США вплоть до 60-70-х гг. нередко использовалось замораживание цен на многие товары. Полная либерализация цен во Франции произошла лишь в 1986 году. В большинстве стран до сих пор сохраняются законы, ограничивающие доходы от посреднической деятельности в сфере торговли.

Экономические регуляторы недостаточны, а иногда и просто вообще неэффективны при регулировании побочных эффектов рыночных процессов, их последствий для состояния окружающей среды и не воспроизводимых ресурсов. Так, если химкомбинат погубил Байкал, то финансовые санкции к нему уже не смогут исправить ситуацию. Для исключения подобных случаев необходимы консервация части национальных ресурсов, исключая любые формы их коммерческой эксплуатации, прямое запрещение использования экологически вредных технологий, разработка и реализация экологических стандартов. Разработка образовательных, технологических и прочих стандартов, контроль за их соблюдением всеми участниками экономической системы. И в условиях стремительного расширения сферы коммерческого образования в нашей стране государство должно гарантировать сохранение достаточно высокой «планки» российского образования. Определение и поддержание минимально допустимых параметров жизни населения, той планки, ниже которой «царствует» нищета. Для предотвращения подобного падения уровня жизни административно вводятся гарантированный минимум (выше равновесного) заработной платы, тот или иной (не порождающий нарастание институциональной безработицы) уровень пособия по безработице и т.п. Защита национальных интересов в системе мирохозяйственных связей (например, лицензирование экспорта или прямой государственный контроль над экспортом и импортом товаров, капиталов, рабочей силы).

В статье «Исходные теоремы модернизации экономики России» академика РАН Р. И. Нигматулина и доктора технических наук, профессора Б. И. Нигматулина констатируются факты ужасающего расслоения общества, рассказывается о том, как преодолеть существующий немыслимый разрыв. В группу «сверхбогатых» в России входят 100 тыс. семей (0,2 % от общей численности), владеющих 70 % национального богатства; 200 тыс. семей (0,4 %), которые имели доход более 30 млн. руб. в год (данные 2007 г.). Самая богатая, так называемая децильная, группа в России задекларировала 30,6 % всех открытых денежных доходов страны, а самая бедная – 1,9 %. Представители двух самых бедных групп составляют вместе 20 % населения и живут на доходы ниже прожиточного минимума. Избавиться от этого разрушающего производительные

силы и сдерживающего экономический рост недуга, по мнению авторов, можно за счет введения прогрессивной шкалы налогообложения и других, социально оправданных государственных программ перераспределения национального дохода [5, с.37-62].

Как видим, экономическое пространство, на которое распространяются административные методы, весьма обширно. В странах с развитыми рыночными отношениями они давно уже стали неотъемлемым элементом хозяйственного механизма. Мировой опыт доказывает, что администрирование опасно не само по себе, а лишь тогда, когда не имеет под собой достаточного экономического обоснования, превращается в самоцель чиновника, ищущего сферу применения своей потребности притеснять, не допускать и т.п. При этом соотношение административных и экономических методов не постоянно и способно динамично изменяться. В кризисный период роль административных регуляторов рыночной экономики становится неизмеримо выше по сравнению со стабильной ситуацией.

В мировой практике используется много комбинаций методов регулирования экономики. При этом одни методы – преимущественно экономические – выполняют роль несущей конструкции, а другие – в основном административные – роль амортизаторов, гасящих негативные эффекты. Дерегулирование, ослабление контроля государства над экономикой, проявляется в изменении соотношения прямых и косвенных методов государственного вмешательства в пользу косвенных. Это проявляется в отказе от жесткого контроля над ценами (при сохранении подсистемы регулирования цен), от прямого вмешательства в дела предприятий, сокращении прямого перераспределения ресурсов в форме субсидий, дотаций, переходе к более мягким формам. Дерегулирование сопровождается не ослаблением экономических функций государства, а их усложнением. В этом случае проявляется некая диверсификация деятельности государства по регулированию экономики, что требует диверсификации и экономической политики (появился специальный термин *policy diversity* – разнообразие политики). В рамках стратегии дерегулирования усиливается деятельность государства по расширению возможностей конкурентно-рыночного саморегулирования, создаются благоприятные возможности для предпринимательства: формируется соответствующая инфраструктура, ограничиваются монополистические тенденции, поддерживается малый и средний бизнес, всемерно поощряется инновационная деятельность.

Инструментами государственного регулирования рыночной экономики являются:

- целевые социально-экономические и научно-технические программы;
- налоги, налоговые льготы и финансовые санкции;
- государственные инвестиции и субсидии;
- учетная ставка процента, нормы обязательных резервов и операции на открытом рынке;
- государственные заказы, размещаемые на конкурсных и договорных началах;
- государственные товарные резервы, используемые для стабилизации рынка товаров и цен;
- прямое управление государственными предприятиями, принадлежащими государству природными ресурсами, имуществом, пакетами ценных бумаг;
- хозяйственное законодательство и т.п.

Более подробно рассмотрим макроэкономическое планирование и программирование. Эволюция макроэкономического планирования представлена в табл. 3.

Следует подробнее остановиться на этапах, особенностях макроэкономического планирования в отдельных странах.

Т а б л и ц а 3

Эволюция макроэкономического планирования в промышленно развитых и развивающихся зарубежных странах

Конец 20-х – середина 30-х	Планы борьбы с безработицей в Германии
	Планы развития национальной экономики в Мексике
	Планы экономического развития в Индии
Середина 30-х – начало 40-х	Теоретические исследования в ряде стран
	Построение СНС в Норвегии
Конец 40-х – конец 50-х	Схемы экономического роста в США
	Национальное бюджетирование в ряде стран
	Разработка пятилетних планов в Японии
Середина 50-х – середина 80-х	Проекты и программы в формирующемся Европейском Сообществе
	10 – 12- летние, пятилетние и годовые планы в КНР
	Долгосрочные и пятилетние планы в Индии
	Наднациональное прогнозирование и программирование в системе промышленного и научно-технического регулирования ЕС
	Долгосрочные комплексные планы в Японии
Конец 80-х – конец 90-х	Рамочные среднесрочные программы и специальные стратегические научно-технические программы ЕС
	Система направляющего планирования в КНР
	Система демократического планирования в Индии

Основные этапы развития макроэкономического планирования во Франции:

1 этап – Акцент на жесткое государственное планирование (1945 – 1965 гг.).

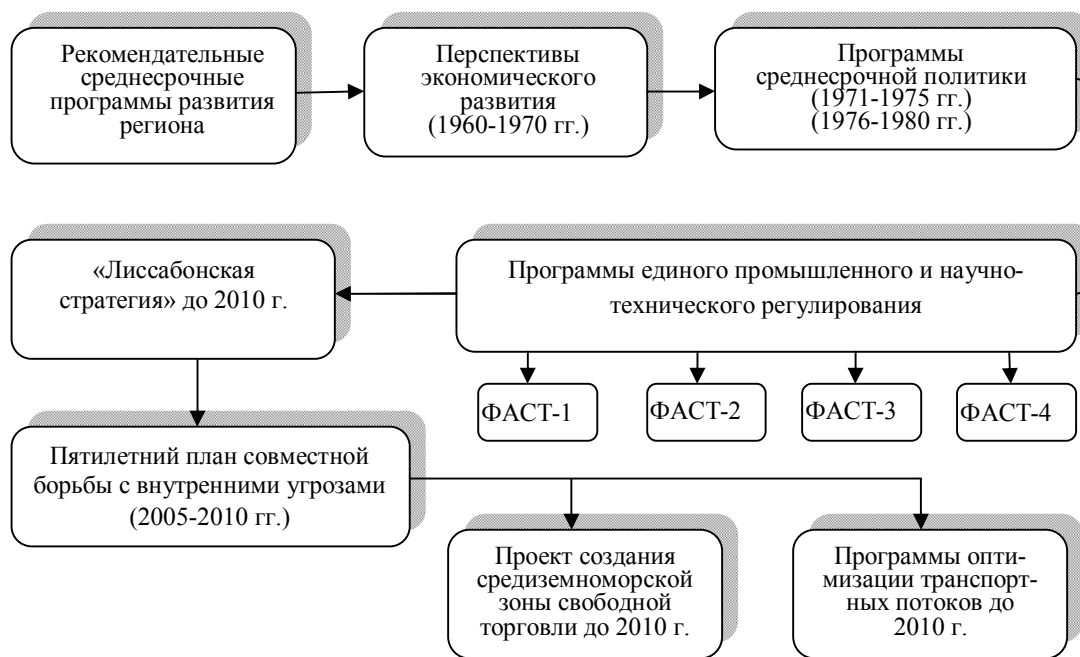
2 этап – Индикативное планирование (1966 – 1989 гг.).

3 этап – Стратегическое планирование (1990 по наст. время).

Система макроэкономического планирования в Италии включает общенациональные экономические планы, целевые программы решения важнейших экономических проблем, региональные программы; отраслевые программы, а в ФРГ – государственный индикативный план, региональное планирование, среднесрочное финансовое планирование.

Важнейшие особенности макроэкономического планирования в Японии – акцентирование внимания на разработке среднесрочных и долгосрочных планов, ориентация планов на последовательное развитие конкуренции и всестороннюю поддержку частных фирм, добившихся успеха на мировом рынке, технологическое развитие – основное средство достижения социально-экономических целей планов. Япония имеет более чем 30-летний опыт общегосударственного планирования в условиях рыночного хозяйства. Здесь регулярно составляются средне- и долгосрочные программы социально-экономического развития, которые являются индикативными (рекомендательными) и безадресными. На практике большинство компаний в значительной степени строят свою производственно-коммерческую деятельность, исходя из прогнозов и рекомендаций общего плана. С 1956 года в Японии было составлено 10 планов, большинство из них успешно выполнены.

В США макроэкономическим планированием занимаются следующие организации: Совет экономических консультантов (СЭК), Совет управляющих федеральной резервной системы, Административно-бюджетное управление. Важнейшие особенности макроэкономического планирования в США – разработанные программы не утверждаются парламентом или правительством страны, отсутствуют перспективные индикативные планы на уровне страны, отсутствуют плановые органы, подобные имеющимся во Франции, Японии, ФРГ, Италии и др.

Эволюция системы прогнозирования и планирования в ЕС

Т а б л и ц а 4

Основные формы планирования, применявшиеся в КНР с начала 80-х гг. XX в.

Директивные планы	По предприятиям, составляющим костяк государственных предприятий
	По предприятиям, выпускающим узкий ассортимент важнейших видов продукции по государственному плану
Планы на основе согласований в рамках государственного плана	По мелким и индивидуальным предприятиям, на которых произошли изменения в соответствии с переходом к рынку
Планы, частично обязательные для предприятий	По предприятиям, большая часть выпуска которых регулируется государственным планом, а меньшая часть – рынком
	По предприятиям, большая часть продукции которых регулируется рынком, а меньшая – государственным планом

Основными видами макроэкономического планирования, применяемыми в КНР в начале XXI в., являются: программное планирование (комплексные стратегические программы), планирование по основным объектам, где требуется государственное вмешательство, региональное планирование, отраслевое планирование.

Китайская модель «рыночного социализма» позволила многого добиться. Страна забыла о массовом голоде, уносившем миллионы жизней. В разы сократились безработица и численность бедняков. Доходы населения в целом выросли в 10 раз! Власти взяли за экологию, запрещена вырубка лесов, ужесточен спрос с тех, кто загрязняет среду обитания. Не следует забывать, что в Китае во главу угла поставлено развитие страны – инвестиции достигают 40 % ВВП, китайский бизнес по всему миру скупает компании, добывающие сырье, передовые технологии, а не футбольные клубы, золотые яйца, замки, дворцы и яхты [5, с. 37-62].

В отчете Всемирного банка отмечается, что «именно возросшее влияние государства переместило акцент с количественного аспекта государственного влияния на качественный, другими словами, внимание переместилось с размера государства как такового

и объема его вмешательства на его эффективность и степень удовлетворения нужд населения» [7]. Модель развития, при которой государство доминировало, провалилась, но то же самое происходит, как отметил Всемирный банк, и с развитием без участия государства. Развитие без эффективного государства невозможно.

Выводы. Рассмотрев механизм государственного регулирования экономики, специфические особенности функционирования его элементов в отдельных странах, сделаем вывод, что одной из причин, которая требует непрямого участия государства в экономической жизни, – это несовпадение интересов бизнеса с интересами общества в целом. Неумение сбалансировать интересы всех участников воспроизводственного процесса является одним из признаков слабости государства*.

Список литературы

1. Максимец, Н.В. Государственное регулирование экономики: эволюция теории, особенности практики / Н.В. Максимец // Вестник МарГТУ. Сер.: Экономика и управление. – 2011. – №1. – С.30-43.
2. <http://www.prime-tass.ru/news/print.asp?id=860748&ct=news> (дата обращения: 15.05.2009)
3. Макконел, К.Р. Экономикс / К.Р.Макконел, С.Л.Брю. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 983 с.
4. Пороховский, А. А. Современный экономический кризис – рукотворная стихия / А. Пороховский // Экономика и управление. – 2009. – № 2. – С. 4-11.
5. Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние. Научные и публицистические заметки обществоведов / Рук. междисциплинар. проекта и науч. ред. О.Т. Богомолов; зам. рук. междисциплинар. проекта Б.Н. Кузык. – М.: Институт экономических стратегий, 2010. – 800 с.
6. Stiglitz, J.E. Freefall: America, Free Markets and the Sinking of the World Economy / J.E. Stiglitz. – New York: W.W.Norton, 2009. – 361 p.
7. Государство в меняющемся мире (Отчет о мировом развитии 1997 г.) / Пер. с англ. – М.: Прайм-Тасс, 1997. – 149 с.

Статья поступила в редакцию 08.06.11.

N. V. Maksimets

GOVERNMENT MANAGEMENT OF THE ECONOMY: THEORY DEVELOPMENT AND PRACTICE PECULIARITY (STATE REGULATION MECHANISM AND PECULIARITIES OF ITS FUNCTIONING)

Continuation of the article, where economic theories development in historic and conceptual aspects, government management theory evolution, role and economic functions of the state in certain historical and political conditions are considered [1]. Key elements of the notion «government management of economics», state economic regulation mechanism and its constituents, specificity of government management mechanism in developed countries and its compliance with different conceptions, evolution of macroeconomic planning as an instrument of government management are considered in the article. Peculiarities of macroeconomic planning in individual countries are revealed.

Key words: mechanism, objective, principles, functions, resources, objects, conceptions, methods, government management instruments, economic cycles, macroeconomic planning.

МАКСИМЕЦ Наталья Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой управления в агропромышленном комплексе МарГТУ. Область научных интересов – государственное регулирование экономики, экономика агропромышленного комплекса. Автор более 100 работ.

E-mail: nataly_maximets@mail.ru

* Окончание статьи в следующем номере журнала.

УДК 330.12: 339.9

Г. С. Цветкова, О. В. Полякова

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

«Социальный капитал» представлен как фактор, способствующий удовлетворению потребностей экономических агентов. Рассмотрена уровневая система социального капитала, в том числе выделен наноуровень. Показана роль социального капитала в удовлетворении пяти групп потребностей на наноуровне. Проведен сравнительный анализ индикаторов потребностей экономического агента Республики Марий Эл с общероссийским уровнем.

Ключевые слова: *социальный капитал, неформальный институт, нано-экономика, виды и уровни потребностей.*

Введение. Стратегия развития России до 2020 года в качестве одного из факторов долгосрочного экономического роста рассматривает внутренний рынок. Его огромный потенциал – восьмое место в мире, бесспорно, является положительным фактором для отечественной экономики. Однако чтобы использовать потенциал отечественного рынка, необходимо знать структуру спроса – потребности населения, уровень их удовлетворения, вектор изменений. В свою очередь, чтобы стать настоящим фактором роста внутренний рынок Российской Федерации должен удовлетворять все многообразие потребностей экономических агентов: от первичных – в отечественных продуктах питания, до духовных – в национальных музеях и выставках. К сожалению, российская экономика в значительной степени игнорирует потребности человека. «Отечественный бизнес за малым исключением не изобретает, не создаёт нужные людям вещи и технологии. Торгует тем, что сделано не им, – сырьём либо импортными товарами. Готовые же изделия, произведённые в России, в основной массе пока отличаются крайне невысокой конкурентоспособностью» [1].

Рынок – это не только совокупность товаров и услуг, это и совокупность социально-экономических отношений, одним из которых является социальный капитал. Социальный капитал как отношение и институт рынка формирует условия для реализации экономических интересов, удовлетворения потребностей экономических агентов. Следует отметить, что существует определенная сложность анализа эффекта социального капитала с помощью показателей официальной статистики. Социальный капитал относится к неформальным институтам рынка, единая, общепринятая система показателей эффективности неформальных институтов в настоящее время отсутствует. Учеными предлагаются отдельные группы показателей, которые опосредованно характеризуют данное социально-экономическое отношение.

Таким образом, исследование роли социального капитала в процессе удовлетворения потребностей экономического агента можно рассматривать как актуальное направление исследования факторов долгосрочного экономического роста.

Цель работы заключается в исследовании роли социального капитала в процессе удовлетворения потребностей экономического агента. Для реализации цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) для каждого уровня потребностей определить индикаторы, характеризующие уровень ее удовлетворения;
- 2) провести сравнительный анализ индикаторов потребностей экономического агента Республики Марий Эл, Приволжского федерального округа с общероссийским уровнем;
- 3) показать роль социального капитала в удовлетворении различных потребностей.

Теоретико-методологической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных ученых, разрабатывающих теорию социального капитала [2]. В первую очередь следует назвать работы Пьера Бурдьё [3], Джеймса Коулмана [4] и Роберта Патнэма [5]. Среди отечественных авторов выделим А. П. Олейника [6], который рассматривает социальный капитал с позиций институционального анализа, и В. В. Радаева [7], изучающего данное понятие с позиций экономической социологии.

В качестве информационной базы исследования использовались статистические данные, размещенные в открытом доступе на официальных сайтах Федеральной службы государственной статистики (Росстат), Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл.

Интерпретация результатов исследования и их анализ. В широком понимании социальный капитал связан с социально-экономическими отношениями экономических агентов, продуцирующими полезные эффекты. Социальный капитал – это активное, осознанное, необходимое выстраивание социально-экономических отношений. Понятие социального капитала неразрывно связано с запасами социального доверия, норм и сетей, которые люди могут использовать для решения частных и общих проблем. Например, создание социального капитала общества включает в себе решение таких социальных проблем, как городская нищета и преступность, экономическая отсталость и неэффективное управление.

Блага, произведенные социальным капиталом, могут удовлетворять потребности разных уровней экономических агентов. Это может быть частным благом или общественным благом в зависимости от уровня хозяйствующего субъекта. Социальный капитал может проявляться на уровне индивидуума, неформальной социальной группы, официальной организации, сообщества, этнической группы и даже нации. В трудах ученых начала XXI века все чаще выдвигается тезис о выделении отдельного уровня анализа экономической системы – уровня наноэкономики [8]. Наноэкономика – это уровень анализа экономического поведения индивидуальных экономических агентов. Действительно, активное развитие информационных технологий, расширяющиеся технологические возможности, приоритетность инновационных интеллектуальных решений приводят к снижению затрат на рыночную координацию и выводят на первый план индивида как базисного элемента экономического анализа. Исходя из вышеизложенного, можно выделить и четыре уровня социального капитала: нано-, микро-, мезо-, макроуровень. Первый, базовый уровень социального капитала – это наносоциальный капитал, его источником формирования выступает индивид. Все последующие уровни формируют свой социальный капитал, интегрируя социальный капитал предыдущих уровней. Фирма для максимального удовлетворения своих потребностей развивает сеть взаимоотношений с контрагентами, опираясь на имеющийся социальный капитал и потенциал развития социального капитала своих сотрудников – представителей наноуровня. Регион, в свою очередь, опирается на социальный капитал микроуровня, а также социальный капитал индивидуальных экономических агентов. Социальный капитал

макроуровня является интегрированной производной социальных капиталов нижних уровней.

Далее проведем анализ удовлетворения потребностей экономического агента на наноуровне. На основе статистических данных, опубликованных в открытой печати, было проанализировано 24 индикатора, соответствующих физиологическим, экзистенциальным, социальным, престижным и духовным потребностям [9–16]. В качестве индикаторов для физиологических потребностей были выбраны среднедушевые денежные доходы населения; стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг; величина прожиточного минимума; общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя.

В качестве индикаторов для экзистенциальных потребностей были определены средняя продолжительность жизни; уровень безработицы; число зарегистрированных преступлений; мощность амбулаторно-поликлинических учреждений; объем платных услуг на одного человека.

Для социальных потребностей индикаторами стали охват населения системой образования; общие коэффициенты брачности; объем услуг связи населению; охват жителей интернетом; число общественных и религиозных организаций; доля расходов бюджетов на социально-культурные мероприятия; средства связи для оказания услуг передачи данных и телематических служб.

Индикаторами престижных потребностей послужили объем потребительских расходов домашних хозяйств на образование; число собственных легковых автомобилей; число выездов российских граждан за рубеж.

В качестве индикаторов для духовных потребностей были выбраны число пользователей общедоступных библиотек; число посещений музеев; численность зрителей театров; численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками; количество выданных патентов на изобретения и полезные модели.

В процессе исследования были обработаны данные за период с 2000 по 2009 гг. (в сопоставимых ценах), соответственно по Российской Федерации (РФ) в целом, Приволжскому федеральному округу (ПФО) и Республике Марий Эл (РМЭ). Динамика анализируемых индикаторов представлена в табл. 1. В связи с невозможностью сопоставить обозначенные индикаторы в натуральной величине, были рассчитаны темпы роста с 2000 (или иного базового года, по которому имеются статистические данные) по 2009 гг. и построены рейтинги темпов роста индикаторов потребностей по Российской Федерации, Приволжскому федеральному округу, Республике Марий Эл (рис. 1–3).

Анализ показал, что в первой группе потребностей (физиологические) показатели на всех трех уровнях социально-экономических систем (от РМЭ, ПФО до РФ) имеют тенденцию к незначительному росту на уровне 30–40 %. Исключение составил такой показатель, как доходы населения, которые существенно выросли в 2009 году. По сравнению с уровнем 2000 года доходы населения выросли в 2,6–3,1 раза. Индикаторы свидетельствуют об общей улучшающейся социально-экономической ситуации в России, связанной и с внутренними, и внешнеэкономическими процессами. Однако, оценивая низкое значение этих показателей по сравнению с мировыми, можно говорить о необходимости использования потенциала дальнейшего роста, в том числе за счет использования резерва социального капитала.

Группа индикаторов, соответствующая второму уровню потребностей (экзистенциальные), также имеет тенденции к росту. Снижение уровня безработицы (на 3–21 %) является позитивным фактором, что можно отнести к росту удовлетворения потребности. Однако показатель «число зарегистрированных преступлений» также увеличивается (на 2–15 %), что является негативной тенденцией. Значительный рост наблюдается у

Таблица 1

Динамика индикаторов потребностей наноуровня (2000-2009 гг.)

Потребности	№ п/п	Показатель		Ед. измер.	Годы									
					2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1. Физиологические	1.1.	Доходы населения	РФ	руб. на 1 чел. в месяц	2281	2582	2891	3382	3753	4283	4939	5456	5709	5920
			ПФО		1726	1962	2229	2564	2788	3287	3887	4268	4686	4876
			РМЭ		1068	1174	1335	1438	1511	1824	2464	2696	3050	3301
	1.2.	Стоимость фиксированного набора товаров и услуг	РФ	руб. на 1 чел. в месяц		2290,5	2341,8	2339,6	2395,6	2486,7	2534,1	2626,9	2664,5	2709,0
			ПФО			2079,0	2112,5	2118,8	2162,5	2232,7	2274,4	2351,8	2372,8	2403,2
			РМЭ			1957,3	1994,2	1924,5	1976,6	2015,8	2067,8	2161,9	2208,3	2218,9
	1.3.	Прожиточный минимум	РФ	руб. на 1 чел. в месяц		1327	1387	1402	1435		1665	1734	1793	1806
			ПФО			1216	1260	1268	1295	1355	1463	1544	1601	1604
			РМЭ			1120	1150	1148	1178	1242	1400	1451	1529	1538
	1.4.	Общая площадь жилых помещений	РФ	кв. м на 1 чел.	19,2	19,5	19,8	20,2	20,5	20,9	21,3	21,5	22	22,4
			ПФО		18,9	19,2	19,6	19,9	20,3	20,6	21	21,4	21,8	22,2
			РМЭ		19,2	19,6	19,9	20,2	20,4	20,8	21,2	21,5	22,1	22,1
2. Экзистенциальные	2.1.	Средняя продолжительность жизни	РФ	лет	65,3	65,3	64,8	64,9	65,3	65,3	66,6	67,5	67,9	68,7
			ПФО		65,5	65,8	65,3	65	65,2	65,3	66,5	67,2	67,6	68,5
			РМЭ		64,6	64,6	64	63,8	63,4	63,4	64,8	66,2	66,5	67,1
	2.2.	Уровень безработицы	РФ	%	10,6	9,1	8	8,2	7,8	7,2	7,2	6,1	6,3	8,4
			ПФО		9,8	8,5	7,7	7,6	7,8	7,3	6,5	6,1	6,3	8,6
			РМЭ		11,9	9,4	13,8	12	9,1	9,9	10,2	9	9,2	11,6
	2.3.	Число зарегистрированных преступлений	РФ	на 100 чел.	2,014	2,033	1,739	1,907	2,012	2,484	2,706	2,521	2,261	2,11
			ПФО		1,847	1,92	1,565	1,773	1,951	2,65	2,967	2,619	2,298	2,118
			РМЭ		2,497	2,382	1,748	1,966	2,383	3,084	3,156	3,257	3,128	2,544
	2.4.	Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений	РФ	посещений в смену на 10 тыс чел.	243,2	245,4	247,8	248,7	251,3	256,9	256,4	258,8	257,3	257,7
			ПФО		225,4	226,3	228,4	231	233,9	235,8	239,5	242,4	242,2	243,7
			РМЭ		291,1	291	287,1	296,2	302,6	305,3	301,3	296	294,4	287,6
	2.5.	Объем платных услуг	РФ	руб. на 1 чел.	4141	4689	5526	6523	7345	8449	9594	10432	10980	11147
			ПФО		2683	3190	3764	4438	5166	6269	7197	8037	8864	9308
			РМЭ		1625	2025	2375	2782	3467	4148	5005	5604	6040	6548
3. Социальные	3.1.	Охват населения системой образования	РФ	% от населения до 54 лет (жен.), 59 лет (муж.)	28,4	28,7	28,5	28,2	27,7	27,2	26,8	26,6	26,3	26,2
			ПФО		30,0	30,0	30,0	29,5	28,7	28,2	27,8	27,2	26,8	26,6
			РМЭ		32,0	31,4	30,8	29,9	28,7	27,8	27,2	26,6	26,2	25,8
	3.2.	Коэффициент брачности	РФ	на 1 тыс. чел.	6,2	6,9	7,1	7,6	6,8	7,5	7,8	8,9	8,3	8,5
			ПФО		5,8	6,5	6,7	7,1	6,3	7,1	7,4	8,6	7,9	7,9
			РМЭ		5,3	6,1	6,6	7,4	6,1	7	7,4	8,9	7,6	7,6

Потребности	№ п/п	Показатель		Ед. измер.	Годы									
					2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
	3.3.	Объем услуг связи населению	РФ	руб. на 1 чел.	355,1	418,0	600,9	860,7	1150,0	1295,5	1541,1	1725,2	1763,5	1709,6
			ПФО		225,0	295,3	407,5	584,6	754,1	882,9	1063,5	1218,7	1276,7	1279,0
			РМЭ		161,5	195,8	281,5	381,6	523,9	645,5	891,1	891,4	896,2	879,3
	3.4.	Средства связи для оказания услуг передачи данных и телематических служб	РФ	тыс. ед.		1176,9	2259,8	4357,6	9330,9	14516,5	57829,4	63376,7	72681,2	91779,3
			ПФО			160,9	312,9		939,9	1291,7	1829,8	2263	2660,6	16423,8
			РМЭ			4,5	6,4	10,1	14,6	19,7	25,2	28,8	33,8	385,5
	3.5.	Охват жителей интернетом	РФ	% от населения			6,62	8,39	11,78	14,64	18,28	18,87	23,75	28,12
	3.6.	Количество общественных и религиозных организаций	РФ	ед.	222957	236755	244320	251509	252777	252515	239189	212319	197398	187760
			ПФО		48323	51524	53105	54329	54334	54404	52791	44509	41624	39642
			РМЭ		1847	1962	2030	2102	2087	2041	1928	1607	1287	1164
	3.7.	Доля расходов бюджетов на социально-культурные мероприятия	РФ	руб. на 1 чел.	2748,4	3030,6	3731,9	3950,7	4542,0	5676,0	6725,2	7715,4	8241,5	8106,4
			ПФО		2564,9	2651,4	3144,7	3158,6	3468,2	4504,2	5205,5	5839,7	5983,6	6126,8
			РМЭ		1447,0	2004,4	2952,0	2775,5	3430,8	3580,9	4563,8	5138,4	5126,0	4932,0
4. Престижные	4.1.	Объем потребительских расходов домашних хозяйств на образование	РФ	% от общего объема				1,3	1,7	1,8	2,0	1,8	1,6	1,5
			ПФО					1,5	1,8	2,0	2,0	2,3	2,0	2,1
			РМЭ					2,3	2,0	1,6	2,6	1,4	1,3	1,4
	4.2.	Число собственных легковых автомобилей	РФ	на 100 чел. населения, шт.	13,1	13,7	14,6	15,3	15,9	16,9	17,8	19,5	21,4	22,1
			ПФО		11,5	12,1	12,9	13,5	14,2	15,0	16,2	17,6	19,2	19,7
			РМЭ		7,7	8,7	9,4	9,7	9,9	10,7	11,2	12,6	14,1	14,6
	4.3.	Число выездов граждан за рубеж	РФ	% от населения	12,6			14,2	17,1	20,0	20,5	24,1	25,7	24,2
5. Духовные	5.1.	Численность пользователей общедоступных библиотек	РФ	% от населения	40,8					40,7	40,7	40,2	40,5	39,8
			ПФО		46,2					45,9	45,7	45,2	45,0	44,6
			РМЭ		56,4					57,7	57,1	57,3	57,0	55,4
	5.2.	Число посещений музеев	РФ	% от населения	49,9	50,9	51,7	51,1	51,7	52,8	55,6	55,5	56,9	55,6
			ПФО		26,6	26,8	27,9	26,4	27,2	28	30,2	30,2	30,9	31,3
			РМЭ		35,6	28,9	46,6	29,6	29,2	41,1	43,7	47,1	60,9	56,5
	5.3.	Численность зрителей театров	РФ	% от населения	21	21,2	20,7	20,1	19,6	19,6	20,1	20,6	21,4	21,3
			ПФО		20,6	21,4	20,6	19,7	18,7	18,8	18,9	19,8	19,8	20,1
			РМЭ		33,9	27,4	27,6	30,3	30,5	26,9	27,4	31,5	28,9	29
	5.4.	Численность занятых НИР	РФ	% от населения	0,61	0,61	0,60	0,60	0,59	0,57	0,57	0,56	0,54	0,52
			ПФО		0,48	0,48	0,48	0,48	0,48	0,46	0,44	0,42	0,40	0,39
			РМЭ		0,25	0,25	0,24	0,27	0,25	0,14	0,07	0,07	0,03	0,03
	5.5.	Число выданных патентов	РФ	шт.	18475	18515	20588	28674	27353	26402	28303	27742	31510	36794
			ПФО		3418	3637	4024	5488	5435	5067	5524	5306	5481	6049
			РМЭ		38	46	38	95	109	93	93	89	120	144

Рис. 1. Рейтинг темпов роста индикаторов потребностей
Российской Федерации (2009 к 2000 г.)

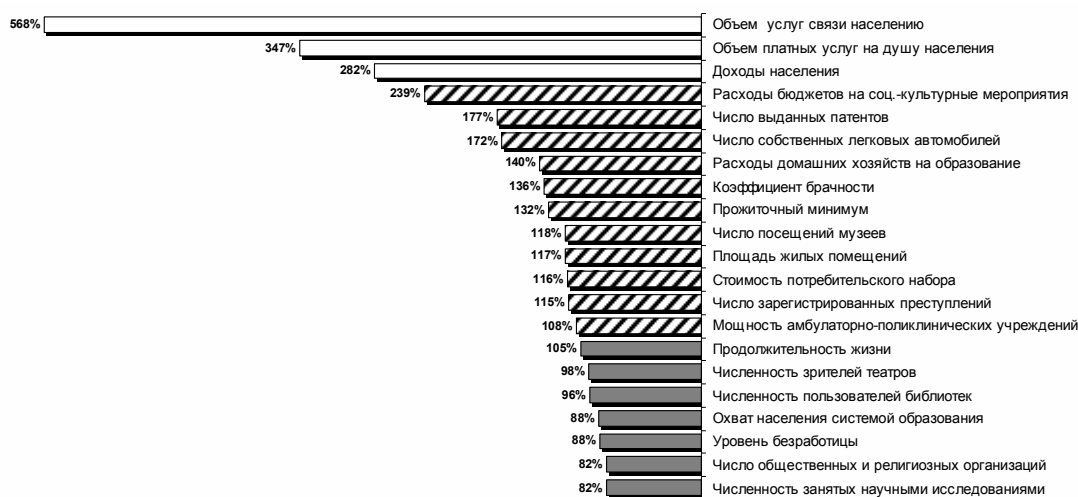

Рис. 2. Рейтинг темпов роста индикаторов потребностей
Приволжского федерального округа (2009 к 2000 г.)

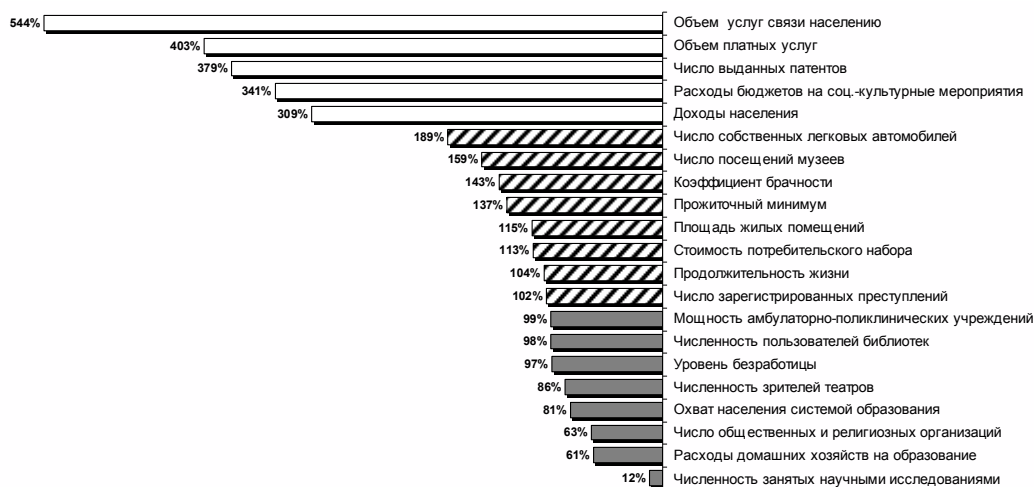

Рис. 3. Рейтинг темпов роста индикаторов потребностей
Республики Марий Эл (2009 к 2000 г.)

индикатора «объем платных услуг», заметим, что это достаточно объемный показатель сам по себе. Жизненно важные услуги включают: бытовые, транспортные, услуги связи, жилищные, коммунальные, услуги гостиниц и аналогичных средств размещения, услуги системы образования, культуры, туристские, услуги физической культуры и спорта, медицинские, санаторно-оздоровительные, ветеринарные, услуги правового характера и др. Значение индикатора «объем платных услуг» увеличилось в 2,7–4 раза по сравнению с 2000 годом, что подтверждает одну из выявленных современных тенденций экономики – ускоренный рост сферы услуг.

Третья группа индикаторов демонстрирует наибольший разброс темпов роста индикаторов. Незначительное снижение имеют показатели охвата населения системой образования (в 0,1–0,2 раза; без учета системы дополнительного образования) и числа общественных и религиозных организаций (в 0,2–0,4 раза). Это связано с созданием условий, обеспечивающих более трудный доступ к услугам образования (в первую очередь дошкольного и высшего) и к управлению общественными и религиозными организациями. Однако четыре остальных показателя характеризуют активный рост: коэффициент брачности, доля расходов консолидированных бюджетов на социально-культурные мероприятия, охват жителей интернетом и объем услуг связи населению (входят услуги почтовой связи, электросвязи, услуги по обеспечению регулирования использования радиочастотного спектра радиоэлектронных средств). Рост показателей колеблется от 137 до 568 %. С одной стороны, указанная динамика свидетельствует об интенсивном росте информационных услуг, с другой стороны – как первопричина – о возросшей потребности в принадлежности, в социальных связях, в общении. Эта тенденция свидетельствует о повышении роли социального капитала в современных социально-экономических отношениях.

Четвертая и пятая группы индикаторов, соответствующих более высоким – «престижным» и «духовным» потребностям, имеют значительный разброс: от снижения на 88 до роста на 279 %. В целом наибольшее беспокойство вызывают показатели: расходов домашних хозяйств на образование и численность занятых научными исследованиями и разработками. По РМЭ снижение расходов домашних хозяйств на образование на 39 % свидетельствует о проблемах в выделении средств на цели образования. Снижение на 14 – 88 % численности занятых научными исследованиями и разработками демонстрирует снижение мотивации на занятия научной деятельностью. С другой стороны, значительно увеличилось число выданных патентов (77–279 %), что может быть объяснено повышенным спросом на инновации и стремлением защитить авторские права. Уменьшение числа занятых научными исследованиями при одновременном увеличении числа выданных патентов свидетельствует о том, что увеличилась доля изобретений и полезных моделей в расчете на одного исследователя.

Далее рассмотрим динамику выделенных индикаторов и проведем анализ их темпов роста. Для наглядности представим темпы роста в рейтинговых диаграммах по Российской Федерации, Приволжскому федеральному округу и Республике Марий Эл (рис. 1–3).

Во-первых, выделим общие тенденции во всех трех рейтингах. С 2000 по 2009 год наибольшие темпы роста демонстрируют индикаторы, отражающие потребности социальной группы: объем услуг связи населению, охват жителей интернетом, расходы бюджетов на социально-культурные мероприятия – рост этих показателей превысил двукратный размер на всех уровнях. Это свидетельствует о возрастании в указанный период времени потребностей именно этой группы, что может быть объяснено существенной потерей социальных связей населения в предыдущий период перестройки. Можно выдвинуть предположение, что низкий уровень удовлетворения социальных потребностей в конце XX века стал ограничивающим фактором для удовлетворения

иных групп потребностей. Осознав нехватку одного из ключевых звеньев в процессе достижения потребностей других уровней, за прошедшее десятилетие и произошел стремительный рост социальных потребностей.

В среднем менее значительные темпы роста показывают индикаторы физиологической и экзистенциальной групп потребностей. Указанная динамика свидетельствует об эволюционном росте степени удовлетворения потребностей, однако, продолжая предыдущий тезис, можно предположить, что более активному росту индикаторов первых двух групп потребностей препятствовал низкий уровень социального капитала.

Чаще всего в нижней части рейтингов (отрицательная динамика) оказывались индикаторы престижной и духовной групп потребностей, хотя некоторые индикаторы расположились чуть выше по шкале рейтинга. Указанный разброс характеризует высокую степень расслоения общества и неоднозначность возможностей экономических агентов наноуровня, одним из ограничивающих факторов которых вновь является сниженный уровень социального капитала.

Во-вторых, существует некоторая дифференциация в рейтингах Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Республики Марий Эл. Так, рейтинги Республики Марий Эл в целом демонстрируют более активный рост по ряду показателей – что больше свидетельствует о прогрессе в социально-экономическом развитии РМЭ за последнее десятилетие, нежели о более высоком уровне жизни по сравнению со средними значениями РФ или ПФО.

Особо важно выделить такие показатели, характеризующие общий фон инновационной и культурной жизни населения Марий Эл, как количество выданных патентов (рост составляет 379 %; в сравнении: в РФ – 199, в ПФО – 177 %) и число посещений музеев (рост составляет 159 %; в сравнении: в РФ – 111, в ПФО – 118 %). Высокие темпы роста показателей свидетельствуют о росте инновационного потенциала РМЭ, а также являются результатом активного строительства культурных учреждений последнего пятилетия. Вместе с тем, у показателей, характеризующих степень удовлетворения потребностей непосредственно индивидами, наблюдается некоторое сокращение. Так, в РМЭ снижены численность занятых научными исследованиями и разработками (на 88 %), расходы домашних хозяйств на образование (на 39 %), при одновременном недостаточном снижении безработицы (в РМЭ на 3 %; в сравнении: в РФ снижение на 21, в ПФО на 12 %).

Абсолютные показатели уровня удовлетворения потребностей населения РМЭ нельзя назвать высокими, многие показатели ниже общероссийского уровня и уровня ПФО, например, объем платных услуг, охват жителей интернетом, объем потребительских расходов домашних хозяйств на образование, количество собственных легковых автомобилей на 100 чел населения. С одной стороны, это объясняется и более низкими доходами населения РМЭ, а с другой стороны, характеризует его экономическую ментальность, рыночное мышление, которое, по сути, остается патерналистским [17]. Анализ динамики выделенных 24 показателей отражает наличие проблем в удовлетворении потребностей населения РМЭ.

Изложенные выше теоретические положения и обобщение практических результатов исследования позволяют нам показать роль социального капитала в удовлетворении соответствующих потребностей (табл. 2). В частности, как неформальный институт рынка социальный капитал определяет широту общения и формирует систему ценностей экономического агента, качество его социальных связей. В различных ситуациях, в том числе, например, при поиске работы, при необходимости получения кредита социальный капитал помогает субъекту реализовать экономические интересы за счет системы поручительства и гарантий. Социальный капитал как потребность третьего уровня позволяет, таким образом, удовлетворять потребности предыдущих двух уровней более низкого порядка.

Т а б л и ц а 2

Социальный капитал и потребности наноуровня

Группа потребностей	Перечень потребностей	Индикаторы, характеризующие уровень потребности	Роль социального капитала в реализации потребностей
1. Физиологические	→ в пище → в одежде → в жилье → в продолжении рода	1.1. Среднедушевые денежные доходы населения 1.2. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг 1.3. Величина прожиточного минимума 1.4. Общая площадь жилых помещений (на одного чел.)	→ Снижение закупочной стоимости → Снижение транзакционных издержек → Экономия времени за счет более быстрого достижения результата
2. Экзистенциальные	→ в безопасности и защите → в свободе от страха, тревоги и хаоса → в зависимости → в структуре, порядке, законе, ограничениях	2.1. Средняя продолжительность жизни 2.2. Уровень безработицы 2.3. Число зарегистрированных преступлений 2.4. Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений 2.5. Объем платных услуг на 1 чел.	→ Обеспечение крепкими связями в социальном круге, обуславливающими безопасность → Снижение угрозы преступных деяний → Формирование единой для социального круга системы прав и обязанностей (корпоративной культуры), что создает определенный порядок → Создание необходимой информационной среды, дающей возможности для реализации потребностей
3. Социальные	→ в любви → в социальных связях → в общении → в привязанности → в принадлежности	3.1. Охват населения системой образования 3.2. Общие коэффициенты брачности 3.3. Объем услуг связи населению 3.4. Охват жителей интернетом 3.5. Число общественных и религиозных организаций 3.6. Доля расходов бюджетов на соц.-культурные мероприятия 3.7. Средства связи для оказания услуг передачи данных и телематических служб	→ Социальный капитал как потребность → Определение широты выбора уровня общения, соответствующего системе ценностей → Определение качества социальных связей; круга общения; системы взаимоотношений → Возможность возникновения и дальнейшей реализации потребностей следующих уровней
4. Престижные	→ в самоуважении → в достижении успеха и высокой оценки → в уважении и признании → в карьерном росте	4.1. Объем потребительских расходов домашних хозяйств на образование 4.2. Число собственных легковых автомобилей 4.3. Число выездов российских граждан за рубеж	→ Формирование своевременного информац-го потока → Установление системы ценностей социального круга, определяющих критерии престижа → Повышение экономической мобильности → Создание уровня влияния, необходимого при достижении положительной оценки и карьерного роста
5. Духовные	→ в познании → в эстетике → в самоактуализации → в самовыражении	5.1. Число пользователей общедоступных библиотек 5.2. Число посещений музеев 5.3. Численность зрителей театров 5.4. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками 5.5. Количество выданных патентов на изобретения и полезные модели	→ Создание информационной среды, ускоряющей процесс познания → Формирование системы ценностей, определяющей актуальность человека → Определение уровня свободы, дающего поле для самовыражения

Выводы. Исследование уровня удовлетворения потребностей населения Российской Федерации, Приволжского федерального округа, Республики Марий Эл по пяти группам показало, что в целом потребности релевантны современным социально-экономическим тенденциям: развитие информационного общества, активное развитие сферы услуг, интенсификация происходящих процессов. Значительный рост доходов населения регионов РФ в 2009 году относительно 2000 года, хоть и является положительным фактором, но сам по себе еще существенно отстает от уровня экономически развитых стран.

Рейтинги темпов роста потребностей населения Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Республики Марий Эл показали существенную дифференциацию. Рейтинг Республики Марий Эл в целом демонстрирует активный рост по ряду показателей, что свидетельствует о положительной динамике в социально-экономическом развитии республики, а не более высоком уровне жизни в республике по сравнению со средними значениями РФ и ПФО.

Можно выделить возрастающую потребность в социальном капитале. Социальный капитал позволяет населению активно, осознанно выстраивать социально-экономические отношения, в первую очередь, для удовлетворения потребностей в жилье, рабочем месте, медицинском обслуживании. Видится, что удовлетворение социальных потребностей третьего уровня позволяет более полно удовлетворить потребности предыдущих двух уровней.

Список литературы

1. Медведев, Д. Россия, вперед! // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/5413> (дата обращения: 15.12.10).
2. Полякова, О.В. Теоретические аспекты категории «социальный капитал» // Актуальные вопросы экономических наук. Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции. В 3-х частях. Часть 1 / Под общ. ред. Ж.А. Мингалевой, С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство «СИБ-ПРИНТ», 2010. – С. 54-59.
3. Bourdieu Pierre. The Forms of Capital [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.marxists.org/reference/subject/philosophy/works/fr/bourdieu-forms-capital.htm> (дата обращения: 27.05.10).
4. Coleman, J. S. Social Capital in the Creation of Human Capital / J. S. Coleman // The American Journal of Sociology: Sociological and Economic Approaches to the Analysis of Social Structure. – 1988. – Vol. 94. – pp. S95-S120.
5. Putnam Robert. Social capital and civic community [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.infed.org/thinkers/putnam.htm> (дата обращения: 07.12.09).
6. Олейник, А. Н. Институциональная экономика: Учебное пособие / А.Н.Олейник. – М.: ИНФРА-М, 2002. – 416 с.
7. Радаев, В.В. Рынок как переплетение социальных сетей / В.В. Радаев // Российский журнал менеджмента. – 2008. – Т. 6. – № 2. – С. 47-54.
8. Клейнер, Г. Нанoeкономика / Г. Клейнер // Вопросы экономики. – 2004. – № 12. – С. 64-69.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.
10. Портал статистических данных Статистика.RU [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://statistika.ru/> (дата обращения: 17.07.11).
11. Аналитическая компания ComScore по оценке поведения интернет-аудитории [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.comscore.com/rus> (дата обращения: 20.07.11).
12. Мониторинг и анализ социально-экономического развития Российской Федерации и отдельных секторов экономики // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/monitoring/> (дата обращения: 20.07.11).
13. База данных экономической статистики о странах мира, рынках и компаниях StatInfo.biz [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.statinfo.biz/> (дата обращения: 18.07.11).
14. Индикаторы науки: 2009. Статистический сборник. – М.: ГУ-ВШЭ, 2009. – 352 с.

15. Выезд российских граждан за рубеж // Официальный сайт Федерального агентства по туризму Минспорттуризма России [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.russiatourism.ru/rubriki/> (дата обращения: 10.07.11).

16. Интернет в России: Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад. – М.: Издательство «Известия», 2010. – 80 с.

17. Цветкова, Г.С. Экономическая ментальность как неформализованный институт экономики // Вестник Марийского государственного технического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2010. – № 2. – С.47-53.

Статья поступила в редакцию 23.09.11.

G. S. Tsvetkova, O. V. Polyakova

POPULATION NEEDS RESEARCH IN THE CONTEXT OF SOCIAL CAPITAL THEORY

«Social capital» is presented as a factor contributing to needs of economic agents. The level system of social capital is considered, nanolevel is revealed. The role of social capital in satisfaction of 5 groups of needs at the nanolevel is shown. Comparative analysis of indicators of economic agent needs of Mari El Republic with All-Russian level is conducted.

Key words: *social capital, informal institute, nanoeconomics, types and levels of needs.*

ЦВЕТКОВА Галина Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса МарГТУ. Область научных интересов – институциональная экономика, маркетинг, антикризисное управление. Автор более 70 публикаций.

E-mail: kmb@marstu.net

ПОЛЯКОВА Ольга Валерьевна – аспирант кафедры менеджмента и бизнеса МарГТУ. Область научных интересов – экономическая теория, антикризисное управление. Автор более 20 публикаций.

E-mail: kmb@marstu.net

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 338.3:658

А. Д. Арзамасцев, И. Ю. Магарина

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Рассматривается проблема использования ресурсного потенциала предприятий Республики Татарстан. Выявлены оптимальные пути совершенствования и неиспользованные резервы перерабатывающих предприятий региона. Обобщены различные подходы к определению понятия «ресурсный потенциал», который рассматривается как сложная экономическая система, состоящая из множества элементов, вступающих в активное взаимодействие друг с другом.

Ключевые слова: ресурсы предприятия, ресурсный потенциал, основные фонды, оборотные активы, трудовые ресурсы, комплексный показатель, перерабатывающие предприятия агропромышленного комплекса.

Введение. Современная экономика, характеризующаяся высоким уровнем конкуренции, требует от предприятий устойчивого финансового положения для успешного функционирования. Осуществление эффективной рентабельной деятельности возможно при быстром реагировании на изменения внешней и внутренней ситуации, а также использовании всех потенциальных возможностей предприятия.

В производственном процессе используется большое количество ресурсов, которые преобразуются в дальнейшем в готовую продукцию. В связи с этим возрастает значение эффективного и рационального потребления внутренних резервов. Проблема использования внутренних резервов неразрывно связана с ресурсным потенциалом и его оценкой.

Сущность ресурсного потенциала представляется в возможностях предприятий по выпуску продукции, которые определяются наличием и качеством имеющихся ресурсов, а также уровнем развития производственных отношений, возникающих в результате их использования. В научной литературе нет однозначного подхода к определению ресурсного потенциала. Помимо неоднозначности определения отмечается множество подходов к определению его состава и классификации, а также оценке эффективности

его использования. Это и создает препятствия для повышения эффективности использования ресурсного потенциала перерабатывающих предприятий [1, с. 23].

На данном этапе развития экономики возрастает роль оценки экономического и производственного потенциала, причем оценку и развитие этих потенциалов необходимо начинать на уровне предприятия, деятельность которого обеспечит экономическое развитие региона, в котором функционирует данное предприятие, а развитие региона, в свою очередь, окажет положительное влияние на развитие экономики страны в целом.

Любой хозяйствующий субъект повышает свою конкурентоспособность за счет сохранения, использования и приобретения новых возможностей, которые характеризуют его конкурентные преимущества. Качественное состояние и развитие ресурсного потенциала перерабатывающих предприятий является главным условием, обеспечивающим их конкурентоспособность. Проблемы повышения эффективности использования ресурсного потенциала перерабатывающих предприятий и все вышеперечисленное и определяет актуальность настоящего исследования.

Много российских ученых изучают проблему ресурсного потенциала. К ним относятся: В. В. Акулич, Г. А. Куликова, П. Е. Ефанова, И. В. Ильина, В. А. Котлова, А. И. Гладышевский и др. Проанализировав и обобщив подходы к определению понятия «ресурсный потенциал», приведем свое определение: «Ресурсный потенциал предприятия – способность предприятия при использовании всех имеющихся ресурсов осуществлять свою предпринимательскую (хозяйственную) деятельность для выпуска продукции или выполнения работ». Это определение ресурсного потенциала показывает его место в развитии предприятий и позволяет осуществлять более эффективное формирование потенциала и разработку мероприятий по его оптимизации.

Назначение производственного потенциала заключается в развитии предприятия, интенсификации производства за счет улучшения использования имеющихся в наличии у предприятия ресурсов и выявленных резервов. Это развитие возможно лишь при правильном управлении ресурсами, улучшении использования организационно-экономических резервов, а также за счет более эффективного использования технологий [2, с. 87].

Потенциал предприятия представляет собой, с одной стороны, совокупность определенным образом организованных ресурсов – кадровых, финансовых, технических, материальных и информационных; а с другой стороны, его можно рассматривать как систему, элементами которой являются субъекты предпринимательской деятельности [3, с. 54].

Таким образом, ресурсный потенциал предприятия рассматривается как сложная система, состоящая из множества элементов, которые взаимосвязаны друг с другом. Существует множество различных подходов к классификации ресурсного потенциала.

Целью настоящего исследования явилось выявление и оценка факторов повышения эффективности использования ресурсного потенциала хлебоперерабатывающих предприятий. Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**: раскрыть сущность понятия «ресурсный потенциал»; конкретизировать основные составляющие ресурсного потенциала и изучить классификацию; выявить потенциальные возможности повышения экономической эффективности ресурсного потенциала хлебоперерабатывающих предприятий.

Интерпретация результатов и их анализ. Изучив классификации, предлагаемые различными авторами, предлагаем свою классификацию ресурсного потенциала, представленную на рис. 1, которая подробно отражает все составляющие ресурсного потенциала и позволяет рассматривать его как взаимосвязанную систему.

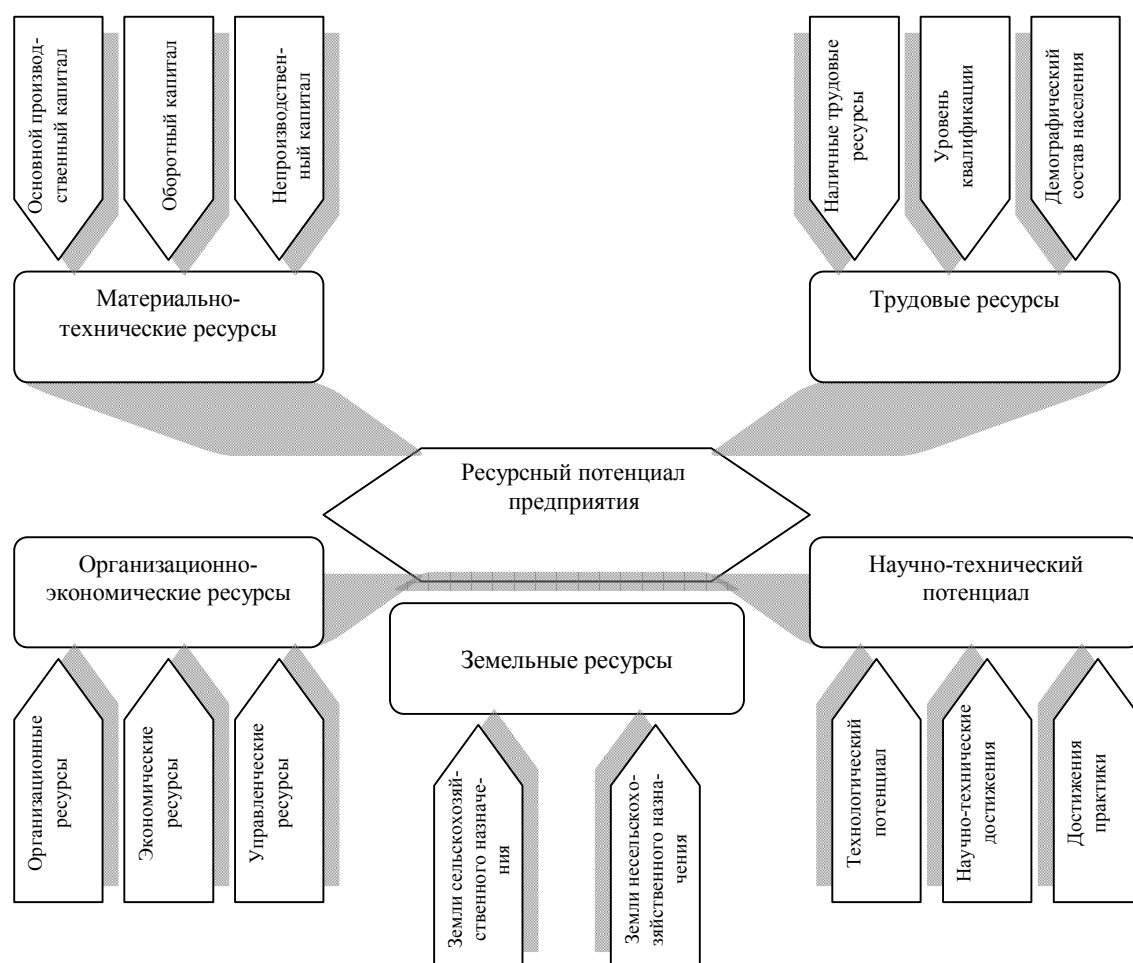

Рис. 1. Классификация ресурсного потенциала предприятия

Одним из центральных методических вопросов определения ресурсного потенциала является выбор способа его количественного выражения. При использовании недостаточно обоснованной методики решения этой проблемы невозможно обеспечить объективность результатов исследования, что исключает правомерность их применения в планово-экономической работе.

Наиболее важными и значимыми ресурсами для перерабатывающих предприятий являются материально-технические и трудовые ресурсы. В свою очередь материально-технические ресурсы включают в себя: основные производственные, оборотные и непроизводственные средства [4, с. 96].

Проблема повышения эффективности использования основных средств и производственных мощностей предприятий занимает центральное место в период перехода России к рыночным отношениям. От решения этой проблемы зависит место предприятия в промышленном производстве, его финансовое состояние, конкурентоспособность на рынке.

Имея ясное представление о роли каждого элемента основных фондов в производственном процессе, физическом и моральном износе, факторах, влияющих на использование основных фондов, можно выявить методы, направления, при помощи которых повышается эффективность использования основных фондов и производственных мощностей предприятия, обеспечивающая снижение издержек производства и рост производительности труда.

Выявить и оценить потенциальные возможности и резервы предприятий и цехов по выпуску продукции можно, зная их производственную мощность. На величину производственной мощности основное влияние оказывают машины, оборудование, инструменты и инвентарь, непосредственно участвующие в производстве продукции. При этом влияют не только их производственно-технические параметры, но и конкретные условия и обстоятельства, в которых в данный момент функционирует предприятие (общественно-экономические условия, применяемая на предприятии технология и др.).

Разница между фактической производственной мощностью и запланированной производственной мощностью представляет собой резервы предприятия. Оборотные средства наряду с основными и рабочей силой являются важнейшим элементом производства. Недостаточная обеспеченность предприятия оборотными средствами парализует его деятельность и приводит к ухудшению финансового состояния. Оборотные средства являются важнейшим ресурсом в обеспечении текущего функционирования предприятия. Они предназначены для образования оборотных производственных фондов и фондов обращения.

Экономическая оценка стоимости оборотных активов основана на применении показателей, характеризующих степень эффективности и полезности их использования в процессе производства.

Исследования показали: чем лучше используется сырье, топливо, вспомогательные материалы, тем меньше их расходуется для выработки определенного количества продукции, тем самым создается возможность увеличить объем производства продукции.

Большой производственный потенциал заключается в трудовых ресурсах. Результаты производственно-хозяйственной деятельности, выполнение бизнес-плана, динамика выполнения плана производства во многом определяются степенью использования трудовых ресурсов. При анализе трудовых ресурсов обращается внимание как на количественные, так и на качественные показатели. Необходима обеспеченность квалифицированными, профессионально подготовленными и образованными работниками. Достаточная обеспеченность предприятий трудовыми ресурсами, их рациональное использование, высокий уровень производительности труда имеют большое значение для увеличения объемов продукции и повышения эффективности производства. В частности, от обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами и эффективности их использования зависят объем и своевременность выполнения всех видов работ, эффективность использования оборудования, машин, механизмов и, как результат, объем производства продукции, ее себестоимость, прибыль и ряд других экономических показателей [5, с. 137].

Предприятия должны эффективно использовать все имеющиеся трудовые ресурсы. Эффективность использования трудовых ресурсов на предприятии выражается в изменении производительности труда, результирующего показателя работы предприятия, в котором отражаются как положительные стороны работы, так и недостатки.

Мероприятия по ресурсосбережению принято делить на производственно-технические и организационно-экономические. Первые, в свою очередь, делят на конструктивные и технологические. Важная роль в экономии ресурсов принадлежит организационно-экономическим мероприятиям. В их числе могут быть названы: улучшение нормирования материальных ресурсов, совершенствование организации производства и углубление специализации, организация утилизации производственных и бытовых отходов, усиление материальной заинтересованности работников в экономном расходовании ресурсов, а также контроль за расходованием ресурсов [6, с. 75].

Существенные изменения к лучшему должны возникнуть в связи с переходом к

рыночным производственным отношениям, с приватизацией государственной собственности, вызывающей у работников чувство хозяина и соответствующее отношение к расходованию всех видов ресурсов.

Одним из самых существенных резервов ресурсосбережения в настоящее время выступает совершенствование технологических процессов. Коренные изменения здесь происходят по многим направлениям. В частности, широко используют улучшение подготовки сырья и материалов, интенсификацию технологических процессов, в том числе за счет устранения промежуточных стадий, применения заготовок. Важным фактором интенсификации и повышения эффективности производства является режим экономии. Ресурсосбережение должно превратиться в решающий источник удовлетворения растущих потребностей в топливе, энергии, сырье и материалах. Предстоит создать и оснастить предприятия машинами, оборудованием, обеспечивающим высокую эффективность использования конструкционных и других материалов, сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, создание и применение высокоэффективных малоотходных и безотходных технологических процессов [7, с. 63].

Предлагается при обосновании метода количественного определения ресурсного потенциала исходить из следующих предпосылок: во-первых, различные производственные ресурсы в неодинаковой степени влияют на хозяйственные результаты предприятий, что обусловлено их специфичностью и незаменимостью; во-вторых, на каждом предприятии и в каждом регионе производственные ресурсы могут находиться в различных соотношениях, что непосредственно сказывается на результатах хозяйствования; в-третьих, с изменением уровня обеспеченности предприятий производственными ресурсами, как правило, уменьшаются или увеличиваются все важнейшие результативные показатели хозяйственной деятельности. Исследования показали, что для оценки ресурсного потенциала и для представления его целостной картины необходим комплексный интегральный показатель, который отражал бы эффективность использования ресурсов в целом. Также этот показатель необходим для выявления потенциальных возможностей по использованию ресурсов и оценки использования ресурсов. С помощью оценки использования ресурсного потенциала можно выявить причины расхождения потенциальных и фактических возможностей для последующего поиска путей преодоления этих расхождений. Эти мероприятия позволят повысить эффективность использования ресурсов предприятия, а следовательно, и эффективность производства и всей деятельности предприятия [8, с. 57].

Проблема повышения экономической эффективности производства является важнейшей среди всех главных задач предприятия. Эффективность использования ресурсов является важнейшим фактором повышения эффективности производства, которое определяется на основе оценки потенциальных возможностей предприятия, то есть его ресурсного потенциала [9, с. 14].

Для комплексной оценки необходимо использовать суммарный показатель использования этих ресурсов. В качестве комплексного критерия для оценки использования ресурсов может выступать показатель общего объема выпуска в денежном выражении. Основным показателем, характеризующим оценку использования основных средств, является показатель фондоотдачи, поэтому в предлагаемую модель для комплексного анализа использования ресурсного потенциала был включен этот показатель. Фондоотдача определяется как отношение выручки от продажи товаров к средней величине основных средств предприятия. Вторым фактором, который является необходимым для включения в нашу модель, является материалоемкость выпускаемой продукции, третьим, не менее важным фактором, – производительность труда.

Существуют и так называемые неучтенные факторы, которые не включаются в модель, такими факторами могут быть, например, природно-климатические, политические, социально-экономические факторы. Ими трудно управлять, так как их изменение не зависит от деятельности предприятия, то есть это внешние факторы.

На основе выбранных факторов и предложенной модели проведем комплексную оценку ресурсного потенциала предприятий Республики Татарстан.

В ходе исследования был проведен корреляционно-регрессионный анализ использования ресурсов по перерабатывающим предприятиям Татарстана за пять лет: с 2004 по 2010 гг. Были рассмотрены следующие предприятия: ЗАО «Челны-Хлеб», ЗАО «Бугульминский комбинат хлебопродуктов №1», ЗАО «Бугульминский комбинат хлебопродуктов №2», ОАО «Заинский хлебозавод», ОАО «Набережночелнинский комбинат хлебопродуктов», ОАО «Набережночелнинский элеватор», ООО «Агрофирма Морты», ООО «Агрофирма Кама», ООО «Агрофирма Татарстан» и ОАО «Казаньзернопродукт».

Для комплексной оценки использования ресурсного потенциала на рассматриваемых перерабатывающих предприятиях Татарстана была предложена многофакторная регрессионная модель:

$$y = a + \sum_{i=1}^n b_i \cdot x_i + e, \quad (1)$$

где y – зависимая результативная переменная (результативный признак); a – свободный член уравнения; b_i – коэффициент регрессии, измеряющий среднее отношение отклонения результативного признака от его средней величины к отклонению факторного признака от его средней величины на одну единицу его измерения – вариация y , приходящаяся на единицу вариации x_i ; x_i – независимая факторная i -я переменная (или объясняющая, признак-фактор); e – случайная величина, характеризующая отклонения реального значения результативного признака от теоретического, найденного по уравнению регрессии.

Многофакторная регрессионная модель позволяет определить степень влияния каждого фактора на уровень результативного показателя и качественно выразить взаимосвязь между этими показателями. Таким образом, с помощью корреляционно-регрессионного анализа, а именно, с помощью предложенной модели мы сможем определить на сколько единиц меняется результативный показатель при изменении факторного на одну единицу, помимо этого, установить относительную степень зависимости результативного показателя от каждого факторного.

Для правильного расчета необходимого нам показателя нужно выбрать соответствующий тип уравнения, которое отражает характер изучаемой связи. Выбор формы зависимости осуществляется графическим, статистическим или другими методами.

Рассмотрим имеющиеся фактические данные объема выпуска продукции по исследуемым хлебоперерабатывающим предприятиям (рис. 2).

Исследования показали, что графическим способом трудно определить тип уравнения, поэтому необходимо применять статистический метод, то есть расчет моделей и статистических показателей качества и адекватности модели.

Нами были проанализированы шесть видов зависимостей:

$$\text{- линейная: } y = a + b_1 \cdot x_1 + b_2 \cdot x_2 + b_3 \cdot x_3 + \varepsilon; \quad (2)$$

$$\text{- экспоненциальная: } y = \ell^{a+b_1 \cdot x_1 + b_2 \cdot x_2 + b_3 \cdot x_3 + \varepsilon}; \quad (3)$$

$$\text{- степенная: } y = a + b_1^{x_1} + b_2^{x_2} + b_3^{x_3} + \varepsilon; \quad (4)$$

$$\text{- показательная: } y = a + x_1^{b_1} + x_2^{b_2} + x_3^{b_3} + \varepsilon; \quad (5)$$

$$\text{- обратная: } y = \frac{1}{a + b_1 \cdot x_1 + b_2 \cdot x_2 + b_3 \cdot x_3 + \varepsilon}; \quad (6)$$

$$\text{- гиперболическая: } y = a + \frac{b_1}{x_1} + \frac{b_2}{x_2} + \frac{b_3}{x_3} + \varepsilon. \quad (7)$$

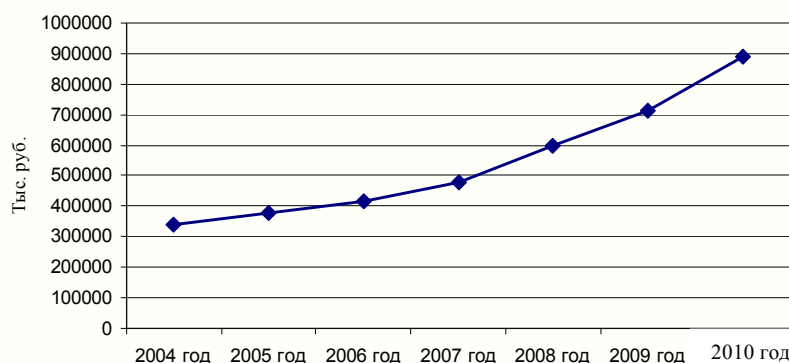

Рис. 2. Фактические данные объема выпуска продукции по перерабатывающим предприятиям Республики Татарстан за 2004-2010 гг.

По имеющимся данным и выбранным типам моделей получены следующие уравнения для расчета значений результирующего показателя:

$$\text{- линейная модель: } \hat{y}_x = -3771952,476 + 578786,401 \cdot x_1 + 876822,85 \cdot x_2 + 1234,77 \cdot x_3;$$

$$\text{- экспоненциальная модель: } \hat{y}_x = e^{5,785+0,993 \cdot x_1 + 1,441 \cdot x_2 + 0,002 \cdot x_3};$$

$$\text{- степенная модель: } \hat{y}_x = -1,4238 + 2,514^{x_1} + 3,261^{x_2} + 1,749^{x_3};$$

$$\text{- показательная модель: } \hat{y}_x = 299,1621 + x_1^{-121,321} + x_2^{0,625} + x_3^{0,0009};$$

$$\text{- обратная модель: } \hat{y}_x = \frac{1}{0,00001 - 0,0000018 \cdot x_1 - 0,0000025 \cdot x_2 - 0,0000004 \cdot x_3};$$

- гиперболическая модель:

$$\hat{y}_x = 5044582,927 - \frac{3641334,483}{x_1} - \frac{4451686,55}{x_2} - \frac{726298251,1}{x_3}.$$

Результаты расчетов по предложенным моделям приведены в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

Сравнение фактических данных выпуска продукции с данными, рассчитанными по различным эконометрическим моделям

Годы	Фактические данные, тыс. руб.	Данные, рассчитанные по различным моделям, тыс. руб.				
		Линейная	Экспоненциальная	Степенная	Гиперболическая	Обратная
2004	338462,3	100245,43	237179,26	1542,49	88003,86	287240,88
2005	376577,9	96171,18	235342,48	1541,08	80635,67	286136,97
2006	414052,6	277907,48	321045,52	1777,72	300145,2	341234,75
2007	476278,6	304049,71	343179,94	1952,10	344002,1	360676,99
2008	597910,3	586465,29	568644,29	2510,46	601144,8	550688,64
2009	712161,5	1030557,31	1195016,3	3242,41	1047577	2005253,24
2010	890451,5	1410498,25	2280480,9	4051,12	1344386	-1493795,9

Проанализировав данные табл. 1, видим, что наилучшими моделями для анализа наших данных являются линейная и гиперболическая. Для этих моделей были рассчитаны статистические показатели, которые позволяют оценить качество модели и надежность связи.

Одним из таких показателей является F-критерий Фишера, который рассчитывается по следующей формуле:

$$F = \frac{\sigma_{\text{факт}}^2}{\sigma_{\text{ост}}^2}, \quad (8)$$

где $\sigma_{\text{факт}}^2 = \frac{\sum_{i=1}^n (\hat{y}_{x_i} - \bar{y})^2}{m-1}$ – среднеквадратическая факторная дисперсия;
 $\sigma_{\text{ост}}^2 = \frac{\sum_{i=1}^n (y_i - \hat{y}_{x_i})^2}{n-m}$ – среднеквадратическая остаточная дисперсия; y_i – фактические

индивидуальные значения результирующего показателя; $\hat{y}_{x_i}$ – индивидуальные значения результирующего показателя, рассчитанные по уравнению; $\bar{y}$ – средние значения результирующего показателя, фактические; m – количество параметров модели; n – количество наблюдений.

С помощью этого показателя можно сделать вывод о надежности связи путем сравнения рассчитанного значения F-критерия с табличным. В нашем случае табличное значение F-критерия 6,61, а расчетное значение F-критерия для линейной модели составляет 5,45, для гиперболической – 5,68. Сравнив расчетное значение F-критерия с табличным, делаем вывод о принятии линейной и гиперболической модели.

Для оценки точности связи используется также средняя ошибка аппроксимации ($\bar{A}$):

$$\bar{A} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \left| \frac{y_i - \hat{y}_{x_i}}{y_i} \right| \cdot 100, \quad (9)$$

которая показывает, насколько теоретические (расчетные) значения отклоняются от фактических. В нашем случае для линейной модели средняя ошибка аппроксимации составила 16,09, а для гиперболической – 15,06 %, то есть опять принимается решение о выборе обеих моделей.

На рис. 3 отражены фактические данные и данные, рассчитанные по линейной и гиперболической моделям.

По рассчитанным показателям и построенному графику можно сделать вывод о признании линейной модели наилучшей для имеющихся фактических данных. После принятия модели проведем оценку качества модели, оценку влияния фактора на результат и оценку изменения результативного признака за счет изменения факторного признака.

Тесноту совместного влияния факторов на результат оценивает индекс множественной корреляции:

$$R_{yx_1x_2,\dots,x_p} = \sqrt{1 - \frac{\sigma_{\text{ост}}^2}{\sigma_y^2}}, \quad (10)$$

где p – количество выбранных факторных признаков для модели.

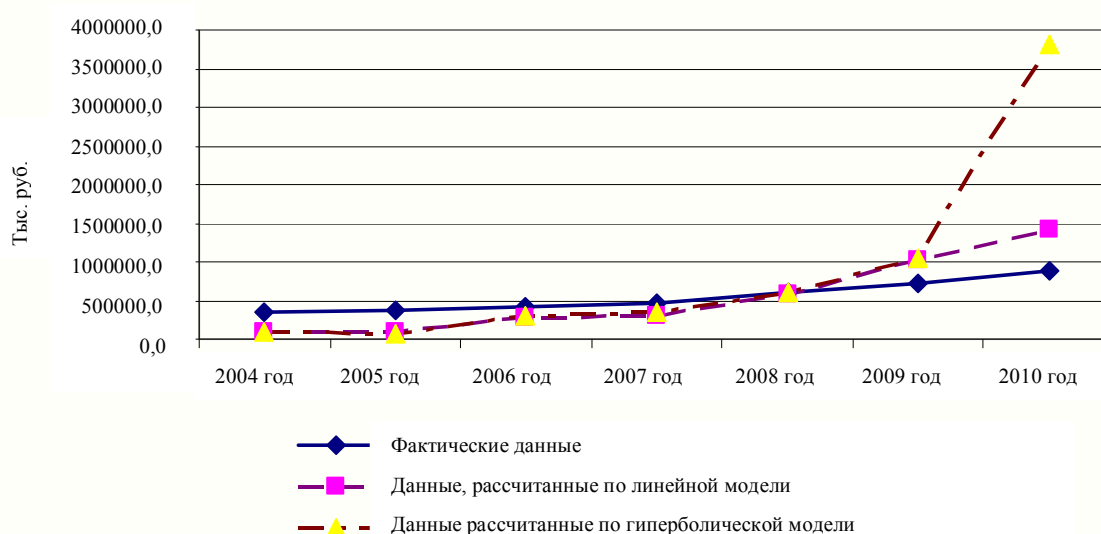

Рис. 3. Сравнение фактических данных и данных, рассчитанных по двум наилучшим моделям

Индекс множественной корреляции, рассчитанный для линейной модели, составил 0,73, это говорит о том, что одновременное влияние факторных признаков на результативный составляет 73 %.

Качество построенной модели в целом определяет коэффициент детерминации, равный квадрату индекса множественной корреляции. Коэффициент детерминации составил 0,53, то есть доля вариации результата за счет представленных в уравнении факторов в общей вариации результата составила 53 % – это указывает на высокую связь факторов с результатом.

Для оценки влияния изменения фактора на результат рассчитывают коэффициент эластичности:

$$\mathcal{E}_i = b_i \frac{\bar{x}_i}{\bar{y}}. \quad (11)$$

Коэффициент эластичности показывает, на сколько процентов в среднем изменится результирующий показатель при изменении факторного на 1 %. В нашем случае коэффициенты эластичности составили $\mathcal{E}_1 = 2,594$, $\mathcal{E}_2 = 3,553$, $\mathcal{E}_3 = 1,791$, это говорит о том, что при изменении фондоотдачи на 1 % выпуск продукции увеличивается на 2,594 %, при изменении материалоотдачи на 1 % результативный показатель увеличивается на 3,553 %, при изменении производительности труда на 1 % выручка увеличивается на 1,791 %.

Расчет парных коэффициентов корреляции показал, что все факторные переменные связаны с результативными показателями сильной прямой связью ($r_{x_1} = 0,71$, $r_{x_2} = 0,84$, $r_{x_3} = 0,62$), причем наиболее тесная связь между материалоемкостью и объемом выпускаемой продукции.

Сравнение фактических показателей объема выпуска продукции и показателей, рассчитанных по линейной модели, приведено в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Сравнение фактических данных выпуска продукции с данными, рассчитанными по линейной модели

Период, годы	Фактические данные, тыс. руб.	Расчетные данные, тыс. руб.	Абсолютное отклонение, тыс. руб.	Относительное отклонение, %
2004	338462,3	246551,9	-91910,37	-27,16
2005	376577,9	232830,5	-143747,36	-38,17
2006	414052,6	376435,7	-37616,93	-9,09
2007	476278,6	411059,5	-65219,12	-13,69
2008	597910,3	641280,8	43370,51	7,25
2009	712161,5	1007284,8	295123,27	41,44
2010	890451,5	1410498,259	520046,76	58,40

Расчетные показатели по оценке качества модели и показатели оценки влияния фактора на результат позволяют сделать вывод о принятии модели и возможности расчета по ней комплексного интегрального показателя для оценки ресурсного потенциала предприятий хлебоперерабатывающей промышленности Республики Татарстан.

На рис. 4 приведены фактические данные рассматриваемого показателя и данные, рассчитанные по линейной модели.

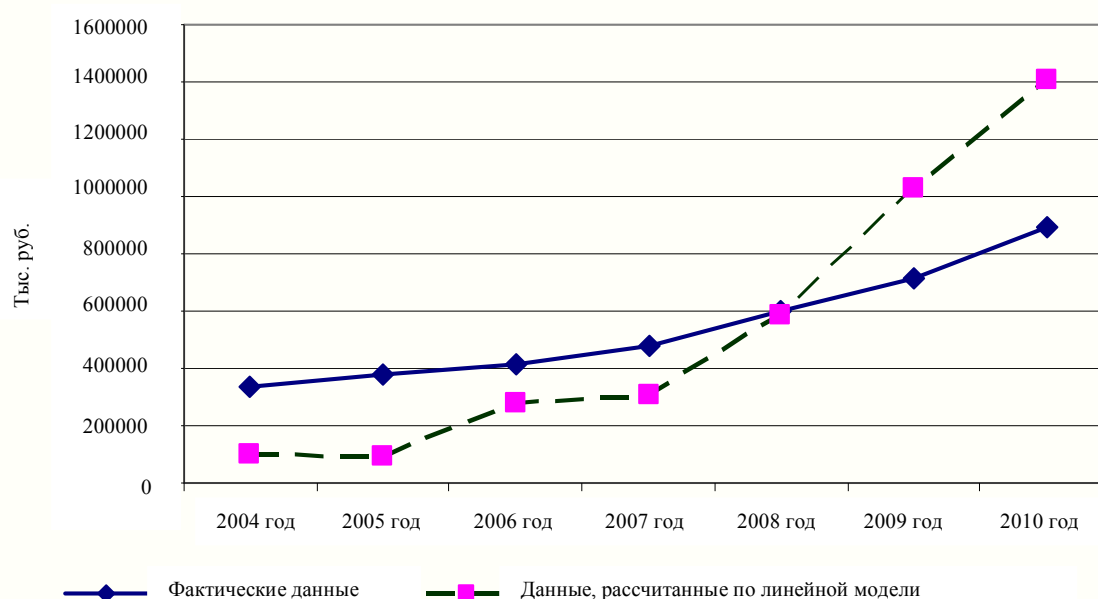

Рис. 4. Сравнение фактических данных и данных, рассчитанных по линейной модели

Ресурсный потенциал предприятия зависит не только от имеющихся ресурсов, но и от степени их использования. Комплексный показатель оценки ресурсного потенциала, рассчитанный по полученной модели, сравнивается с фактическими данными.

Если фактические данные ниже расчетного, то потенциал недоиспользуется, если же фактические данные выше комплексного расчетного показателя, то ресурсный потенциал используется эффективно.

Рассмотрим абсолютные отклонения на рис. 5.

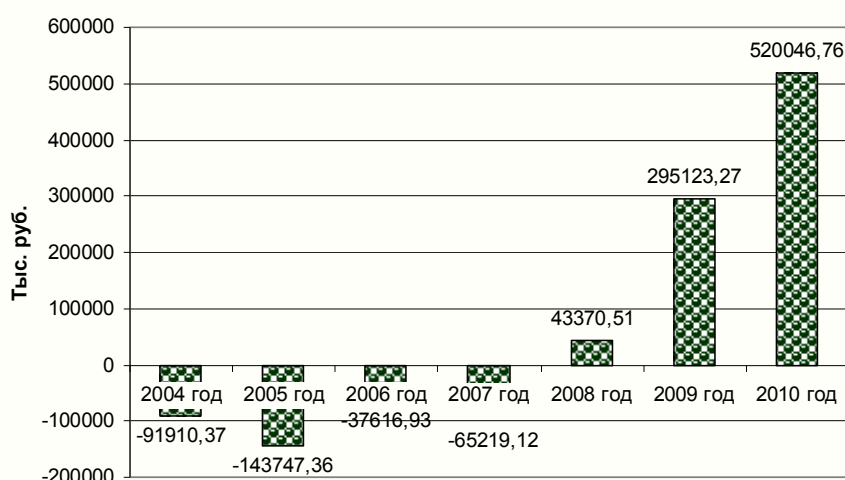

Рис. 5. Абсолютные отклонения фактических значений выпуска продукции от рассчитанного комплексного показателя

Проанализировав рис. 5, видим, что с 2004 по 2007 год ресурсный потенциал использовался не эффективно, в то время как в 2008–2010 гг. он стал использоваться более эффективно.

Решение уравнения регрессии показало, что наибольшее влияние на объем выпускаемой продукции оказывает обеспеченность предприятия основными и оборотными средствами и их использование.

Вывод. В результате проведенной оценки использования ресурсов хлебоперерабатывающих предприятий Республики Татарстан можно сделать вывод, что ресурсы на рассматриваемых предприятиях используются не достаточно эффективно, существуют реальные возможности и резервы повышения эффективности использования ресурсов. Кроме того, проведенный комплексный анализ оценки использования ресурсного потенциала хлебоперерабатывающих предприятий Республики Татарстан подтверждает данные проведенного ранее анализа использования ресурсов.

Список литературы

1. Авдеенко, В.Н. Производственный потенциал предприятия: нормативное определение и рациональное использование / В.Н. Авдеенко, В.А. Котлов. – М.: Знание, 1986. – 73 с.
2. Зиятдинов, Ф.С. Ресурсный потенциал агропромышленного комплекса: анализ, оценка и эффективность использования / Ф.С. Зиятдинов. – Казань: Изд-во КФЭИ, 2001. – 252 с.
3. Анчишкин, А.И. Прогнозирование роста экономики / А.И. Анчишкин – М.: Экономика, 1996. – 98 с.
4. Архипов, В. М. Проектирование производственного потенциала объединений / В.М. Архипов. – Л.: Издательство Ленуниверситета, 1984. – 132 с.
5. Третьякова, Е.П. Оценка трудового потенциала организации / Е.П. Третьякова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 1. – С.136-144.
6. Гладышевский, А.И. Формирование производственного потенциала, анализ и прогнозирование / А.И. Гладышевский. – М.: Наука, 1992. – 85 с.
7. Корнев, А.К. Потенциал роста промышленности: формирование стоимости машин и оборудования / А.К. Корнев // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 1. – С.62-71.
8. Черняев, А. Эффективность использования потенциала Правобережья Саратовской области / А. Черняев, А. Шариков // АПК: экономика, управление. – 2007 – № 5. – С.55-61.
9. Розов, Д.В. Особенности эволюционных изменений производственного потенциала современного предприятия / Д.В. Розов // Консультант директора. – 2005. – № 8. – С. 14-19.

Статья поступила в редакцию 16.05.11.

A. D. Arzamastsev, I. Yu. Magarina

**INTEGRAL ASSESSMENT OF ECONOMIC EFFICIENCY OF RESOURCE
POTENTIAL USE AT THE PROCESSING ENTERPRISES
(ON THE EXAMPLE OF TATARSTAN REPUBLIC)**

The problem of the use of enterprise's resource potential in Tatarstan Repoublic is considered. Optimal ways of improvement and unused reserves of processing enterprises of the region are revealed. Different approaches to definition of the notion «resource potential», considered as a complex economic system consisting of a number of elements which come into active cooperation with each other, are summarized.

Keywords: *resources of an enterprise, resource potential, capital funds, circulating assets, labor forces, complex factor, processing enterprises of agro-industrial complex.*

АРЗАМАСЦЕВ Алексей Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления и права МарГТУ. Область научных интересов – государственное регулирование экономики, государственное и муниципальное управление. Автор более 150 публикаций.

E-mail: kup@marstu.net

МАГАРИНА Ирина Юрьевна – старший преподаватель кафедры финансовый менеджмент Института экономики, управления и права (г.Казань), соискатель ученой степени кандидата экономических наук. Автор 20 публикаций.

E-mail: magarina.80@mail.ru

УДК 332+330.15

Б. И. Колупаев, В. Б. Елагина

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСУРСОВ ПРЕСНОЙ ВОДЫ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

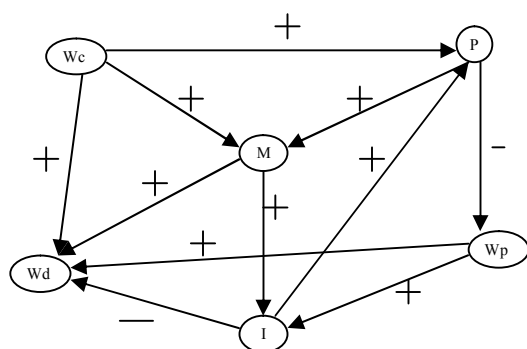
Рассмотрены особенности функционирования регионального рынка пресной воды. Предложена модель механизма вовлечения водных ресурсов в хозяйственную структуру региона и обоснованы связи между компонентами модели. Исследование влияния водных ресурсов на развитие и специфику функционирования региона проведено на примере Приволжского федерального округа и входящих в его состав республик Татарстан, Марий Эл и Чувашия, существенно различающихся между собой по уровню развития производительных сил и производственных отношений.

Ключевые слова: рынок пресной воды, модель потоковых процессов, стереотип водопотребления, специализация региона, водоемкость продукции, эффективность использования воды.

Введение. В современных условиях возрастает степень ограниченности возобновимых природных ресурсов, что приводит к возникновению рыночных отношений в воспроизводственных системах, ранее имевших общественный характер, и как результат рынка пресной воды под воздействием изменений формальных и неформальных институтов. Ресурсы пресной воды одновременно выступают благом первой необходимости, удовлетворяющим хозяйственно-питьевые потребности домашних хозяйств и обладающим в условиях его ограниченности низкой ценовой эластичностью спроса, что диктует необходимость концентрации научных знаний в данной области исследования. Однако теоретические и прикладные работы, посвященные вопросам формирования и функционирования регионального рынка пресной воды, носят разобщенный характер, это определяет актуальность исследования и необходимость выявления факторов развития рынка пресноводных ресурсов. Определенный интерес представляют вопросы построения и оценки существенности связей хозяйственного механизма использования ресурсов пресной воды в рамках региональной системы.

Целью работы является выявление особенностей функционирования региональных рынков пресной воды на основе разработки теоретической модели и оценки значимости ее связей на примере Приволжского федерального округа и входящих в его состав республик Марий Эл, Татарстан и Чувашия.

Специфика использования воды в экономической деятельности той или иной территории определяется непосредственно объемом располагаемых ресурсов пресной воды, специализацией региона и рядом формальных и неформальных институтов, к которым относятся исторические традиции осуществления производственной деятельности, имеющаяся материально-техническая база, сложившийся стереотип водопотребления и т.д. По нашему мнению, степень вовлечения водных ресурсов в хозяйственный оборот в рамках функционирования рынка пресной воды можно определить путем построения теоретической модели потоковых процессов использования пресной воды и дальнейшего анализа комплементарности ее элементов (см. рис.).

Теоретическая модель потоковых процессов использования ресурсов пресной воды в системе экономических отношений (знаковый орграф)

При построении модели использованы следующие условные обозначения:

W_c – использование ресурсов пресной воды территории; P – среднесписочная численность населения, проживающего на территории региона; W_p – применяемые технологии производства продукции и услуг (водоёмкость производимой продукции и услуг); I – инвестиционные отчисления на охрану водных ресурсов; W_d – сброс загрязненных сточных вод в водные объекты; M – валовой региональный продукт (ВРП).

Знак «плюс» присваивается дуге, если возрастание значения начальной вершины дуги приводит к росту значения конечной вершины дуги. Например, увеличение количества запасов пресной воды способствует повышению качества жизни населения и росту его численности. Знак «минус» предполагает убывание значения конечной вершины дуги вследствие возрастания начальной вершины дуги. Рост инвестиционных средств, направляемых на охрану и восстановление водных ресурсов посредством внедрения процессов очистки загрязненных вод или расширения систем оборотного и повторного водоснабжения, приводит к снижению показателя объема сброса загрязненных сточных вод.

На величину произведенного общественного продукта, в нашем случае ВРП, оказывают влияние количественный и качественный состав трудовых ресурсов, занятых в экономической деятельности, формируемый, в основном, за счет населения, проживающего на данной территории. Объем располагаемых ресурсов пресной воды в регионе и его дальнейшее использование существенным образом влияют на обеспечение жизнедеятельности и качество жизни населения и, соответственно, на его численность и дальнейший прирост. Предполагается, что существует минимальный уровень водообеспеченности населенного пункта, определяемый численностью населения и нормой потребления для индивида, и если водообеспеченность территории опускается ниже критического уровня, то начинается процесс миграции или происходит обострение политических и военных конфликтов [1]. Норма потребления зависит от климатических, экономических, социокультурных, профессиональных и других факторов и складывается в рамках определенного стереотипа водопотребления. Стереотип водопотребления формируется в результате объективно обусловленных решений индивидов относительно процесса водопотребления, основанных на длительном человеческом опыте и изменяющихся в русле процессов развития общества [2]. Поэтому наличие ресурсов пресной воды и уровень их доступности, демографические показатели и показатель экономического развития территории находятся в постоянной взаимосвязи и взаимозависимости.

Специализация региона в выпуске определенных товаров и оказании услуг формируется в зависимости от наличия и состояния его ресурсной базы, в связи с этим объем располагаемых ресурсов пресной воды региона в некоторой степени определяет величину и качественный состав произведенного валового продукта, поэтому полагаем целесообразным учитывать влияние водоёмкости производимой продукции отраслей региона.

Величина загрузки производственных мощностей, специализация региона, показате-

тели водоёмкости произведенной продукции определяют величину нагрузки ассимиляционного потенциала, что сказывается на состоянии водных объектов. Возникает необходимость восстановления ассимиляционного потенциала водной среды путем проведения мероприятий по очистке вод, внедрения систем повторного и оборотного водоснабжения, строительства очистных сооружений, в суммарном денежном эквиваленте эти меры могут быть определены с помощью величины инвестиционных отчислений в охрану водных ресурсов. В табл. 1 представлены показатели ввода в действие мощностей по охране водных ресурсов от загрязнения в Российской Федерации.

Т а б л и ц а 1

**Ввод в действие мощностей по охране водных ресурсов от загрязнения
в Российской Федерации**

	Годы										
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Станции для очистки сточных вод, тыс. м ³ в сутки	231	263	362	522	544	1292	489	1502	234	1529	462
Системы оборотного водоснабжения, тыс. м ³ в сутки	135	3517	1052	1130	786	1090	2045	1697	992	1936	1050

Исходя из данных табл. 1, можно сделать вывод, что количество станций для очистки сточных вод в период с 2000 по 2010 год увеличилось в два раза, а мощность систем оборотного водоснабжения возросла почти в восемь раз. Это свидетельствует о положительной динамике в области водоохранной политики, однако тренд ввода в действие мощностей по охране водных ресурсов не является линейным, так, в 2009 году мощность станций по очистке сточных вод более, чем в три раза превышала соответствующий показатель 2010 года.

В модели потоковых процессов использования пресноводных ресурсов не учитывается величина платы за забор свежей воды из поверхностных и подземных водных источников и платы за сброс загрязняющих веществ в водные объекты. Плата за водопользование и водозабор устанавливается на основании ставок водного налога в соответствии с положениями Налогового и Водного кодексов Российской Федерации. Согласно приказу Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору РФ №592 п.1.1 и п.1.2. от 16 июня 2006 года, установлены лимиты на сбросы загрязняющих веществ в окружающую, в том числе и в водную среду. При установлении лимитов на сбросы вредных веществ в окружающую среду учитываются данные по предельно допустимым сбросам (ПДС) загрязнителей и определяется величина временно согласованных сбросов (ВСС) в водную среду. При этом плата за выброс токсичных веществ по ВСС в пять раз выше, чем за сброс по ПДС. Ранее нами было выявлено несоответствие платы за сброс загрязняющих веществ в водные объекты и их степенью опасности для водной среды [3]. В качестве инструмента, позволяющего усовершенствовать механизм платности водопользования, может выступить метод условной оценки, определяющий готовность индивидов платить за водопотребление [4].

В качестве объектов анализа с целью выявления существенных характеристик функционирования рынка пресной воды на основе разработанной теоретической модели, отображенной на рис. (см. с. 63), были выбраны Приволжский федеральный округ (ПФО) и республики Татарстан, Марий Эл (РМЭ) и Чувашия.

Приволжский федеральный округ обладает существенным водно-ресурсным потенциалом: водообеспеченность округа составляет 261,90 тыс. м³ в год на 1 км² площади и 8,64 тыс. м³ в год на душу населения. Выбор анализируемых республик в составе ПФО не случаен, по размерам произведенного ВРП Республика Татарстан занимает лидирующее положение, а РМЭ – последнее, четырнадцатое место. Марий Эл граничит как с Татарстаном, так и с Чувашией, при этом Чувашия имеет тесные водохозяйственные связи с Марий Эл.

Согласно данным [5], по величине произведенного среднедушевого валового регионального продукта в период 2001-2009 гг. в Республике Татарстан средние значения выше по Приволжскому федеральному округу. Республика Марий Эл имеет наименьшие объемы регионального продукта в расчете на число лиц, проживающих на данной территории.

В табл. 2 с целью выявления эффективности использования пресной воды в процессе производства общественного продукта в регионах нами рассчитаны показатели удельного потребления свежей воды на единицу ВРП.

Т а б л и ц а 2

**Удельное потребление свежей воды на единицу произведенного ВРП
(млн. м³/млн. руб.)**

Регион	Годы								
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
ПФО	0,008	0,007	0,006	0,005	0,004	0,003	0,002	0,019	0,019
Республика Татарстан	0,004	0,003	0,003	0,002	0,002	0,001	0,0009	0,0007	0,0007
Республика Марий Эл	0,007	0,006	0,005	0,004	0,003	0,002	0,017	0,0014	0,0013
Республика Чувашия	0,005	0,004	0,003	0,002	0,002	0,001	0,0009	0,0008	0,0008

Данные табл. 2 показывают, что в целом удельное потребление свежей воды в расчете на рубль ВРП во всех рассматриваемых регионах имеет тенденцию к снижению. При этом республики Марий Эл и Чувашия, несмотря на относительно низкие показатели экономического развития, потребляют большие объемы водных ресурсов в расчете на единицу ВРП в сравнении с Татарстаном. В Татарстане наблюдается ситуация наибольшего снижения вклада водных ресурсов в воспроизводство общественного продукта. Это дает основания полагать, что высокий показатель удельного водопотребления на единицу ВРП в ПФО складывается за счет республик и областей, интенсивно использующих водный фактор в региональной производственной практике, либо за счет высокого уровня потерь при водопотреблении (например, при орошаемом земледелии), либо в случае неэкономного использования ресурсов пресной воды хозяйствующими субъектами.

При анализе элементов модели потоковых процессов использования ресурсов пресной воды в системе экономических отношений использовались статистические данные по Приволжскому федеральному округу и рассматриваемым регионам за период 2001-2009 гг. Предполагалось выявление линейных связей между величинами, обработка данных проводилась с помощью программы Statgraph plus. Существенность и несущественность связей между парами элементов определялась путем определения расчетного коэффициента P-value значения, который характеризует тесноту связей. Значение коэффициента P-value < 0,01 показывает существенную связь между переменными с

вероятностью 99 %. Значение коэффициента P-value $< 0,05$ показывает существенную связь между переменными с вероятностью 95 %. Значение коэффициента P-value $< 0,10$ показывает существенную связь между переменными с вероятностью 90 %. Значение коэффициента P-value, равное 0,10 или большее 0,10, показывает несущественную связь между переменными. Значимость разработанной модели конкретного региона, определяемая путем суммирования сильных и вычитания слабых связей между существующими парами элементов (сильная зависимость приравнивалась к положительному баллу, слабая – к отрицательному), отражена в табл. 3.

Т а б л и ц а 3

Оценка корреляции между элементами модели

Взаимодействие элементов модели	Вид связи			
	ПФО	Республика Татарстан	Республика Марий Эл	Республика Чувашия
Wc - P	сильная	сильная	сильная	сильная
Wc - M	сильная	сильная	слабая	сильная
Wc - Wd	сильная	сильная	слабая	сильная
Wc - Wp	сильная	сильная	сильная	сильная
P - M	сильная	сильная	слабая	сильная
P - Wp	сильная	сильная	сильная	сильная
P - I	сильная	слабая	сильная	слабая
P - Wd	сильная	сильная	слабая	сильная
M - Wd	сильная	сильная	сильная	сильная
M - I	сильная	слабая	сильная	слабая
Wp - I	сильная	слабая	слабая	слабая
Wp - Wd	сильная	сильная	слабая	сильная
I - Wd	сильная	сильная	слабая	слабая
Wp-M	сильная	сильная	слабая	сильная
Итого: значимость связей модели	+ 14	+ 11	+8	+10

Проведенный анализ показывает, что по мере увеличения масштабности модели сила связей между ее компонентами усиливается. Так, рассматриваемая модель Приволжского федерального округа имеет существенные функциональные связи между всеми парами ее элементов (+14 баллов). Результаты проведенного анализа существенно отличаются от проведенных ранее исследований [6]. Так, при анализе данных в период 2001–2005 гг. коэффициент существенности связей между компонентами модели Приволжского федерального округа составлял лишь (+4) балла, слабая зависимость наблюдалась между величиной инвестиций в охрану водных ресурсов и следующими параметрами: численностью населения, объемом сброса загрязненных сточных вод, величиной ВРП, показателем водоемкости производимой продукции и услуг. Подобное несоответствие между параметрами значимости как в ПФО, так и в Татарстане и Марий Эл связано с большим временным интервалом исследования с 2001 по 2009 гг. и добавлением в предложенную модель функциональной зависимости между величиной водоемкости производимой продукции и мезоэкономическим показателем – ВРП.

В Республике Татарстан, характеризуемой параметром значимости (+11) баллов, имеются сильные взаимосвязи между объемом забора воды и численностью населения; величина произведенного регионального продукта так же, как и в целом по округу, существенно зависит от количества используемой свежей воды, однако в этом регионе наблюдается ослабление связей по сравнению с ПФО по следующим парам элементов:

М - I, Wp - I, P - I. Слабая корреляция между водоемкостью продукции и объемом инвестиций в охрану водных ресурсов подтверждает данные таблицы относительно величин удельного водопотребления на единицу ВРП и выявляет специфику производства товаров и услуг с малой долей затрат водных ресурсов.

В Чувашской Республике, имеющей значение коэффициента в размере (+10) баллов, в сравнении с Татарстаном и в целом с ПФО, отсутствует зависимость между величиной инвестиций и компонентами, с которыми инвестиции должны коррелировать в соответствии с логикой построения модели: объемом сброса сточных вод, ВРП, численностью населения и водоемкостью продукции. Отсутствие корреляции позволяет сделать вывод, что водоохранная политика в исследуемом регионе проводится без учета отрицательного экологического эффекта на водные объекты при сохранении зависимости специфики производства и объема сброса загрязненных вод. Однако, в отличие от Республики Татарстан и РМЭ, объем сброса загрязненных вод существенно связан с водоемкостью товаров и услуг.

Наименьший коэффициент существенности связей наблюдается в Республике Марий Эл; в отличие от Республики Татарстан и Чувашии, здесь имеется сильная зависимость между ВРП и инвестициями в охрану водных ресурсов, однако при этом величина инвестиций не зависит от главного загрязняющего фактора водной среды – объема сброса сточных вод. В РМЭ, в сравнении с остальными территориальными округами, выявлена слабая связь между следующими параметрами: Wc - M, Wc - Wd, P - M, P - Wd, Wp - M.

Несущественная корреляционная зависимость между объемом ресурсов пресной воды и величиной ВРП свидетельствует об относительно невысоких показателях развития ряда отраслей (химической, текстильной, полиграфической), предполагающих высокую степень вовлечения водных ресурсов в процесс создания продуктов; результатом этого выступает слабая связь между водоемкостью продукции и услуг и величиной регионального продукта. Количественный состав населения, проживающего на территории республики, оказывает незначительное влияние на совокупный объем создаваемых товаров и услуг. Только в РМЭ объем загрязненных сточных вод не коррелирует с объемом использования свежей воды и численностью населения территории, что противоречит причинно-следственным связям в процессах водопотребления.

В Марий Эл выявлена сильная существенная зависимость между величиной ВРП и инвестиционными вложениями в охрану водных ресурсов, несмотря на низкую зависимость объемов производимой продукции от объемов водопотребления, отчисления на восстановление водной среды в большой степени зависят от величины ВРП. Однако в 2009 году в Татарстане объем оборотной и повторно используемой воды превышал величину использования свежей воды в анализируемый период в 8,3 раза, в Чувашии – в 3,9 раза, в то время как в Республике Марий Эл данное отношение колебалось лишь на уровне 1,98 раза.

Во всех исследуемых регионах выявлена существенная связь между объемом использования свежей воды, численностью населения исследуемых регионов, водоемкостью производимой продукции; между численностью населения и водоемкостью продукции; величиной валового регионального продукта и объемом сброса загрязненных сточных вод, что говорит о значительном влиянии демографического фактора на специфику развития территорий.

Слабая связь между объемом инвестиций в охрану водных ресурсов и сбросом загрязненных вод в Чувашии и Марий Эл свидетельствует о недостаточном уровне эффективности проводимой водоохранной политики.

Особый интерес представляет наличие несущественной зависимости между показателями численности населения и объемом сброса загрязненных сточных вод в РМЭ. Основным потребителем воды в рассматриваемый период на данной территории, как и в других исследуемых регионах, выступало жилищно-коммунальное хозяйство, затем – промышленность, и незначительную величину составлял объем потребления воды сельским хозяйством. Основная часть водных ресурсов любого региона предназначена для хозяйственно-питьевых целей и поддержания необходимого уровня жизнедеятельности населения, что, в свою очередь, предполагает ее возврат в водный бассейн в объеме, пропорциональном водозабору. На основании этого можно выдвинуть гипотезу о существовании стабильной сильной связи между численностью населения и объемом сброса сточных вод, что и подтверждается результатами исследования, за исключением Марий Эл. Отсутствие связи в РМЭ требует дополнительного анализа, направленного на выявление динамики между среднелюдовыми величинами забранной свежей воды и объемом сброса загрязненных вод всех регионов. Данные проведенных расчетов представлены в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Величины водоизъятия и водосброса в расчете на численность населения региона

Регион	Годы								
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Удельное потребление свежей воды на душу населения (млн. м ³ /млн. чел.)									
ПФО	334,3	336,62	340,74	331,2	328,35	332,75	341,95	334,24	310,55
Республика Татарстан	241,26	231,5	229,39	207,39	196,28	186,92	179,97	180,72	169,1
Республика Марий Эл	149,47	153,48	154,63	152,91	145,62	138,20	136,18	135,1	131,41
Республика Чувашия	118,61	117,06	112,0	113,66	101,1	97,73	89,54	92,78	83,63
Сброс загрязненных сточных вод в расчете на душу населения (млн. м ³ /млн. чел.)									
ПФО	115,95	111,31	109,34	106,85	103,29	115,95	111,31	100,76	88,74
Республика Татарстан	144,42	141,29	141,4	143,95	140,49	144,42	141,29	126,77	116,34
Республика Марий Эл	82,18	87,41	90,84	92,16	89,86	82,18	87,41	83,9	88,56
Республика Чувашия	98,54	93,68	96,23	94,93	93,52	98,54	93,68	89,67	71,13

По величине среднелюдового потребления свежей воды ПФО занимает лидирующую позицию среди других объектов исследования. Показатель среднелюдового водопотребления во всех регионах с незначительными отклонениями имеет тенденцию к снижению. Такая же закономерность наблюдается по величине сброса загрязненных вод на душу населения региона. Исключение составил показатель среднелюдового сброса сточных вод в Республике Марий Эл в 2009 году, возросший по сравнению со значением предыдущего года. Наименьшие значения показателя среднелюдового сброса сточных вод также характерны для Чувашской Республики, что однако не связано с эффективностью использования очистных сооружений и систем оборотного и повторного водоснабжения; а наивысшие – для Татарстана, с присущей ему значительно развитой инфраструктурой производства товаров и услуг.

Вывод. Результаты исследования показали, что в целом в рамках Приволжского федерального округа наблюдается существенная связь между наличием и использова-

нием водохозяйственного комплекса и организацией производственной деятельности. В целом, функционирование рынка пресной воды, а соответственно и использование ресурсов пресной воды в республиках Татарстан и Чувашия характеризуется относительной эффективностью. А Марий Эл, обладающая значительным водно-ресурсным потенциалом, использует пресноводные ресурсы с гораздо меньшей производительностью, по сравнению с другими исследуемыми регионами. Удельное водопотребление в расчете на единицу произведенного ВРП, по сравнению с Чувашией и Татарстаном, довольно высоко; недостаточно широко внедрены системы оборотного и повторного водоснабжения, направленные на экономию свежей воды.

Список литературы

1. Данилов-Данильян, В. И. Дефицит пресной воды и мировой рынок / В. И. Данилов-Данильян // Водные ресурсы. – 2005. – Т.32. – №5. – С.625-633.
2. Свинцов, А. Регулирование водоснабжения в жилищном фонде /А. Свинцов //Экономист. – 2006. – №4. – С.81-86.
3. Kolupaeva, V.B. The decision of ecological and economic problems, connected with the quality of inhabitation / V. B. Kolupaeva, B. I. Kolupaev //Электронный научный журнал «ИССЛЕДОВАНО В РОССИИ»: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2006/007e.pdf>
4. Колупаева, В. Б. Экономическая стоимость ресурсов пресной воды в условиях эволюционной экономики / В. Б. Колупаева, Н. И. Ларионова // Вестник Марийского государственного технического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2009. – №1. – С. 27-34.
5. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru свободный (дата обращения: 24.05.11).
6. Колупаева, В. Б. Механизм вовлечения водных ресурсов в структуру хозяйства региона / В. Б. Колупаева // Экономический вестник Республики Татарстан. – 2007. – №4. – С. 10-14.

Статья поступила в редакцию 26.10.11.

B. I. Kolupaev, V. B. Elagina

REGIONAL PECULIARITIES OF FRESH WATER RESOURCES USE IN THE ECONOMIC INTERCOURSE SYSTEM

Peculiarities of regional fresh water market functioning are considered. The model of involving water resources into economic pattern of the region is offered and relationship between the model components are grounded. The research of water resources influence on development and specificity of functioning of the region is carried out on the example of Volga Federal District and the Republic of Tatarstan, Mari El Republic and Chuvash Republic which are also a part of Volga Federal District. The Republics differ from each other in accordance with the level of productive powers and relations development.

Key words: *fresh water market, model of flow processes, water consumption stereotype, region specialization, water-retaining capacity of production, water use efficiency.*

КОЛУПАЕВ Борис Иванович – доктор биологических наук, профессор кафедры водных ресурсов МарГТУ. Область научных интересов – водные ресурсы, экономика природопользования. Автор более 100 публикаций.

E-mail: Kolupaevboris@mail.ru

ЕЛАГИНА Вилена Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории МарГТУ. Область научных интересов – рынок пресной воды, государственно-частное партнерство, социально значимые блага. Автор 38 публикаций.

E-mail: aneliv12@mail.ru

УДК 630*651:657.471

О. И. Милкова

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОБОСНОВАНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗАТРАТ НА ВЕДЕНИЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Разработан методический подход к перераспределению затрат на ведение лесного хозяйства в субъекте Российской Федерации между государством и арендаторами лесных участков, позволяющий моделировать альтернативные варианты финансирования лесохозяйственной деятельности. На основе метода экспертных оценок определена приоритетность выполнения лесохозяйственных мероприятий. Предложена и рассчитана математическая модель распределения бюджетных средств.

Ключевые слова: лесной план субъекта РФ, финансирование лесохозяйственной деятельности, субвенции, приоритетность планируемых мероприятий, метод экспертных оценок, модель линейного программирования, симплекс-метод.

Введение. Результаты институциональной реформы лесоправления, в основе которой заложен принцип разделения управленческих и хозяйственных функций, во многом определяются на стадии планирования. С 2007 года основным документом лесного планирования является лесной план субъекта РФ – документ, разработанный на принципах экономического планирования и интегрированный в перспективный план социально-экономического развития региона. Лесным планом определены направления использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов на базе главных принципов ведения лесного хозяйства: обеспечения устойчивого управления лесами и непрерывного неистощительного многоцелевого пользования лесом [1]. Леса, расположенные на землях лесного фонда, находятся в федеральной собственности [2]. В соответствии с Гражданским кодексом РФ (ч.2, гл.13) собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества, а также риск его случайной гибели или повреждения [3]. В целях сохранности и приумножения лесных ресурсов государство должно обеспечить условия для осуществления переданных полномочий в области охраны, защиты, воспроизводства лесов. Достижение стратегической цели напрямую зависит от степени выполнения обязательств собственника по финансированию переданных полномочий. В связи с этим исследование проблемы бюджетного финансирования лесохозяйственной деятельности представляет научный и практический интерес.

Цель работы – разработать методику распределения бюджетных расходов на осуществление планируемых лесохозяйственных мероприятий.

Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие **задачи**: дана оценка финансирования лесохозяйственной деятельности в субъекте РФ на примере Республики Марий Эл, предложен методический подход к распределению бюджетных средств в условиях ограниченности финансовых ресурсов на основе приоритетности

планируемых мероприятий, разработана и апробирована математическая модель распределения бюджетных затрат на лесохозяйственную деятельность.

Методика исследования. При проведении исследования использовались методы статистического анализа данных, экспертные оценки, экономико-математическое моделирование, симплекс-метод.

Интерпретация результатов. В настоящее время финансирование переданных полномочий в области лесных отношений осуществляется в виде субвенций из федерального бюджета. Субвенции представляют собой бюджетные средства, предоставляемые безвозвратно и безвозмездно на финансирование целевых расходов. В случае нецелевого или неполного расходования субвенции подлежат возврату в бюджет (БК РФ, ст. 78). Таким образом, получатель субвенций заинтересован в освоении субвенций по назначению и в полном объеме. Поэтому на практике это приводит к «подгонке» фактических затрат к сумме бюджетного финансирования, что не всегда позволяет обеспечить реальные потребности выделенными на эти цели средствами.

До 2007 года лесохозяйственная деятельность велась лесхозами за счет бюджетных средств и внебюджетных источников. В условиях недостаточного бюджетного финансирования лесхозы, являясь бюджетными учреждениями, были вынуждены развивать внебюджетную деятельность, преимущественно проводя рубки ухода (по меткому выражению – «рубки дохода»). В результате институциональной реформы основными источниками финансирования лесохозяйственной деятельности в субъекте РФ являются: бюджетные средства (субвенции и средства бюджета региона) и собственные средства арендаторов-лесопользователей.

Анализ динамики структуры затрат на охрану, защиту и воспроизводство лесов в разрезе источников финансирования проведен на примере Республики Марий Эл за период 2008-2009 гг., когда происходило становление новой системы финансирования лесохозяйственных мероприятий (табл.1).

Т а б л и ц а 1

**Динамика структуры затрат на охрану, защиту и воспроизводство лесов
в Республике Марий Эл в 2008-2009 гг. по источникам финансирования, %**

Мероприятия	Год	Всего затрат	Источники покрытия затрат			
			Субвенции из федерального бюджета	Бюджет субъекта	Иные источники	Средства арендатора
1. Охрана лесов от пожаров	2008	100	6,3	-	58,4	35,3
	2009	100	41,2	-	39,8	19
2. Защита лесов	2008	100	13,7	-	-	86,3
	2009	100	-	-	-	100
3. Воспроизводство лесов и лесоразведение	2008	100	29,7	0,4	7,8	62,1
	2009	100	37,4	0,9	3,6	58,1
4. Отвод и таксация лесосек	2008	100	9,4	-	-	90,6
	2009	100	-	-	-	100
Итого затрат на ведение лесного хозяйства	2008	100	26,7	0,3	9,9	63,1
	2009	100	33,5	0,6	8,2	57,7

В 2009 году произошло увеличение затрат на охрану лесов от пожаров как в абсолютном выражении, так и их доли в структуре затрат, источниками финансирования являются субвенции и средства арендаторов. Затраты на защиту лесов сократились на 6,8 %, при этом практически полностью (в 2009 году на 100 %) их финансирование возложено на арендатора. Затраты на воспроизводство лесов и лесоразведение занимают наибольшую долю в структуре затрат (свыше 70 %), большей частью финансируются из субвенций (в 2009 году 37,4 %), бюджета субъекта и средств арендатора. Расходы на отвод и таксацию лесосек возросли на 32 %, с 2009 года полностью переданы на финансирование за счет лесопользователя. В целом затраты на ведение лесохозяйственной деятельности в РМЭ в 2009 году сократились на 12,8 % по сравнению с прошлым годом. Более половины затрат финансируется за счет собственных средств лесопользователей-арендаторов.

В результате сравнения суммы фактически осуществленных затрат с их плановыми значениями выявлены существенные отклонения: мероприятия по защите лесов (с 2009 года полностью осуществляются за счет средств арендатора-лесопользователя) получили финансирование в несколько раз меньше, чем это предусмотрено Лесным планом. В Лесном плане предполагается, что около 40 % затрат в 2008-2010 гг. будут финансироваться за счет средств федерального бюджета (субвенций), а 60 % – за счет средств местного бюджета и иных источников, фактически субвенции составили 26,7 % в 2008 году и 33,5 % в 2009 году.

Таким образом, очевидно, что следует пересмотреть распределение бремени затрат на охрану, защиту и воспроизводство лесов в сторону увеличения субвенций. Нами предложен методический подход к перераспределению затрат на ведение лесного хозяйства по источникам финансирования, учитывающий затраты собственника леса (государства) и лесопользователя (арендатора). Арендаторы, особенно предприятия малого бизнеса, не имеют мотивации и достаточного объема ресурсов для качественного их выполнения.

По нашему мнению, целесообразно финансировать за счет бюджетных средств следующие затраты, которые в настоящее время несет арендатор:

- строительство дорог противопожарного назначения;
- реконструкция дорог противопожарного назначения;
- создание систем, средств предупреждения и тушения лесных пожаров, содержание этих систем, формирование запасов ГСМ;
- лесопатологическое обследование;
- локализация очагов вредных организмов;
- воспроизводство лесов и лесоразведение (рубки осветления и прочистки).

Планирование финансового обеспечения лесохозяйственных мероприятий во многом определяет эффективность и своевременность их выполнения. В условиях нехватки всех видов ресурсов возникает проблема определения приоритетов в финансировании мероприятий (групп мероприятий) в зависимости от целей и задач стратегического плана, изменения условий внешней и внутренней среды объекта планирования. Предложенная методика распределения бюджетного финансирования по лесохозяйственным мероприятиям предполагает ежегодную актуализацию для решения первоочередных задач.

Приоритетность в финансировании мероприятий можно определить с помощью экспертных оценок, применив методы: простого ранжирования, задания весовых коэффициентов, последовательных сравнений, попарных сравнений [3–5].

Формирование приоритетов в финансировании планируемых лесохозяйственных мероприятий включает в себя следующие этапы.

I. Разработка анкет, содержащих опросный лист и инструкцию по его заполнению.

II. Формирование круга лиц, выступающих в качестве экспертов.

III. Проведение опроса.

IV. Обработка данных и предоставление результатов в виде рейтинга лесохозяйственных мероприятий.

Методика составления анкет и их обработки основывается на следующем. Каждому j -му мероприятию ставится в соответствие неотрицательное число V_j , $j = \overline{1, J}$, отражающее относительную важность мероприятия. Коэффициенты относительной важности мероприятий (V_j) удовлетворяют следующим условиям:

$$\sum_{j=1}^J V_j = 1 \quad 0 \leq V_j \leq 1, \quad (1)$$

где J – количество оцениваемых мероприятий.

Числовые оценки такого типа называют оценками в шкале отношений, а саму задачу присваивания объектам нечисловой (качественной) природы числовых значений, обладающих указанным условием, называют задачей шкалирования в шкале отношений. Наиболее распространенным методом решения данной задачи является метод собственных значений Т. Саати [6].

При использовании этого метода экспертами осуществляются парные сравнения оцениваемых факторов, что является наиболее показательной формой отражения предпочтений. При этом избыточная информация, содержащаяся в матрице парных сравнений факторов (оценки результатов непосредственного сравнения характеристик экспертами и оценки, полученные опосредованно через сравнения характеристик с другими, промежуточными характеристиками), позволяет в процессе последующей обработки существенно уменьшить влияние ошибок, допущенных экспертами при осуществлении элементарных операций попарного сопоставления факторов.

Эксперт, пользуясь специальной вербально-числовой шкалой, заполняет матрицу парных сравнений. Применение вербально-числовой шкалы повышает объективность оценок, облегчает работу привлекаемых к экспертизе специалистов, обеспечивает сопоставимость оценок.

Оценки p'_{jk} назначаются в соответствии с вербально-числовой шкалой значений следующим образом:

$$p_{jk} = \begin{cases} 1, \text{если } j\text{-й и } k\text{-й факторы имеют одинаковую важность;} \\ 3, \text{если } j\text{-й фактор немного важнее } k\text{-го фактора;} \\ 5, \text{если } j\text{-й фактор важнее } k\text{-го фактора;} \\ 7, \text{если } j\text{-й фактор значительно важнее } k\text{-го фактора;} \\ 9, \text{если } j\text{-й фактор абсолютно важнее } k\text{-го фактора.} \end{cases}$$

Для получения объективной и обоснованной оценки приоритетности финансирования лесохозяйственных мероприятий в субъекте РФ на планируемый период экспертам необходимо изучить результаты мониторинга развития лесного хозяйства и лесоперерабатывающей промышленности региона, а также анализ динамики фактических и прогнозируемых социально-экономических показателей.

Следующим этапом планирования финансирования является распределение бюджетных средств между группами лесохозяйственных мероприятий в зависимости от их приоритетности по результатам экспертной оценки. Построим модель линейного программирования применительно к задаче распределения бюджетного финансирования между основными лесохозяйственными мероприятиями.

$$\sum_{i=1}^n \alpha_i \frac{X_i}{Y_i} \rightarrow \max \quad (2)$$

$$X_i \leq B_i, i = \overline{1, n} \quad (3)$$

$$\sum_{i=1}^n X_i \leq \Phi \quad (4)$$

$$X_i > 0, i = \overline{1, n} \quad (5)$$

Каждое мероприятие i ($i = \overline{1, n}$) требует определенного объема финансирования из бюджета (Φ). Как правило, $\sum_{i=1}^n B_i > \Phi$ (потребность в финансировании превышает реальную возможность). Решающую роль в распределении бюджетных средств по мероприятиям X_i играет приоритетность мероприятий α_i , полученная методом экспертного опроса ($\sum_{i=1}^n \alpha_i = \text{const}$).

Модель распределения бюджетного финансирования рассчитана на основе исходных данных по Республике Марий Эл за 2009 год симплекс-методом с помощью программы Microsoft Excel. Результаты расчетов представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

**Распределение бюджетных средств в зависимости от приоритетности
лесохозяйственных мероприятий**

Лесохозяйственные мероприятия	Рейтинг	Приоритет (по 100-балльной шкале)	Потребность в бюджетном финансировании, тыс.р., β_i	Распределяемая сумма финансирования, тыс.р., X_i	Степень удовлетворения потребности, %
1. Строительство дорог противопожарного назначения	3	10	911,7	911,7	100
2. Реконструкция дорог противопожарного назначения	2	20	400,9	400,9	100
3. Создание систем, средств предупреждения и тушения лесных пожаров, содержание этих систем, формирование запасов ГСМ	1	45	5363	5363	100
4. Лесопатологическое обследование	6	3	210	210	100
5. Локализация очагов вредных организмов	5	7	248	248	100
6. Воспроизводство лесов и лесоразведение (рубки осветления и прочистки)	4	15	1938,1	1547,7	79,6
Итого		100	9071,7	8681,3 (Φ)	95,7

Целевая функция данной модели показывает направленность на максимизацию финансирования каждого мероприятия с учетом их приоритетности. Чем ближе отношение $\frac{X_i}{B_i}$ к единице, тем полнее удовлетворяется потребность мероприятия в финансировании. Коэффициент α_i в целевой функции позволяет дифференцировать распределение бюджета при его недостаточности между отдельными мероприятиями.

Целевая функция примет вид:

$$\frac{10}{911,7} \cdot X_1 + \frac{20}{400,9} \cdot X_2 + \frac{45}{5363} \cdot X_3 + \frac{3}{210} \cdot X_4 + \frac{7}{248} \cdot X_5 + \frac{15}{1938,1} \cdot X_6 \rightarrow \max \quad (6)$$

Система ограничений:

$$x_1 \leq 911,7, \quad x_2 \leq 400,9, \quad x_3 \leq 5363, \quad x_4 \leq 210, \quad x_5 \leq 248, \quad x_6 \leq 1938,1$$

$$\sum_{i=1}^6 x_i \leq 8681,3$$

$$x_i \geq 0 \quad i = \overline{1,6}$$

Ограничение модели имеет следующий смысл: выделяемый объем средств X_i не должен быть выше потребности B_i и сумма выделенных средств $\sum_{i=1}^n X_i$ не должна быть выше суммы располагаемых в бюджете средств Φ .

Выводы. Таким образом, предложенная методика позволит сформировать альтернативные сценарии распределения затрат на ведение лесного хозяйства между государством и арендатором на основе приоритетности планируемых мероприятий, которая может периодически пересматриваться с учетом меняющихся потребностей в финансировании. Методика актуальна для лесного плана субъекта РФ, поскольку как документ стратегического планирования он должен своевременно корректироваться с учетом изменений внешней и внутренней среды объекта планирования, отвечать принципам гибкости и адаптивности – за счет прогнозирования последствий принятия управленческих решений до начала этапа реализации стратегического плана.

Список литературы

1. Лесной план Республики Марий Эл [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://portal.mari.ru/minles/> (дата обращения: 24.06.2009).
2. Лесной кодекс РФ. Новая редакция. – М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2007. – 64 с.
3. Гражданский кодекс РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 15.08.2011).
4. Чепурных, Н.В. Планирование и прогнозирование природопользования: учебное пособие / Н.В. Чепурных, А.Л. Новоселов. – М.: Интерпракс, 1995. – 288 с.
5. Шикин, Е.В. Математические методы и модели в управлении: Учеб. пособие / Е.В. Шикин. – М.: Дело, 2002. – 440 с.
6. Саати, Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Томас Саати / [Пер. с англ. Р.Г. Варчнадзе]. – М.: «Радио и связь», 1993. – 278 с.

Статья поступила в редакцию 26.08.11.

О. И. Milkova

METHODOLOGICAL APPROACH TO SUBSTANTIATION OF STRATEGIC ALTERNATIVES OF EXPENSES FINANCING FOR FOREST MANAGEMENT IN A REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The methodological approach for redistribution of expenses for forest management in a region of the Russian Federation between the state and tenants of the forest plots is developed, the approach makes it possible to model alternative variants of financing of forest management. On the basis of the expert estimations method, priority of forestry practices performance is defined. The mathematical model of budgetary funds distribution is offered and calculated.

Key words: forest plan of the Russian Federation region, financing of forestry activity, subvention, priority of the actions expected, method of expert estimations, model of linear programming, simplex method.

МИЛКОВА Ольга Ивановна – старший преподаватель кафедры экономики и организации производства МарГТУ. Область научных интересов – планирование в лесном секторе экономики, социально-экономическое развитие субъектов РФ. Автор 24 публикаций.
E-mail: milkova@nextmail.ru

УДК 334.021.1

Е. Н. Сухопаров

СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ

Определено понятие реструктуризации с учетом существующих в российской практике противоречий. Зафиксирована роль целеполагания как отправной точки для процесса реструктуризации. Подчеркивается, что целеполагание осуществляется множеством заинтересованных сторон и необходимо учитывать полный спектр целей. Выделены основные субъекты реструктуризации и обозначены преследуемые ими интересы.

Ключевые слова: *эффективность реструктуризации, balanced scorecard, субъект реструктуризации, роль государства в экономике, цели реструктуризации.*

Введение. Соответствие внутренней среды компании внешней является одним из факторов успеха на рынке. Это позволяет реализовывать имеющиеся у организации возможности и адекватно отвечать на угрозы извне, именно поэтому реструктуризация как инструмент перестройки компании является одним из неотъемлемых элементов процесса развития любой организации.

В то же время, на современном этапе изучения вопросов среди исследователей не сложилось единого подхода к определению термина «реструктуризация». Выделяя противоречия и сходства в 40 встречающихся в российской практике определениях [1–4], можно зафиксировать общее понимание реструктуризации как интерактивного процесса оптимизации всех сфер функционирования предприятия для достижения стоящих перед ним стратегических целей, исходя из сложившихся условий внешней и внутренней среды, и являющегося неременным условием перехода организации с одной стадии жизненного цикла на другой. При этом одним из ключевых моментов, на которых акцентируется большинство определений реструктуризации, является определение цели реструктуризации.

Целью исследования является определение места реструктуризации в деятельности организации, процесса прохождения реструктуризации, а также целей и задач, решаемых ею. Существующие подходы к оценке эффективности проведения реструктуризации базируются на априорном понимании собственника бизнеса как единственного выгодоприобретателя результатов реструктуризации. В то же время, очевидно, что сторон, оказывающих влияние на перестройку деятельности организации, гораздо больше и все они так или иначе заинтересованы в различных аспектах, которые неизменно сопутствуют реструктуризации. На что влияют интересы этих сторон, фактически являющихся субъектами реструктуризации, насколько необходимо их учитывать?

Анализируя как теоретические изыскания в сфере реструктуризации, так и российскую практику, можно сделать вывод, что основой процесса является целеполагание. Данный этап сопряжен с формированием видения бизнеса и как минимум – постановкой стратегических целей и задач. Уже на этом этапе могут проявляться противоречия.

Например, задача сохранения коллектива, которая преследуется наемными работниками, может противоречить задаче оптимизации управления человеческими ресурсами, которую ставят собственники предприятия, а расширение самостоятельности подразделений и их руководителей, которое считает необходимым менеджмент среднего уровня – усилению контроля за ресурсами, в котором заинтересован топ-менеджмент [2]. Фактически, это цели различных субъектов реструктуризации. Под ними понимаются лица и институты, способные прямо или косвенно влиять на прохождение процесса реструктурирования предприятия. Каждый из субъектов реструктуризации преследует задачу получения максимальной выгоды для себя, соответственно – свое понимание задач реструктуризации. Если цели и методы реструктуризации нарушают интересы заинтересованных лиц и институциональных образований, то возможное противодействие с их стороны существенно влияет на прохождение реструктуризации.

В связи с этим уже на стадии целеполагания необходимо соблюсти баланс интересов и отразить цели, к которым стремится каждая из заинтересованных сторон. В этом случае шансы успешного прохождения реструктуризации будут максимальны. При этом важным моментом является взаимоувязка целей для консолидации усилий субъектов реструктуризации. В частности, для этого может использоваться метод *balanced scorecard* (BSC), который позволяет разбивать стратегические цели на оперативные и тактические и проецировать на уровень конкретных исполнителей. Соответственно, оценка эффективности проведения реструктуризации должна опираться на анализ соблюдения баланса интересов всех участвующих сторон.

Этим же объясняется феномен расхождения точек зрения на цели реструктуризации в теоретических изысканиях и анализе практики. Российскими исследователями выделяется свыше 20 основных целей, которые можно достичь за счет реструктуризации, в то время как, по мнению руководителей предприятий, главными задачами реструктуризации являются возможность освоения новых рынков сбыта, реорганизация управления, технологическое обновление, оптимизация расходов [5]. В число не рассматриваемых руководителями предприятий в качестве целей реструктуризации попадают изменения, в которых заинтересованы другие субъекты – повышение стоимости бизнеса, оздоровление социальной обстановки, привлечение финансовых ресурсов [6]. Таким образом, чтобы четко представлять возможные цели, которые могут достигаться в ходе реструктуризации, следует определить круг заинтересованных лиц.

В российской практике данный вопрос недостаточно подробно проработан. Обобщая применяемые российскими исследователями подходы [2, 7–9], а также используя зарубежный опыт, можно сгруппировать участвующие в реструктуризации группы лиц по их целям и задачам, а также степени участия в процессе:

- *собственник объекта реструктуризации*. Основными функциями собственника является принятие решения о необходимости реструктуризации, определение желаемого результата и запуска процесса. При этом следует выделить две группы, которые принципиально отличаются преследуемыми целями:

- *портфельный инвестор*. Для данной категории собственников основной целью реструктуризации является максимальная текущая стоимость компании с поправкой на транзакционные издержки по продаже своей части бизнеса;
- *стратегический инвестор*. Для данной категории собственников главным критерием эффективности будет выступать достижение поставленных стратегических целей развития бизнеса, например, занимаемая доля рынка, уровень эффективности деятельности компании, т.д;

- *кредиторы, потребители и поставщики*. Их заинтересованность в процессе реструктуризации состоит в своевременном получении средств, выданных в форме кредита или займа или же авансированных предприятию. В случае реструктуризации успешно действующего предприятия их роль минимальна, однако она существенно возрастает в случае реструктуризации как инструмента антикризисного управления, когда предприятие уже имеет непогашенные долги. Основной функцией данной группы в ходе реструктуризации выступает предоставление ресурсов для осуществления процесса, в первую очередь – финансовых;

- *государство, в лице исполнительной и законодательной власти*. Данные субъекты в любом случае влияют на процесс реструктуризации [9], проходящей в России, а потому ограниченный объективными обстоятельствами в виде законодательных ограничений. Кроме того, в последнее десятилетие в России усиливается и закрепляется роль государства не только как наблюдательного органа, следящего за выполнением законов, но и как координирующего органа. Подобную функцию, как правило, берет на себя исполнительная власть, причем на всех уровнях: федеральном, региональном, местном. Для этого есть ряд значимых причин: существенное участие государства в экономике как в лице государственных компаний и корпораций, так и множества контролирующих органов, политика протекционизма по ряду направлений, признанных приоритетными или стратегически важными на уровне государства, стремление к поддержке конкретных предприятий, поддержание стабильной социальной обстановки, облегчение условий ведения деятельности для одних групп организаций (малый бизнес, социально значимые услуги) и ужесточение – для других (монополии, индустрия общественных пороков, ряд экспорто ориентированных отраслей). Именно поэтому органы государственной власти являются полноценными участниками реструктуризации, необходимо учитывать и их заинтересованность в процессе. Функциональное назначение данного субъекта в реструктуризации достаточно широко – они могут выступать источником финансирования процесса (налоговые кредиты и финансирование из государственных фондов), задавать ограничительные рамки в части использования механизмов и инструментов реструктуризации, выступать инициатором процесса реструктуризации и контролировать данный процесс;

- *наемный персонал*. Для этой категории лиц основным интересом является уровень оплаты труда, условия труда, общее количество рабочих мест. Необходимо отметить, что данные субъекты реструктуризации обычно формально слабо учитываются при планировании процесса, хотя именно эта группа субъектов является непосредственным реализатором реструктуризации на предприятии. Следует разделить две основные категории наемного персонала:

- *менеджеры*. Следует признать, что в российских условиях решающее влияние на реформирование предприятий оказывает менеджмент. Роль менеджеров в совете директоров велика, выбор основных мер по осуществлению реструктуризации также относится к компетенции менеджмента. Наконец, в российских реалиях менеджеры часто являются собственниками предприятия;

- *рядовые сотрудники*. В основной своей массе интересы данной категории лиц не учитываются в реструктуризации, что вызывает как минимум пассивное неприятие процесса. Соппротивление сотрудников изменениям давно осознается и за рубежом [10], и в России как сложная проблема на пути реструктуризации;

- *бизнес-консультанты*, осуществляющие сопровождение процесса реструктуризации в части юридического сопровождения, оценочных мероприятий, определения некоторых механизмов достижения поставленных целей и задач. Как правило, консуль-

танты заинтересованы в прямом вознаграждении своих услуг. В сложившейся практике это осуществляется или через фиксированные выплаты вне зависимости от достигнутого результата реструктуризации, или же в форме плавающей суммы вознаграждения, зависящей от достижения целей.

Данное деление на группы позволяет определить количество заинтересованных сторон, имеющих свои, отличные от других цели. Каждый из субъектов реструктуризации преследует цель получения максимальной выгоды для себя, соответственно – свое понимание задач реструктуризации. Недостаточная проработка учета интересов одной из сторон может означать убыточность для нее участия в реструктуризации.

В качестве примера можно привести сопоставительную оценку эффекта от реструктуризации ОАО «Ульяновский автомобильный завод». В ходе процесса реструктуризации завод получал от государства различные преференции, выражавшиеся как в прямой поддержке – закупке автомобилей УАЗ, так и в отсрочке или частичной отмене отдельных налоговых платежей (в частности – местного и регионального уровня, таких, как налог на землю и имущество).

Сравнивая результаты деятельности завода с точки зрения выделенных показателей эффективности реструктуризации, можно заключить, что эффект от реструктуризации для государства и работников предприятия значительно уступает полученному эффекту стратегического собственника. Это может проиллюстрировать приведение динамики нескольких показателей (см. табл.).

Результаты реструктуризации ОАО «УАЗ»*

Показатель	2004 год	2008 год	Изменение в 2004-2008 гг., %
Средний уровень заработной платы в Ульяновской области, руб.	4 380	10 895	+149
Средний уровень заработной платы на ОАО «УАЗ», руб.	6 659	14 570	+ 118,8
Налоговые отчисления ОАО «УАЗ», включая НДФЛ с ФОТ, млн. руб.	324,5	627,0	+93,2
Чистая прибыль ОАО «УАЗ», млн. руб.	338	976	+188,8
Справочно:			
Среднесписочная численность, чел.	21 471	11 654	- 45,7

* Составлена автором на основе ежеквартальных отчетов ОАО «Ульяновский автомобильный завод».

Видно, что средний уровень заработной платы в ходе реструктуризации (2004-2008 гг.) на ОАО «УАЗ» вырос на 118,8 %. В то же время средняя по региону заработная плата выросла на 149,0 %.

Чистая прибыль завода (по РСБУ) выросла на 188,8 %, в то время как суммарные налоговые отчисления, генерируемые заводом (включая НДФЛ), выросли всего на 93,2 %. В два раза более медленный рост налоговых отчислений по сравнению с прибылью объясняется фактическим сокращением фонда оплаты труда завода. Это произошло из-за существенного сокращения (на 45,7 %) числа сотрудников.

Очевидно, что в ходе данной реструктуризации наибольший выигрыш был получен собственниками предприятия – государством и работниками предприятия получены лишь рост среднего уровня заработной платы, причем меньшей динамики, чем в среднем по области, а также финансовой составляющей в виде роста налоговых отчислений. По поводу прироста налоговых отчислений необходимо отметить, что он отстает от роста прибыли предприятия более чем в два раза. На данный момент государством в лице регионального правительства рассматривается вопрос о полной отмене льгот предприятию по региональным налогам, что в свою очередь ухудшит условия ведения бизнеса для собственников.

Выводы. Реструктуризация является необходимым элементом устойчивого существования организации. Принципиальным является вопрос о том, какую именно стратегию реструктуризации выбрать и какая из них в конечном итоге будет выигрышной. И еще на стадии планирования необходимо, исходя из целей, предварительно оценить эффективность каждого варианта. Это обуславливает важность четкого понимания полного спектра целей, которые планируется достичь. При определении задач реструктуризации необходимо установить баланс интересов всех заинтересованных сторон. В этом случае шансы успешного прохождения реструктуризации (достижения цели, обозначенной как стратегической) будут максимальны. Соответственно, оценка эффективности проведения реструктуризации должна опираться на анализ соблюдения баланса интересов всех участвующих сторон, каждая из которых имеет свои цели.

Список литературы

1. Аистова, М.Д. Реструктуризация предприятий. Вопросы управления: стратегии, координация структурных параметров, снижение сопротивления преобразованиям. – М.: Альпина Паблишер, 2002. – 287 с.
2. Мазур, И.И. Реструктуризация предприятий и компаний / И.И. Мазур, В.Д. Шапиро. – М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2001. – 456 с.
3. Карлик, А. Реструктуризация в стратегии развития промышленных предприятий / А. Карлик, Е. Гришпун // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 6. – С.87–91.
4. Тутунджян, А.К. Реструктуризация предприятий в условиях перехода к рыночной экономике: проблемы теории и практики / А.К. Тутунджян. – М.: ЗАО Изд-во «Экономика», 2000. – 262 с.
5. Симачев, Ю.В. Направления и факторы реформирования промышленных предприятий / Ю.В. Симачев // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2001. – № 3. – С.328–348.
6. Сушников, И.А. Проблемы реструктуризации российских предприятий / И.А. Сушников, Ю.В. Трифонов // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Экономика и финансы. – 2004. – № 2. – С. 68–73.
7. Чапкина, Е.Г. Теоретические основы реструктуризации / Е.Г. Чапкина. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2007. – 160 с.
8. Размахова, А.В. Реструктуризация неплатежеспособных предприятий: основные направления и оценка эффективности / А.В. Размахова // Вестник Финансовой академии. – 2009. – № 6. – С.27–31.
9. Яковлев, А.А. Корпоративное управление и реструктуризация предприятий в России: формальные институты и неформальные интересы собственников / А.А. Яковлев // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2003. – № 2. – С. 221–230.
10. Кордан, К. Пять важных подходов к осуществлению реструктуризации / К. Кордан, Т. Фолмэн, М. Ванденборт // Маркетинг. – 1999. – № 3. – С. 75–82.

Статья поступила в редакцию 20.01.11.

E. N. Sukhoparov

SUBJECTIVE-ORIENTED WAY TO RESTRUCTURING EFFICIENCY EVALUATION

Definition of the notion «restructuring» is established. The definition takes into account existing in Russian practice contradictions. The role of goal-setting as a starting point for the process of restructuring is fixed. It is accentuated that goal-setting is carried out by a number of the parties concerned and it is necessary to take into account all the goals. The main entities of restructuring are chosen and their interests are shown.

Key words: efficiency of restructuring, balanced scorecard, restructuring entity, government role in economics, goals of restructuring.

СУХОПАРОВ Евгений Николаевич – аспирант кафедры экономики и организации производства Ульяновского государственного университета. Область научных интересов – реструктуризация промышленных предприятий, инвестиционная привлекательность, оценка эффективности инвестиций, анализ финансовой устойчивости. Автор 18 публикаций.

E-mail: headlon9@mail.ru

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК 336.12

М. Б. Траченко

РАЗВИТИЕ МЕТОДОЛОГИИ ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО И ПРОЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ

Уточнены понятия процессного и проектного бюджетирования. Разработаны алгоритмы формирования бюджетной модели процессного бюджетирования. Обосновано использование нормативного бюджета проекта.

Ключевые слова: процессно-ориентированное бюджетирование, проектно-ориентированное бюджетирование, бюджетная модель, нормативный бюджет проекта.

Введение. Важными направлениями развития бюджетирования на уровне предприятий являются процессно-ориентированное (процессное) и проектно-ориентированное (проектное) бюджетирование. Формирование этих направлений бюджетирования обусловлено рядом факторов:

- переориентация в управлении с функционального подхода в разрезе подразделений на бизнес-процессы, конечными целями которых является создание продуктов (услуг) в соответствии с требованиями внешних или внутренних потребителей;
- наличие большого числа предприятий и организаций, выполняющих отдельные проекты и заказы, то есть ведущие проектно-ориентированный бизнес;
- структурирование бизнеса предприятий, не ведущих проектную деятельность, как системы взаимосвязанных проектов, реализация которых направлена на достижение определенных результатов;
- подчинение целей реализации бизнес-процессов и проектов стратегическим целям предприятия на основе сбалансированной системы показателей и системы ключевых показателей эффективности;
- оптимизация финансирования деятельности предприятия на основе приоритетного выделения финансовых ресурсов для развития бизнес-процессов, создающих максимальную стоимость для собственников, и проектов, имеющих наибольшую эффективность;
- мотивация персонала на результаты бизнес-процессов и проектов в соответствии с установленными ключевыми показателями эффективности (KPI).

Стремительное развитие практики внедрения процессного и проектного бюджетирования не всегда сопровождалось глубокими теоретическими исследованиями и привело к противоречиям в понятийном аппарате, недостаточной методической проработанности инструментария этих направлений бюджетирования.

Определение процессного бюджетирования как одного из «методов бюджетирования, основанного на процессном подходе, использующего процессы как один из основных аналитических разрезов и базу для измерения эффективности деятельности» [1], не соответствует ключевой идее этого направления бюджетирования – сделать бизнес-процессы полноценными центрами финансовой ответственности (ЦФО). Недостаточно для определения сущности процессного бюджетирования представлять его только как «инструмент реализации стратегии, взаимосвязанный со сбалансированной системой показателей...» [2], хотя в процессно-ориентированной системе бюджетирования связь операционной деятельности со стратегией через бизнес-процессы наиболее конкретна и эффективна.

Ряд авторов не разграничивает понятия «процессное» и «проектное» бюджетирование. Например, А. А. Колосков считает, что объектами процессно-ориентированного бюджетирования являются бизнес-процессы и проекты [3]. Действительно, управление бизнес-процессами сочетается с управлением проектами: в рамках бизнес-процесса возможно выделение отдельных проектов, направленных на решение определенных задач в рамках этого бизнес-процесса при ограниченных ресурсах и в заранее определенные сроки. Например, в качестве центра финансовой ответственности может быть определен бизнес-процесс «Маркетинг», руководитель которого отвечает за всю маркетинговую деятельность предприятия, и проект «Реклама в регионе N», руководитель которого должен обеспечить максимально результативную рекламную кампанию для продвижения товаров предприятия на региональном рынке N с наименьшими затратами.

Цель работы состоит в развитии методологии процессного и проектного бюджетирования.

Задачи, направленные на достижение цели: уточнение понятийного аппарата процессного и проектного бюджетирования, разработка алгоритмов формирования бюджетной модели процессно-ориентированного бюджетирования, разработка и обоснование использования нормативного бюджета проекта.

Моделирование. Процессно-ориентированное бюджетирование, как и классическое (традиционное) бюджетирование, является технологией управления, включающей планирование, анализ и контроль деятельности центров финансовой ответственности и предприятия в целом. В отличие от традиционного бюджетирования, в финансовой структуре процессного бюджетирования в качестве центров финансовой ответственности выступают не только подразделения (части подразделений или объединения нескольких подразделений), но и бизнес-процессы и, возможно, проекты. В бюджетной модели процессно-ориентированного бюджетирования наряду с основными, операционными и вспомогательными бюджетами формируются бюджеты бизнес-процессов (функциональные бюджеты) и отдельных проектов (если в финансовой структуре есть ЦФО-проекты). На рис. 1 изображена принципиальная схема процессно-ориентированного бюджетирования, которое имеет ряд характерных особенностей:

- процессно-ориентированное бюджетирование снижает риск неоправданного сокращения финансирования при уменьшении расходов ЦФО-подразделения в ущерб результатам бизнес-процессов, за которые не отвечает этот ЦФО. Например, отказ ЦФО-

производственного цеха от качественного ремонта оборудования снижает себестоимость продукции в текущем периоде, но приводит к увеличению расходов в будущем при досрочном списании этого оборудования. Выделение бизнес-процесса «Ремонт», отражение его в финансовой структуре и бюджетной модели позволяет своевременно отказаться от сокращения финансирования при необоснованном снижении затрат производственного цеха;

■ процессная структурированность позволяет определять доходы, расходы и денежные потоки, связанные с конкретными бизнес-процессами, их вклад в создание стоимости и стимулировать развитие бизнес-процессов, способствующих максимизации стоимости бизнеса и достижению других стратегических целей предприятия, а также сокращать издержки, являющиеся избыточными с точки зрения создания стоимости для потребителей.

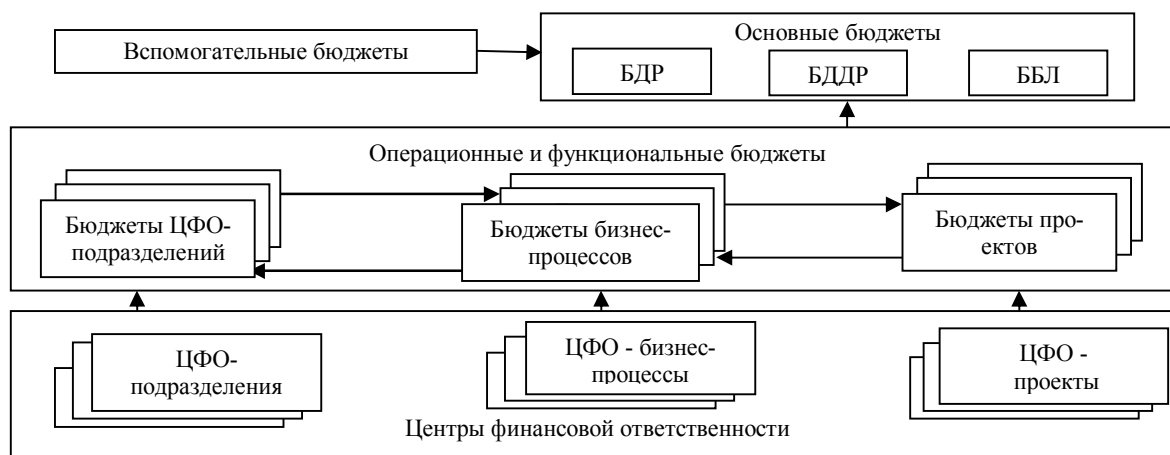

Рис. 1. Принципиальная схема процессно-ориентированного бюджетирования

В проектном менеджменте «проектное бюджетирование – это процесс планирования, учета и анализа количественных проектных показателей, значимых для реализации проектов:

- затраты;
- финансирование;
- дебиторская и кредиторская задолженность;
- незавершенное строительство;
- ввод в эксплуатацию объектов основных средств;
- другие показатели» [4].

Такое определение проектного бюджетирования неоправданно сужает круг решаемых задач до автономного управления отдельными проектами вне системы управления финансами предприятия в целом, связанного с поддержанием финансовой устойчивости, ликвидности и направленного на реализацию финансовой стратегии.

Проектное бюджетирование, как и процессно-ориентированное, развивает теорию и практику классического бюджетирования благодаря введению в финансовую структуру особого вида ЦФО – «Проект» и дополнению бюджетной модели предприятия Бюджетами проектов [5]. Проектно-ориентированное бюджетирование не является альтернативой классическому, а обогащает его новыми инструментами и предполагает расширительное толкование финансовой структуры, включая центры финансовой ответственности – проекты, и модификацию бюджетной модели.

Процессно-ориентированное бюджетирование может быть внедрено на предпри-

ятиях любой отраслевой принадлежности и вида деятельности. Проектное бюджетирование характерно, прежде всего, для предприятий, занимающихся выполнением проектов и заказов, то есть деятельность которых изначально структурирована по проектам (заказам, программам т.п.).

В проектно-ориентированной системе бюджетирования проекты являются центрами финансовой ответственности, и их статус зависит от специфики выполняемых проектов и закрепленной за руководителями проектов зоны ответственности. Проект как ЦФО может иметь любой статус в соответствии с классификацией по влиянию на финансовые показатели, в частности:

- центра затрат, если руководитель проекта отвечает исключительно за достижение определенных результатов при минимальных расходах (например, проект по ремонту оборудования для внутренних нужд);
- центра доходов, если руководитель проекта несет ответственность за максимизацию дохода проекта в рамках фиксированного бюджета затрат (например, проект по продаже определенного вида товаров, требующего специфической предпродажной подготовки, переговоров с покупателем и т.д.). Экономия расходов такого ЦФО целесообразно трактовать как увеличение доходов;
- центра маржинальной прибыли, если руководитель проекта отвечает за максимизацию маржинальной прибыли (например, проект по ремонту оборудования для стороннего заказчика);
- центра прибыли – в случае ответственности руководителя этого ЦФО за максимизацию прибыли реализуемого проекта (например, девелоперский проект, обособленный в отдельное юридическое лицо).

Отличительной чертой всех ЦФО-проектов является ограниченный срок функционирования в соответствии со сроками проекта. Финансовая структура в системе проектно-ориентированного бюджетирования должна корректироваться в соответствии с планируемым портфелем проектов, а также может уточняться в течение бюджетного периода, хотя нужно стремиться не допускать такую практику, в том числе за счет сокращения бюджетного периода. В финансовой структуре проектного бюджетирования возможна иерархия ЦФО при выделении в рамках проекта нескольких подпроектов.

В процессно-ориентированном бюджетировании ЦФО, являющиеся бизнес-процессами, также могут иметь различный статус, но срок их функционирования не ограничен. Иерархия ЦФО бизнес-процессов при их детализации возможна, но может чрезмерно усложнить систему бюджетирования.

Логика формирования финансовой структуры проектной и процессной систем бюджетирования не имеет принципиальных различий. Финансовой структуре процессного и проектного бюджетирования характерен ряд важных черт:

- аналогично финансовой структуре классического бюджетирования, выделяется несколько уровней иерархии;
- взаимодействие ЦФО-подразделений и ЦФО-проектов или бизнес-процессов определяет матричный или многомерный тип финансовой структуры;
- ЦФО-подразделения могут одновременно взаимодействовать с ЦФО-проектами и ЦФО, сформированными на основе бизнес-процессов.

Основное отличие финансовой структуры проектно-ориентированной системы бюджетирования от процессно-ориентированной и традиционной систем бюджетирования состоит в том, что финансовая структура проектного бюджетирования является непостоянной, может изменяться при появлении новых или завершении ранее начатых проектов.

Бюджетная модель процессно-ориентированного бюджетирования сочетает черты классического бюджетирования (формируются основные, операционные и вспомогательные бюджеты) и процессного подхода в управлении (разрабатываются функциональные бюджеты). На рис. 2 представлена укрупненная схема бюджетной модели процессно-ориентированного бюджетирования, на которой отражена специфика процессного бюджетирования:

- ориентация на стратегию; взаимосвязь статей бюджетов бизнес-процессов с ключевыми показателями эффективности и сбалансированной системой показателей;
- матричная или многомерная структура бюджетной модели;
- включение финансовых показателей, характеризующих бизнес-процесс, одновременно в бюджеты бизнес-процессов и в бюджеты ЦФО-подразделений, бюджеты проектов и т.д.;
- прозрачность финансовых показателей бизнес-процессов, моделирование взаимосвязи результирующих показателей бизнес-процессов с необходимыми финансовыми ресурсами;
- формирование основных бюджетов предприятия, отражающих все доходы, расходы, денежные потоки и состояние капитала предприятия по операционному, инвестиционному и финансовому видам деятельности, включая финансовые показатели бизнес-процессов.

Рис. 2. Бюджетная модель процессно-ориентированного бюджетирования

Возможны различные методические подходы к разработке бюджетной модели процессно-ориентированной системы бюджетирования, что определяется целями и задачами системы бюджетирования, кадровой и технической возможностями предприятия, размерами бизнеса и рядом других факторов. В качестве основных инструментов разработки бюджетной модели процессного бюджетирования предлагается два алгоритма:

1) алгоритм формирования бюджетной модели процессно-ориентированного бюджетирования на основе бюджетов ЦФО-провайдеров расходов в разрезе ЦФО-подразделений. В бюджетах ЦФО-провайдеров расходов отражаются все расходы всех ЦФО по определенным бизнес-процессам и статьям:

- собственные расходы ЦФО-провайдер, которые связаны с его деятельностью и являются расходами на управление контролируемым бизнес-процессом;
- вмененные расходы – расходы, закрепленные за ЦФО-провайдером, которые генерируют другие ЦФО и контролирует на всех этапах бюджетного цикла ЦФО-провайдер;

2) алгоритм формирования бюджетной модели процессно-ориентированного бюджетирования на основе бюджетов бизнес-процессов, структурированных по аналитическим разрезам (отличным от ЦФО-подразделений). Этот алгоритм целесообразно использовать при формировании более детальной бюджетной модели процессно-ориентированного бюджетирования, в которой наряду с аналитическими разрезами «ЦФО» и «Бизнес-процессы» используется и другая аналитика (например, для детализации бизнес-процесса «Управление транспортом» вводится аналитический разрез «Машины и механизмы», позволяющий контролировать показатели по каждой единице техники).

Бюджетная модель проектно-ориентированного бюджетирования основывается на бюджетной модели классического бюджетирования и включает бюджеты проектов, интегрируя их с основными, операционными и вспомогательными бюджетами в единый бюджетный процесс предприятия. Бюджеты проектов являются связующим звеном проектного менеджмента и бюджетирования как технологии управления. Интеграция бюджетов проектов в систему бюджетирования сопряжена с рядом методологических проблем:

- несовпадение временных границ проектов с бюджетным периодом;
- сложность определения вклада в создание стоимости ЦФО-проектов и ЦФО-подразделений, оценки их влияния на результирующие финансовые показатели;
- обоснование алгоритма распределения косвенных накладных расходов.

В качестве инструмента решения проблемы согласования времени реализации отдельных проектов с бюджетным периодом предлагается использовать **Нормативный бюджет проекта**, разрабатываемый на весь срок жизни проекта, в сочетании с **Бюджетом проекта**, показатели которого характеризуют проект в определенном бюджетном периоде. Нормативный бюджет проекта может иметь продолжительность несколько бюджетных периодов и включать несколько Бюджетов проекта. При сроках реализации проекта, не превышающих один бюджетный период, Нормативный бюджет проекта разрабатывать не целесообразно.

Нормативный бюджет проекта должен быть запланирован на весь срок жизни проекта и отражать статьи доходов, прямых и косвенных расходов проекта. Основное назначение Нормативного проекта – дать руководству обоснование нижней границы стоимости работ (услуг) по договору, а также возможность вести превентивный контроль безубыточности и выполнения норматива рентабельности проектных работ, утвержденного на предприятии. По итогам каждого бюджетного периода в Нормативном бюджете проекта отражаются фактические данные нарастающим итогом, что позволяет вести мониторинг соотношения плановых (нормативных) и фактических финансовых показателей проекта.

Методические подходы к выявлению вклада каждого ЦФО-проекта и ЦФО-подразделения в финансовые результаты предприятия основаны на выделении подпроектов, выполняемых ЦФО-подразделениями, или модели псевдорыночного взаимодействия подразделений (аналогичная модель получила название модели внутреннего «body shopping» [6]). На рис. 3 изображен фрагмент бюджетной модели проектно-ориентированного бюджетирования, отражающий взаимосвязь бюджетов проектов и

подразделений. В Бюджете проекта формируется финансовый результат проекта как разность доходов и расходов, в которых учтена стоимость ресурсов, привлеченных из ЦФО-подразделений. На рис. 3 в качестве финансового результата выступает маржинальный доход, но может быть и чистая прибыль, что предполагает распределение всех накладных расходов. Стоимость привлеченных ресурсов (их трансфертная цена) определяется как суммарные прямые расходы ЦФО-подразделения на соответствующий ресурс (зарплата и взносы в фонды привлеченного в проект специалиста, амортизация используемого оборудования и т.п.), а также может включать отнесенные на задействованные в проекте ресурсы накладные расходы, утвержденный норматив прибыли или устанавливаться на уровне рыночных цен. В Бюджете ЦФО-подразделения доходы увеличиваются на стоимость ресурсов, переданных для выполнения проекта.

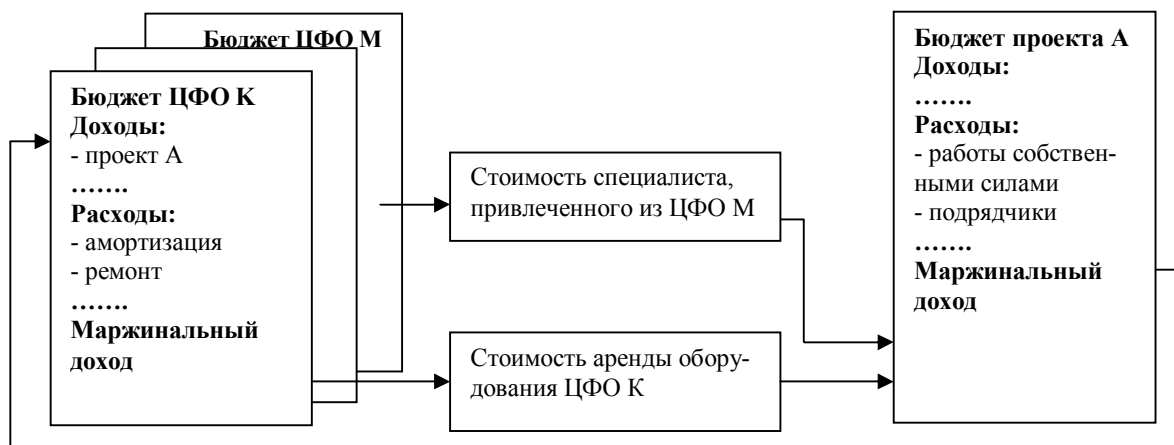

Рис. 3. Модель взаимодействия бюджетов ЦФО-проектов и ЦФО-подразделений в системе проектно-ориентированного бюджетирования

При выделении в составе проекта подпроектов доходы каждого подпроекта определяются экспертным путем (как правило, решение принимает руководство предприятия с участием руководителей проекта и подпроектов). Для каждого подпроекта, который получает статус проекта в системе бюджетирования, разрабатывается Бюджет проекта, позволяющий управлять расходами и контролировать его финансовый результат.

Выводы. Развитие методологии бюджетирования как технологии управления связано с дальнейшим совершенствованием процессного и проектного бюджетирования. Разработанные алгоритмы формирования бюджетной модели процессно-ориентированного бюджетирования на основе бюджетов ЦФО-провайдеров расходов в разрезе ЦФО-подразделений и на основе бюджетов бизнес-процессов, структурированных по другим аналитическим разрезам, способствуют успешному внедрению бюджетирования на предприятиях и в группах компаний. Методология проектного бюджетирования также получила развитие благодаря научному обоснованию и внедрению в ряде проектно-ориентированных компаний Нормативного бюджета проекта и модели взаимодействия бюджетов ЦФО-проектов и ЦФО-подразделений.

Список литературы

1. Дмитриева, И. Процессно-ориентированное бюджетирование / И. Дмитриева // Финансовый директор (Украина): Журнал для руководителей о финансах предприятия. – 2008. – № 3. – С. 61-65.
2. Манн, Р. Контроллинг для начинающих / Р. Манн. – М.: Финансы и статистика, 1992. – 208 с.
3. Колосков, А. А. Теоретические и методические аспекты комбинированной стратегически-ориентированной системы бюджетирования / А. А. Колосков // Вестник Финансовой академии. – 2008. – № 3. – С. 119-128.

-
4. Группа компаний «Проектная ПРАКТИКА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pmppractice.ru/standarts/budget/> (дата обращения: 13.08.11).
5. Товб, А. С. Управление проектами: стандарты, методы, опыт / А.С. Товб, Г.Л. Ципес. – 2-е изд., стер. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005. – 240 с.
6. Кубышкин, И. Бюджетирование в нестандартных организационных структурах / И. Кубышкин // Консультант. – 2007. – № 15. – С. 30-35.

Статья поступила в редакцию 12.10.11.

М. В. Trachenko

ACTIVITY AND PROJECT-BASED BUDGETING METHODOLOGY DEVELOPMENT

Notions of activity-based budgeting and project-based budgeting are specified. Algorithms of activity-based budgeting budget model formation are developed. Use of normative project budget is grounded.

Key words: *activity-based budgeting, project-based budgeting, budget model, normative project budget.*

ТРАЧЕНКО Марина Борисовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансы, денежное обращение и кредит ФГБОУ ВПО «Государственный университет управления» (Москва). Область научных интересов – бюджетирование в системе управления централизованными и децентрализованными финансами. Автор более 50 научных и учебно-методических работ.

E-mail: m.trachenko@gmail.com

УДК 338.012

С. Я. Алибеков, С. В. Манукянц

ФОРМИРОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕХАНИЗМОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА

Рассматриваются особенности функционирования рынка медицинских услуг, определяющие роль государства как регулирующего и производящего контрагента в данной сфере. Анализируется опыт развитых стран по формированию механизмов финансирования системы здравоохранения. Выявляются факторы, формирующие эффективные механизмы общественных расходов на медицинские услуги в контексте реформирования отечественной системы здравоохранения регионов.

Ключевые слова: общественные расходы, эффективность, система здравоохранения региона.

Введение. Переход отечественной экономики на рыночные рельсы оказал значительное влияние на общественный сектор в целом и на здравоохранение в частности. Перед организациями, прежде функционировавшими полностью за счёт государства, остро встал вопрос о поиске дополнительных источников финансирования (как формальных, так и неформальных). К сожалению, в течение двух последних десятилетий проблема решалась преимущественно экстенсивно: в 1991 году была создана система обязательного медицинского страхования, в 2006 – началась реализация приоритетного национального проекта «Здоровье». Кроме того, в регионах активно реализуются программы оптимизации сети медицинских учреждений: сокращаются избыточные организации (это происходит чаще всего в сельских районах, столкнувшихся с резким сокращением численности населения). Однако оба указанных направления воздействия не устраняют исходной причины проблем современного здравоохранения – изначальной неэффективности сметного механизма финансирования медицинских организаций. Устранить эту неэффективность призвано начавшееся в 2011 году реформирование бюджетных организаций: вместе с появлением новых организационно-правовых форм (бюджетные, казенные и автономные учреждения) должен измениться и принцип финансирования, увеличивается степень свободы организаций в распоряжении бюджетными средствами в рамках государственного или муниципального заказа [1]. Впрочем, в настоящий момент обозначены лишь общие принципы преобразований, выработка же конкретных механизмов финансирования, оценки и контроля деятельности учреждений будет возможна только на основе будущей практики. В этой связи особенно актуальным является анализ факторов эффективности общественных расходов в здравоохранении на примере развитых стран.

Целью данной работы является выявление факторов, влияющих на формирование эффективных механизмов осуществления общественных расходов в здравоохранении.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: изучить особенности рынка медицинских услуг, выявить место, роль и функции государства на этом рынке, проанализировать базовые принципы и механизмы финансирования системы здравоохранения стран с развитой рыночной экономикой.

Методология исследования. Настоящее исследование выполнено на основании использования следующих общенаучных методов: абстрагирования, анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии. Значительную роль в ходе исследования играет метод системного анализа, предполагающий трактовку рассматриваемого экономического объекта одновременно как системы и как элемента системы более высокого уровня. Имеет место применение историко-эволюционистского метода, характерного для институционального направления экономической теории. Информационной базой исследования стали статистические и аналитические данные Всемирной организации здравоохранения, Организации экономического сотрудничества и развития, Henry J. Kaiser Family Foundation.

Интерпретация результатов исследования. Система здравоохранения, безусловно, является одним из важнейших институтов любого современного государства: развитая экономика немыслима без наличия сети организаций, обеспечивающих население качественными и доступными медицинскими услугами. Таким образом, одним из приоритетов качественного и устойчивого экономического развития является поддержание функционирования рынка медицинских услуг. Наличие рынка подразумевает наличие спроса на некоторое благо, его предложения и определённой системы взаимодействия между ними. Благом в данном случае выступает медицинская услуга, спрос предъявляют люди, нуждающиеся в оказании медицинской помощи, а на стороне предложения выступают специализированные медицинские организации и частнопрактикующие врачи. Однако во всех развитых странах активным контрагентом на данном рынке является третья сторона – государство, которое может как ограничиваться установлением «правил игры» и контролем за их соблюдением (требования к квалификации врачей, лицензирование медицинской деятельности, стандарты качества медицинских услуг и т.п.), так и являться непосредственным производителем или заказчиком услуг. Государственное вмешательство в данной сфере обусловлено наличием провалов, или «фиаско», рынка – таких ситуаций, в которых свободное рыночное распределение ресурсов не обеспечивает X-эффективной аллокации. К причинам несовершенства рынка медицинских услуг приводит ряд его особенностей, к которым можно отнести (используется классификация, приведённая С.В. Шишкиным [2]):

1) *неопределенность возникновения спроса.* Потребители медицинских услуг не могут предвидеть, когда им потребуется лечение, они не в состоянии планировать свои расходы на здравоохранение. Для заболевшего расходы на лечение становятся неожиданными и могут превышать текущий уровень дохода;

2) *информационная асимметрия.* Потребитель, как правило, не обладает достаточными знаниями для того, чтобы рационально выбирать требуемые ему медицинские услуги по приемлемым ценам. Вследствие этого он в определении необходимого лечения вынужден полагаться на знания и опыт врача, к которому обратился. Таким образом, врач во взаимодействии с потребителем медицинских услуг играет двойственную роль: с одной стороны – посредника или агента потребителя, призванного выражать его интересы, формулировать его спрос на конкретные виды услуг, с другой – производителя этих услуг. Обычное разделение между рыночным предложением и спросом становится нечетким, спрос потребителя оказывается производным от предложения. В такой ситуации, если врач заинтересован в увеличении объема услуг (его доход зависит от объема оказанных услуг или их стоимости), он может преувеличить объем необходимых диагностических исследований, осмотров, процедур, лекарственных препаратов, выбирать способы лечения, обеспечивающие максимальную загрузку больниц и стационаров и т.д;

3) *локальный монополизм производителей*. Многие медицинские организации и частнопрактикующие врачи занимают положение монопольного производителя медицинских услуг для проживающего вблизи населения. Такой монополизм обуславливается особенностями потребностей людей в получении медицинской помощи (заболевшему человеку трудно искать наилучшее предложение услуг, он обычно обращается либо к знакомому врачу, либо в ближайшую медицинскую организацию) и особенностями организации медицинского обслуживания (за пределами больших городов у населения мало возможностей выбора медицинской организации). Кроме того, монополистами обычно являются медицинские организации, предоставляющие специализированные и высокотехнологичные виды медицинской помощи (трансплантация органов, нейрохирургия, кардиохирургия);

4) *ограниченный доступ на рынок новых производителей*. Во всех странах получение права на занятие медицинской деятельностью обуславливается определенными требованиями: профессиональное образование, опыт работы. Существуют также жесткие стандарты, касающиеся оборудования и медперсонала. В некоторых странах профессиональные медицинские общества специально ограничивают прием студентов в медицинские учебные заведения, добиваются установления завышенных требований к лицензированию практики. А, например, в Германии существует даже прямое регулирование количества врачей;

5) *ограничение интереса к максимизации прибыли*. В сфере здравоохранения существуют сильные ценностные ограничения экономического интереса производителей медицинских услуг. Наивысшая значимость придается обеспечению блага пациента. Прибыль в системе здравоохранения во многих странах расценивается как чужеродное понятие;

6) *влияние внешних эффектов*. Целый ряд медицинских благ, в частности вакцинация, предотвращающая инфекционные заболевания, приносят пользу не только их непосредственным потребителям, но и другим членам общества.

Таким образом, вследствие указанных выше особенностей государство активно участвует в формировании и функционировании рынка медицинских услуг. Выполняемые государством функции, как уже отмечалось выше, могут быть сведены к двум основным направлениям: регулированию и непосредственному производству услуг (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Функции государства по регулированию рынка медицинских услуг

Направление регулирования	Методы регулирования
Регулирование деятельности в сфере здравоохранения	лицензирование страховой, медицинской, фармацевтической деятельности
	установление стандартов качества медицинской помощи, лекарственных средств, изделий медицинского назначения и медицинской техники, а также стандартов оснащения медицинских организаций; контроль за их соблюдением
	регулирование условий получения населением медицинской помощи и обеспечения лекарственными средствами
Производство услуг	обеспечение санитарно-эпидемиологического надзора и санитарной охраны от завоза и распространения инфекционных заболеваний (эта деятельность имеет характер производства общественных благ)
	предоставление населению различных видов медицинской помощи государственными медицинскими организациями

Необходимо отметить, что как субъект воздействия на систему здравоохранения государство понимается в широком смысле и охватывает органы исполнительной и законодательной власти разных уровней, органы местного самоуправления и всю совокупность созданных этими органами государственных и муниципальных организаций.

С точки зрения поставленной цели исследования, наибольший интерес в указанной выше классификации представляет деятельность государства по регулированию условий получения населением медицинской помощи и обеспечения лекарственными средствами. Здесь подразумевается формирование государством общих принципов системы здравоохранения: например, механизмы и источники оплаты медицинской помощи, правовые основы функционирования медицинских организаций, их форма собственности и т.д. Таким образом, именно эта деятельность является ключевым фактором эффективности (или неэффективности) общественных расходов в системе здравоохранения. Остановимся подробнее на общих принципах финансирования системы здравоохранения. В настоящий момент исследователи выделяют три основных модели: частную, бюджетную и модель социального (обязательного) страхования, основные характеристики которых приведены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Модели финансирования медицинских услуг

Модели Параметры	Частное финансирование	Социальное (обязательное) страхование	Бюджетное финансирование
Источник финансирования услуг	Добровольное медицинское страхование, личные средства пациентов	Обязательное медицинское страхование	Государственный бюджет
Преимущества	Наличие экономических стимулов к здоровому образу жизни. Активная инновационная деятельность медицинских организаций	Всеобщая доступность медицинской помощи в рамках государственных гарантий и стандартов. Высокое качество оказываемых услуг	Всеобщая доступность медицинской помощи. Организационная простота системы здравоохранения. Низкие транзакционные издержки. Невысокая стоимость услуг
Недостатки	Высокая стоимость и, как следствие, низкая доступность медицинской помощи	Нехватка ресурсов для ведения инновационных разработок. Отсутствие механизмов экономического стимулирования здорового образа жизни. Высокие транзакционные издержки	Невысокое качество оказываемых услуг. Зависимость объемов финансирования отрасли от колебания уровня доходов бюджета и «конкуренция» с другими статьями расходов

Рассмотрим каждую из приведённых выше моделей. Частное финансирование оказания медицинских услуг подразумевает, что их оказание оплачивается самим пациентом из его собственного кармана, либо за счёт страховки, которую он приобретает по своему желанию (медицинская страховка может также являться одним из элементов социального пакета, предлагаемого работодателем). Подобный подход явным образом стимулирует людей вести здоровый образ жизни, т.к. даже стоимость страхового полиса зависит от состояния здоровья клиента. Однако, с другой стороны, этот стимул может оказать и деструктивное влияние на состояние здоровья человека: при достаточно

высоком уровне платы за медицинские услуги пациент может предпочесть заняться самолечением вместо обращения к квалифицированному специалисту или просто решит не обращать внимания на «незначительное недомогание», что, в конечном итоге, способно привести к более серьёзным последствиям, устранение которых потребует значительных, вполне вероятно даже несопоставимых с уровнем доходов человека, затрат. Данная модель в максимальной степени приближена к свободному рынку, но это, учитывая указанные выше особенности системы здравоохранения, не способствует повышению эффективности аллокации ресурсов. Напротив, информационная асимметрия и монополизм поставщиков услуг приводят к тому, что рост цен в здравоохранении опережает средний уровень инфляции. Это очень ярко иллюстрирует ситуация, сложившаяся в США – стране, являющейся самым ярким примером частной модели финансирования медицинских услуг. По оценке Henry J. Kaiser Family Foundation, которая является одной из ведущих американских компаний, занимающихся исследованиями в сфере здравоохранения, начиная с 1970 года ежегодный темп роста расходов на здравоохранение превышал темп роста ВВП страны в среднем на 2,4 % [3]. Кроме того, США длительное время занимают первое место в мире по доле расходов на медицину в ВВП: в 2009 году данный показатель составил 17,4 % (вторая, третья и четвертая страны в рейтинге – Нидерланды, Франция и Германия – имеют не более 12%) [4]. В то же самое время доступность медицинской помощи остаётся невысокой, о чём можно косвенно судить по количеству лиц, не имеющих частной или государственной страховки, а это более 25 млн. чел. трудоспособного населения в возрасте от 18 до 65 лет (численность застрахованных – по данным KFF [5], общая численность населения и численность по возрастным группам – Бюро переписи населения США [6]). Впрочем, необходимо отметить, что проводимая в настоящее время реформа американской системы здравоохранения значительно улучшила данный показатель, т.к. в 2004 году страхового полиса не имели примерно 40 млн. трудоспособных американцев [7].

На принципах, совершенно противоположных принципам американского здравоохранения, построена Национальная система здравоохранения Великобритании (National Healthcare System), которая являет собой пример бюджетного финансирования медицинских услуг. Все услуги и выписанные врачом лекарства бесплатны для граждан (если, конечно, они не предпочли лечиться в частной клинике с дополнительным сервисом). Однако данная модель в значительной степени отличается от классического бюджетного финансирования организаций по сметам, когда государство является одновременно и заказчиком, и производителем услуг. NHS активно использует квазирынки, разделяя покупателя и поставщика. Формально и медицинские учреждения, и органы управления NHS являются государственными, но первые не подчиняются последним напрямую. Больницы в Великобритании конкурируют за заключение с NHS контрактов на обслуживание населения (подробнее см.[8]). Таким образом, внутри системы здравоохранения возникает конкуренция рыночного типа, что позитивно влияет на аллокационную и X-эффективность. Несмотря на то, что доля расходов на медицину в ВВП в стране заметно отстаёт от лидирующих США и составляет 9,8 %, эксперты Организации экономического сотрудничества и развития считают Национальную систему здравоохранения Великобритании одной из лучших в мире.

Обратимся к следующей модели – социальному (обязательному) страхованию. Здесь каждый гражданин имеет полис обязательного медицинского страхования (за работающих граждан страховую премию вносят работодатели, за неработающих – органы государственной или муниципальной власти), который удостоверяет право его владельца бесплатно получить определённый государством набор медицинских услуг. В

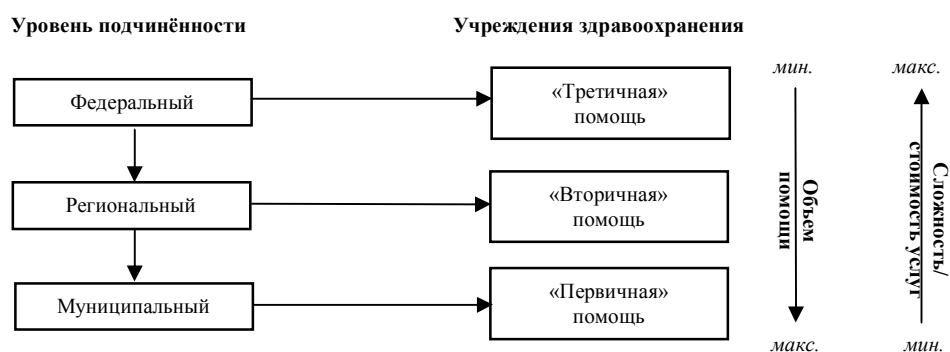
данной модели также возможна конкуренция между медицинскими учреждениями, правда, «лучших» выбирают не органы управления здравоохранением, а пациенты, обращаясь в те или иные организации здравоохранения. Наибольшее развитие подобная модель получила в ФРГ, причем здесь изначально предполагалась конкуренция не только между учреждениями, но и между страховыми фондами, однако от последнего пришлось отказаться в силу действия неблагоприятного отбора: люди с высокой степенью риска наступления страхового случая (например, хронически больные) стали концентрироваться в фондах с наиболее низкими премиями, что, разумеется, поставило под угрозу финансовую состоятельность этих фондов. В конечном итоге было принято решение о централизованном перераспределении средств между фондами и выравнивании уровня премий.

Важно отметить один общий базовый принцип, который лежит в основе немецкой и британской систем, – всеобщее перераспределение рисков. Различаются лишь механизмы этого перераспределения: если в Соединённом Королевстве это государственный бюджет, то в Германии – страховые фонды. Примечательным является тот факт, что интегральные оценки качества систем здравоохранения Великобритании и Германии находятся примерно на одном уровне, в то время как расходы на медицину в ФРГ выше (11,6 против 9,8 %; в абсолютных значениях разница будет ещё значительнее, т.к. ВВП стран неравны). По мнению экспертов, эта разница отчасти объясняется разницей в уровне транзакционных издержек – внутри страховой системы они априори выше. Так, например, на деньги здравоохранения необходимо содержать центральный и местные фонды, занимающиеся аккумулярованием и распределением финансовых средств (в рамках модели государственного финансирования эти функции берёт на себя бюджет), страховые компании. Бюджетная же модель лишена необходимости в создании отдельных финансовых структур: ресурсами здравоохранения распоряжаются централизованные государственные органы.

Система здравоохранения Российской Федерации в значительной степени отличается от указанных зарубежных моделей. Две основных характерных черты отечественного здравоохранения:

1) двухканальное финансирование. Оплата оказанных гражданам медицинских услуг происходит одновременно из двух источников: бюджетов различных уровней и фондов обязательного медицинского страхования (ОМС);

2) организационный и финансовый федерализм. Во-вторых, организационная структура отечественного здравоохранения построена в соответствии со структурой бюджетной системы государства (см. рис.).

Структура системы здравоохранения Российской Федерации

В настоящее время в ведении органов местного самоуправления находятся медицинские организации, оказывающие «первичную» помощь: прежде всего, поликлиники и скорая помощь. Организации, оказывающие специализированную («вторичную») помощь (клинические больницы, медицинские учреждения, специализирующиеся на заболеваниях определённой нозологии), управляются региональными органами исполнительной власти. Самые дорогостоящие и высокотехнологичные услуги оказываются учреждениями «третичной» помощи – федеральными медицинскими центрами.

Однако приведённая выше структура в связи с проводимой в настоящее время реформой бюджетной сферы претерпевает значительные изменения. Так, например, в Республике Марий Эл с 1 января 2012 года муниципальное здравоохранение прекратит своё существование: все медицинские учреждения, которые ранее были в ведении органов местного самоуправления, будут переданы на республиканский уровень. Это, с одной стороны, организационно упрощает взаимодействие между учреждениями здравоохранения «первичного» и «вторичного» уровней и делает систему здравоохранения региона в целом более управляемой. Но, с другой стороны, подобные преобразования создают дополнительную нагрузку на республиканский бюджет и, тем самым, более остро ставят вопрос об эффективности существующих механизмов финансирования оказания медицинских услуг. Созданная в 1991 году система обязательного медицинского страхования из дополнительного источника ресурсов для учреждений здравоохранения всё больше превращается в основной, о чём можно судить по законодательно установленным нормативам финансовых затрат на оказание гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи (см. табл. 3).

Тенденция к увеличению роли ОМС в финансировании здравоохранения прослеживается в нормативах федеральной программы: доля расходов, осуществляемых за

Т а б л и ц а 3

Динамика нормативов финансовых затрат на оказание бесплатной медицинской помощи гражданам Российской Федерации в соответствии с федеральной и территориальной программами государственных гарантий [9, 10]

Норматив	Годы							
	2008		2009		2010		2011	
	РФ	РМЭ	РФ	РМЭ	РФ	РМЭ	РФ	РМЭ
1 вызов скорой медицинской помощи, руб.	1213,3	669,24	1710,1	772,92	1710,1	776,48	1710,1	813
1 посещение АПУ, руб.	133,3	100,01	218,1	138,57	218,1	129,74	218,1	134,08
из них за счет ОМС, %	77,4	72,3	77,2	71,6	77,2	71,7	77,7	73,7
1 пациенто-день в дневном стационаре, руб.	268,5	198,89	478	235,48	478	227,18	478	238,75
из них за счет ОМС, %	96,1	67,8	98,4	70,3	98,4	72,2	98,4	71,5
1 койко-день в стационаре, руб.	758,9	604,8	1380,6	834,46	1380,6	720,86	1380,6	810,96
из них за счет ОМС, %	77,8	79,2	84,5	80,0	84,5	79,6	84,5	75,6
Подушевой норматив финансирования, руб. на 1 чел. в год	4503	3448,9	7633,4	4668,03	7633,4	4195,01	7633,4	4819,43
из них за счет ОМС, %	49,0	53,2	53,2	55,6	53,2	54,7	53,7	52,9

счёт страховых средств, постепенно возрастает. Такой постепенный переход, казалось бы, должен смягчить проблему дополнительной финансовой нагрузки на бюджет, однако, во-первых, динамика региональных нормативов не повторяет указанной тенденции и зависит, скорее, от уровня обеспеченности республиканского бюджета.

Данные табл. 3 показывают, что даже на уровне нормативов система здравоохранения Республики Марий Эл недополучает средства по сравнению с расчётными показателями, установленными в федеральной программе государственных гарантий: в 2011 году среднедушевой норматив, утверждённый в территориальной программе, составляет 63,1 % от федерального. При этом, как мы видим, доля общих расходов на оказание бесплатной медицинской помощи, приходящаяся на средства обязательного медицинского страхования по региону, вплоть до 2010 года превышала федеральные показатели на 1,5 – 4,2 % (для сравнения: в 2005 году это превышение составляло 9,8 %).

Кроме того, как отмечают эксперты, тарифы, по которым страховые организации оплачивают учреждениям оказанные в рамках программы государственных гарантий услуги, являются крайне низкими [11]. В результате медицинские учреждения довольно часто сталкиваются с тем, что денег, полученных от страховщиков, недостаточно даже для выплаты заработной платы (а тариф в Республике Марий Эл включает в себя все статьи расходов, за исключением коммунальных расходов, расходов на арендную плату за пользование имуществом). Возникающая нехватка финансовых ресурсов покрывается за счёт доходов от оказанных учреждением платных услуг либо за счёт бюджетных средств. Причём оба способа негативно сказываются на эффективности оказания услуг. В первом случае медицинское учреждение будет максимально заинтересовано в оказании платных услуг, а «бесплатные» пациенты, получающие помощь по полису обязательного медицинского страхования, отойдут на второй план, что чревато возникновением двойных стандартов в лечении. Во втором – учреждение, зная, что вышестоящий орган исполнительной власти вынужден будет компенсировать возникший в организации дефицит средств, не будет заботиться об экономической эффективности оказания услуг.

Выводы. Изучение особенностей рынка медицинских услуг, выявление места, роли и функции государства на этом рынке, анализ базовых принципов и механизмов финансирования системы здравоохранения стран с развитой рыночной экономикой позволяют выявить следующие факторы формирования эффективных механизмов финансирования здравоохранения:

- 1) активная роль государства в отрасли;
- 2) использование модели финансирования, основанной на принципе всеобщего перераспределения рисков (через государственный бюджет или страховые фонды);
- 3) стимулирование конкуренции между медицинскими организациями.

Сопоставление выявленных факторов с реальной ситуацией, сложившейся к настоящему моменту в отечественном здравоохранении, позволяет говорить о наличии предпосылок к формированию в данной сфере эффективной системы осуществления общественных расходов. Прежде всего, это связано с исходным институциональным базисом российской системы здравоохранения – здравоохранением СССР, в котором именно государство играло первоочередную роль. Можно также отметить создание нормативно-правовых основ для формирования на региональном уровне квазирыночных отношений в системе здравоохранения в рамках реформирования бюджетных учреждений. Впрочем, есть и очевидные проблемы, к которым, во-первых, можно отнести двухканальность системы финансирования (государственный бюджет и средства Фонда обязательного медицинского страхования), что в условиях нехватки в регионе финансовых ресурсов лишь увеличивает транзакционные издержки и не даёт повышения социальной эффективности оказания медицинских услуг. Во-вторых, практическая реа-

лизация контрактных отношений и вопросы формирования конкурентного рынка внутри системы здравоохранения региона представляются в настоящий момент недостаточно проработанными. Наконец, одной из главных внутренних проблем, которую предстоит решить системе здравоохранения, является отсутствие у руководителей медицинских организаций необходимого опыта управления в условиях большей хозяйственной самостоятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [Электронный ресурс]. – Реж. доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117217/ (дата обращения: 15.10.11).
2. Шишкин, С.В. Реформа финансирования Российского здравоохранения / С.В. Шишкин. – М.: Институт экономики переходного периода, 2000. – 207 с.
3. Health Care Costs: A Primer. Kaiser Family Foundation. – 2009 [Электронный ресурс]. – Реж. доступа: http://www.kff.org/insurance/upload/7670_02.pdf (дата обращения: 29.10.11).
4. OECD iLibrary. Total expenditure on health as a percentage of gross domestic product [Электронный ресурс]. – Реж. доступа: http://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/total-expenditure-on-health_20758480-table1 (дата обращения: 29.10.11).
5. Health Insurance / Costs. Kaiser Family Foundation [Электронный ресурс]. – Реж. доступа: <http://www.kff.org/insurance/index.cfm> (дата обращения: 30.10.11).
6. Age and Sex Composition: 2010. 2010 Census Brief [Электронный ресурс]. – May, 2011. – Реж. доступа: <http://www.census.gov/prod/cen2010/briefs/c2010br-03.pdf> (дата обращения: 30.10.11).
7. Власова, О. Рецепт всеобщего благосостояния: какой быть системе здравоохранения: какую модель подражания выбрать – европейскую или американскую / О. Власова // Эксперт. – 2004. – № 48. – С. 96-104.
8. National Healthcare System Choices homepage [Электронный ресурс]. – Реж. доступа: <http://www.nhs.uk/Pages/HomePage.aspx> (дата обращения: 19.10.11).
9. Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2005 – 2011 гг. [Электронный ресурс]. Реж. доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home> (дата обращения: 28.10.11).
10. Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации в Республике Марий Эл бесплатной медицинской помощи на 2005 – 2011 гг. [Электронный ресурс]. Реж. доступа: <http://www.minzdrav-rme.ru/aieoiaiou> (дата обращения: 28.10.11).
11. Система обязательного медицинского страхования: актуальные проблемы и перспективы развития: Материалы межрегиональной научно-практической конференции / Под редакцией М.Г. Вербитского. – Челябинск: Изд-во «Челябинская государственная медицинская академия», 2010. – 84 с.

Статья поступила в редакцию 18.11.11.

S. Ya. Alibekov, S. V. Manukyants

FORMATION OF EFFICIENT MECHANISMS OF REGIONAL HEALTHCARE FINANCING

Specific features of medical services market functioning are considered. The features determine the role of the state as controlling and productive contractor in the specified field. Experience of developed countries in formation of mechanisms of healthcare system financing is analysed. Factors which form effective mechanisms of public expenditures for medical services in the context of national healthcare system reformation are revealed.

Key words: public expenditures, efficiency, regional healthcare system.

АЛИБЕКОВ Сергей Якубович – доктор технических наук, заведующий кафедрой машиностроения и материаловедения МарГТУ. Область научных интересов – перспективные направления развития отраслей экономики. Автор более 150 публикаций.

E-mail: kmim@marstu.net

МАНУКЯНЦ Сурен Валерьевич – старший преподаватель кафедры экономической теории МарГТУ. Область научных интересов – общественный сектор, экономика здравоохранения. Автор 10 публикаций.

E-mail: ManukyancSV@marstu.net

УДК 657

Л. Я. Яковлева

ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ПО РОССИЙСКИМ И МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ

Исследованы подходы к подготовке и представлению финансовой отчетности. Раскрыта цель международных и российских стандартов представления финансовой отчетности. Дан сравнительный анализ международных и российских стандартов учета и отчетности.

Ключевые слова: МСФО, бухгалтерский учет, российские стандарты бухгалтерского учета, бухгалтерская отчетность, финансовая отчетность.

Введение. Переход России к рыночным отношениям вызвал неизбежность реформирования системы бухгалтерского учета в целях необходимости понимания финансовой отчетности российских организаций заинтересованными пользователями с точки зрения принятия обоснованных экономических решений. В последние годы в России все большее применение находят международные стандарты финансовой отчетности (МСФО). Для одних категорий предприятий это является обязательным в силу закона, для других – из-за требований учредителей и инвесторов.

Международные стандарты финансовой отчетности представляют собой определенные правила, устанавливающие требования к признанию, оценке и раскрытию финансово-хозяйственных операций для составления финансовых отчетов компаний во всем мире. Они обеспечивают сопоставимость бухгалтерской документации между компаниями в общемировом масштабе, а также являются условием доступной отчетной информации для внешних пользователей.

Цель исследования состоит в раскрытии международных и российских аспектов подготовки и представления финансовой отчетности.

Поставленная цель определила следующие **задачи** исследования:

- сравнить подходы к организации учета и представления финансовой отчетности по российским и международным стандартам;
- дать сравнительный анализ международных и российских стандартов, регулирующих порядок представления финансовой отчетности.

Интерпретация результатов исследования. Становление рыночных отношений в России вызвало неизбежность реформирования системы бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности.

Впервые в России на законодательном уровне было заявлено о необходимости сближения российских стандартов бухгалтерского учета и МСФО в конце 90-х гг. прошлого века. Таким документом явилась Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 06.03.1998 № 283, которая определила цели и задачи перехода, основные направления предполагаемой реформы [1].

Следующим достаточно существенным этапом в сближении российских стандартов бухгалтерского учета и МСФО стала Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу, одобренная Приказом Минфина России от 01.07.2004 № 180. В соответствии с Концепцией, рассчитанной на 2004 – 2010 гг., все общественно значимые компании – открытые акционерные общества, финансовые институты и пр. – должны составлять консолидированную отчетность по МСФО, начиная с 2007 года. Остальные компании, составляющие консолидированную отчетность, должны начать использовать МСФО не позднее 2010 года [2].

Международные стандарты финансовой отчетности представляют собой определенные правила, устанавливающие требования к признанию, оценке и раскрытию финансово-хозяйственных операций для составления финансовых отчетов компаний во всем мире. Они обеспечивают сопоставимость бухгалтерской документации между компаниями в общемировом масштабе, а также являются условием доступной отчетной информации для внешних пользователей, поэтому переход на МСФО необходим для привлечения инвестиций на международном рынке.

МСФО ориентированы, прежде всего, на сводную отчетность, в то время как российские правила применяются в первую очередь к бухгалтерской отчетности отдельных организаций.

Таким образом, на современном этапе реформирование российского бухгалтерского учета и отчетности – это одна из самых актуальных задач, неотъемлемая составляющая широкого комплекса экономических преобразований.

Начиная с 2011 года процесс реформирования бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности значительно активизировался. Так, были приняты следующие документы:

- Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности», устанавливающий общие требования к составлению, представлению и публикации консолидированной финансовой отчетности [3];

- Постановление Правительства РФ от 25.02.2011 № 107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации» [4];

- Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н, которым утверждены новые формы бухгалтерского баланса, отчета о прибылях и убытках и формы Приложений к ним, которые организации обязаны применять, начиная с отчетности за 2011 год [5];

- Положение по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011), утвержденное Приказом Минфина России от 02.02.2011 № 11н, которое устанавливает правила составления отчета о движении денежных средств [6].

Несмотря на сближение российских стандартов бухгалтерского учета и МСФО, различия между ними по-прежнему остаются.

Основной целью российских стандартов бухгалтерского учета и МСФО является формирование полной и достоверной информации о деятельности организации, ее имущественном и финансовом положении, необходимой как внутренним, так и внешним пользователям информации для принятия эффективных экономических решений. Однако на практике финансовой отчетностью, составленной в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета, пользуются в основном фискальные органы, органы государственного управления и статистики.

Составление финансовой отчетности организации базируется на определенных принципах. В России принципы бухгалтерского учета сформулированы в Федеральном законе «О бухгалтерском учете» от 21 ноября 1996 года (в виде требований к ведению

бухгалтерского учёта), Положениях по бухгалтерскому учёту «Учётная политика предприятия» (ПБУ 1/2008) (в виде требований и допущений) и «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99), а также в принятой Концепции бухгалтерского учёта в рыночной экономике [7].

Основные принципы, представленные в российских стандартах бухгалтерского учета и МСФО, в общем сопоставимы, однако имеют место принципы, которые в силу ограничений российского законодательства отличаются от международных. К таким принципам, например, следует отнести принцип осмотрительности. При составлении отчетности в условиях неопределенности, присущей всем будущим событиям при принятии решений, необходимо быть осмотрительным. Принцип осмотрительности, раскрытый в ПБУ 1/2008 «Учетная политика организаций» [8], полностью соответствует формулировке, представленной в МСФО. В соответствии с этим принципом активы и доходы организации не должны быть завышены, а обязательства и расходы – занижены, поэтому организация имеет право в целях осмотрительности создавать резервы под возможные убытки, которые могут наступить по операциям текущего периода в будущих отчетных периодах. Так, российские организации имеют право создавать только те резервы, которые предусмотрены законодательством. В части обязательного создания резервов Положением по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации в редакции приказа Минфина России от 24.12.2010 № 186 предусмотрено создание резерва по сомнительным долгам.

При формировании финансовой отчетности информация в ней представляется в разрезе элементов. Элементы финансовой отчетности – это экономические категории, связанные с представлением информации о финансовом состоянии организации и результатах ее деятельности.

МСФО выделяет пять основных элементов финансовой отчетности: активы, обязательства, доходы, расходы и капитал. Согласно МСФО, финансовая отчетность должна составляться на основании элементов финансовой отчетности, поэтому важно знать их определения, критерии признания и оценки. Концепция бухгалтерского учета в РФ трактует элементы финансовой отчетности, характеризующие финансовое положение организации, достаточно близко к МСФО. Однако данный документ не является документом нормативного характера. В Федеральном законе № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» объектами бухгалтерского учета являются имущество организации, ее обязательства и хозяйственные операции, осуществляемые организацией в процессе ее деятельности. Как видно, данные документы оперируют различными понятиями, однако данные понятия носят одинаковый экономический смысл. Исключение составляет понятие «капитал». В российской системе бухгалтерского учета трактовка признания капитала отсутствует, так как в российских документах отсутствуют понятия «концепции капитала» и «поддержание капитала», что есть в МСФО. Однако следует отметить, что понятия «доходов» и «расходов», данные в ПБУ 9/99 «Доходы организации» [9] и ПБУ 10/99 «Расходы организации» [10], по своему смыслу совпадают с определениями, данными в МСФО.

В Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России приводятся критерии признания элементов финансовой отчетности, которые совпадают с критериями, изложенными в МСФО.

Признание – это включение объекта учета в финансовую отчетность в виде элемента. Критерий признания элементов финансовой отчетности состоит из двух следующих условий:

- существует вероятность того, что любая экономическая выгода, связанная с объектом, будет получена или утрачена;

- объект имеет стоимость или оценку, которая может быть надежно измерена [1].

В российских нормативных документах, например в ПБУ 6/01 «Учет основных средств», ПБУ 9/99 «Доходы организации», ПБУ 10/99 «Расходы организации», ПБУ 14/2007 «Учет нематериальных активов» также представлены критерии признания активов, доходов, расходов. Однако критерии признания доходов и расходов, введенные ПБУ 9/99 и 10/99, не полностью совпадают с соответствующими критериями, установленными МСФО 18 «Выручка». По некоторым элементам российские правила ведения учета и составления отчетности не приводят критерии признания, что сказывается на достоверности отчетности.

Немаловажным аспектом является оценка элементов финансовой отчетности. В соответствии с МСФО активы и обязательства могут оцениваться по следующим стоимостям:

- историческая стоимость – это сумма, уплаченная в момент приобретения активов или полученная в обмен на обязательство;

- текущая стоимость – это сумма, которую нужно уплатить для приобретения такого же или аналогичного актива на рынке в настоящий момент;

- возможная стоимость реализации – это сумма, которую можно получить от реализации такого же или аналогичного актива в настоящий момент;

- дисконтированная стоимость – это сумма будущих денежных потоков, связанных с активом или обязательством, скорректированная на коэффициент временной стоимости денег [11,12].

Концепция бухгалтерского учета определяет аналогичные способы оценки элементов отчетности. Пункт 1 ст. 11 Закона № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» раскрывает методы оценки имущества, например, при приобретении за плату в сумме фактически произведенных расходов на его покупку; имущества, полученного безвозмездно, – по рыночной стоимости на дату оприходования; имущества, произведенного в самой организации, – по стоимости его изготовления [7]. Однако в российской практике учета наиболее распространенным методом оценки является оценка по фактической себестоимости. Согласно МСФО, это учет по исторической стоимости.

В международной практике часто используется метод оценки по дисконтированной стоимости. В соответствии с МСФО дисконтированная стоимость – стоимость будущего чистого поступления денежных средств, которые предположительно будут создаваться данным активом при нормальном ходе дел. Оценка по дисконтированной стоимости применяется в российском учете очень ограниченно. Согласно п. 23 ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений», расчет оценки по дисконтированной стоимости разрешается только по долговым ценным бумагам и предоставленным займам организации. При этом записи в бухгалтерском учете не производятся, а данная оценка используется только для целей дополнительного раскрытия информации в финансовой отчетности.

В МСФО используется метод оценки по справедливой стоимости. Согласно МСФО, справедливая стоимость – это сумма денежных средств, на которую можно обменять актив при совершении сделки между хорошо осведомленными, желающими совершить такую сделку, независимыми друг от друга сторонами. Наилучшим показателем справедливой стоимости является рыночная цена, определенная в условиях активного рынка, на котором сделки совершаются достаточно часто, а участвующие в них стороны не зависят друг от друга. Российскими правилами ведения учета и составления отчетности не предусмотрено использование такого метода оценки, как справедливая стоимость. Однако используется метод оценки по текущей рыночной стоимости, и если она определена в условиях активного рынка, то различие заключается только в терминологии.

Представление бухгалтерской отчетности в России регулируется ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», утвержденным Приказом Минфина России от 06.07.1999 № 43н [13].

Комплект финансовой отчетности, формируемый в соответствии с МСФО и российскими правилами, практически совпадает. В российских нормативных актах отчетность называется бухгалтерской, по МСФО – это финансовая отчетность. Однако, по нашему мнению, это не идентичные понятия. По своей экономической сущности бухгалтерская отчетность традиционно основывается на концепции соответствия требованиям национального бухгалтерского законодательства и отражает информацию, собранную на счетах синтетического учета. Финансовая отчетность основана на стандартах, предусматривающих формирование и раскрытие показателей, отвечающих концепции рискованного капитала, так как она возникла из потребностей инвесторов, кредиторов и других потребителей финансовой информации. Эта информация может формироваться как по данным бухгалтерского учета, так и других видов учета.

Начиная с отчетности за 2011 год, российские организации будут представлять бухгалтерскую отчетность по новым формам в связи с вступлением в силу Приказа Минфина России от 02.07.2010 № 66н. Это обусловлено сближением российской отчетности с отчетностью, представляемой в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности.

Так, в бухгалтерском балансе российские организации будут раскрывать информацию на дату отчетного периода, на 31 декабря предыдущего года, на 31 декабря года, предшествующего предыдущему периоду, так как согласно МСФО финансовая отчетность представляется как минимум за два периода: отчетный и предшествующий ему. Это позволит дополнить представление об активах, обязательствах и капитале за предыдущий год и повысит информативность баланса при оценке финансового положения организации заинтересованными пользователями.

Введение в отчетность отдельных показателей позволит исключить разночтение российской отчетности и отчетности, составленной по правилам МСФО. Так, организации будут обязаны отражать отдельной статьей в составе капитала переоценку внеоборотных активов, относимую прямо на капитал и не учитываемую в чистой прибыли (убытке) отчетного периода. Таким образом, по статье «Добавочный капитал» будет отражаться только эмиссионный доход (сумма превышения продажной стоимости акций над их номинальной стоимостью, вырученная при первичном размещении акций). В разделе «Долгосрочные обязательства» появилась новая статья «Резервы под условные обязательства», в соответствии с которой организации будут обязаны отражать оценочные обязательства, срок исполнения которых превышает 12 месяцев после отчетной даты. Это обусловлено принятием Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010), утвержденного Приказом Минфина России от 13.12.2010 № 167н [14].

В отчете о прибылях и убытках организации будут обязаны представлять информацию о совокупном финансовом результате периода, который определяется как сумма строк «Чистая прибыль (убыток)», «Результат от переоценки внеоборотных активов», не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода и «Результат от прочих операций», не включаемый в чистую прибыль (убыток) отчетного периода.

В отличие от международной практики информация о совокупном доходе представляется справочно.

Как было отмечено выше, в российской практике состав, содержание и методические основы формирования бухгалтерской отчетности определены положением по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99). Однако ника-

ких изменений, связанных с новыми требованиями представления финансовой отчетности российскими организациями, в ПБУ 4/99 не внесено.

Новая форма отчета об изменениях капитала включает три раздела:

- 1) «Движение капитала»;
- 2) «Корректировки в связи с изменением учетной политики и исправлением ошибок»;
- 3) «Чистые активы».

Чистые активы необходимо будет представлять по состоянию на 31 декабря года, предшествующего предыдущему, на 31 декабря предыдущего года и на 31 декабря отчетного года.

Из отчета об изменениях капитала полностью исключена информация о резервах [5]. Ранее в отчете отражалась не только информация о резервах в составе собственного капитала (образованных в соответствии с законодательством, учредительными документами), но и информация о других видах резервов: оценочных резервах, резервах предстоящих расходов, резервах под условные факты хозяйственной деятельности, прочих резервах.

Данные виды резервов никакого отношения к собственному капиталу не имели, их исключение из отчета – шаг на пути сближения с МСФО. Эта информация будет раскрываться в пояснениях.

В международной практике положения о представлении финансовой отчетности раскрываются не только в МСФО 1 «Представление финансовой отчетности». Раскрытие информации о движении денежных средств регулируется МСФО 7 «Отчеты о движении денежных средств». На сегодняшний день Министерством финансов России утверждено положение по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011) [6], которое должно применяться российскими организациями при составлении отчетности за 2011 год. Утверждение данного положения позволило устранить некоторые различия при формировании информации по движению денежных средств. Однако отдельные положения по-прежнему не соответствуют международной практике. Так, например, согласно п. 6 ПБУ 23/2011 организации обязаны в отчете отражать не только остатки денежных средств на начало и на конец отчетного периода, их поступления и платежи за отчетный период, но и остатки денежных эквивалентов на начало и на конец отчетного периода, а также их поступления и платежи за отчетный период.

Под денежными эквивалентами следует понимать высоколиквидные финансовые вложения, легко обратимые в заранее известную сумму денежных средств, подверженные незначительному риску изменения стоимости [6]. Примером денежных эквивалентов являются, например, депозитные вклады в кредитных учреждениях. В бухгалтерском балансе, формируемом по правилам российского законодательства, по статье «Денежные средства» показывается остаток денежных средств: в кассе; на расчетных, валютных счетах; специальных счетах в банках; денежных переводов в пути. Депозитные вклады, хотя и учитываются на отдельном субсчете счета 55 «Специальные счета в банках», относятся к финансовым вложениям в соответствии с п.3 Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» (ПБУ 19/02) [15] и отражаются в бухгалтерском балансе по статье «Краткосрочные финансовые вложения». Включение в отчет о движении денежных средств информации об остатках и движении денежных эквивалентов, с одной стороны, приближает его к отчетности, составляемой по МСФО, с другой стороны, делает невозможным проведение увязки сумм, представленных в отчете о движении денежных средств, с соответствующими статьями бухгалтерского баланса.

Следует отметить, что предлагаемые Приказом Минфина России от 02.07.2010 № 66н

пояснения к бухгалтерской отчетности значительно увеличились. Кроме того, в пояснениях по всем показателям показывается сравнительная информация за предыдущий период.

Таким образом, содержание новых форм бухгалтерской отчетности в значительной степени сблизило ее с отчетностью, предписываемой международными стандартами. Однако по-прежнему имеются различия в порядке оценки, признания и отражения в отчетности отдельных видов активов, пассивов и хозяйственных операций [16].

Имеются различия также в связи с предоставлением отчетности. Это заключается в периодичности ее составления и продолжительности отчетных периодов. В соответствии с МСФО финансовая отчетность должна составляться как минимум ежегодно. Никаких требований к срокам начала и окончания отчетного периода МСФО не указывают, это может быть не обязательно календарный год. Как правило, отчетная дата привязана к периоду регистрации компании. В соответствии с ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации» отчетным периодом для составления финансовой отчетности является календарный год, начинающийся 1 января и заканчивающийся 31 декабря. Составление промежуточной отчетности в соответствии с МСФО 34 «Промежуточная финансовая отчетность» – это право компании, а не ее обязанность, в то время как составление промежуточной финансовой отчетности в России за квартал, полугодие и 9 месяцев является обязанностью организации. Кроме того, согласно МСФО все формы финансовой отчетности являются самостоятельными формами отчетности, раскрывающими определенную информацию о финансовом положении, финансовых результатах и изменении финансового положения компании. По правилам российского законодательства отчет об изменениях капитала и отчет о движении денежных средств рассматриваются лишь в качестве пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках и не могут представляться субъектами малого предпринимательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что изменившиеся в последние годы требования к представлению финансовой отчетности существенно сблизили российскую отчетность с отчетностью, представляемой в соответствии с МСФО.

Выводы. Сравнивая международные и российские аспекты учета и формирования финансовой отчетности, в данном исследовании выявлены различия в подходах подготовки и представления финансовой отчетности. Успешное реформирование бухгалтерского учета и отчетности в России в соответствии с требованиями рыночной экономики и международными стандартами финансовой отчетности позволит в будущем устранить эти различия.

На основе этого сделан вывод о том, что финансовая отчетность, подготовленная в соответствии с международными стандартами, которая понятна инвесторам, кредиторам, фондовым биржам и органам регулирования всех стран мира, позволит сделать шаг к привлечению инвестиций на международном рынке.

Изменившиеся в последние годы требования к представлению финансовой отчетности существенно сблизили российскую отчетность с отчетностью, представляемой в соответствии с МСФО.

Список литературы

1. Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами (утв. Постановлением Правительства РФ от 6 марта 1998 года № 283) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.referent.ru/1/27077> (дата обращения: 06.09.2011).
2. Брыкин, И.М. Российские и международные стандарты учета и отчетности: сравнительный анализ / И.М. Брыкин // Аудиторские ведомости. – 2009. – № 9. – С. 76-85.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» [Электронный ресурс]. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2010/08/FZ_O_Konsolidir_FO.rtf (дата обращения 06.09.2011).

4. Постановление Правительства РФ от 25.02.2011 № 107 «Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2011/03/Postanovlenie_Pr-va_RF_107.pdf (дата обращения: 06.09.2011).
5. Приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» [Электронный ресурс]. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2010/08/Formy_bukh_otchetnosti.zip (дата обращения: 06.09.2011).
6. Положение по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011), Приказ Минфина России от 02.02.2011 № 11н [Электронный ресурс]. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/no_date/2011/PBU_23-0.pdf (дата обращения: 06.09.2011).
7. Федеральный закон от 21.11.1996 года № 129-ФЗ (ред. от 30.06.2003 г.) «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс]. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/no_date/2011/129_FZ.pdf (дата обращения: 06.09.2011).
8. Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организаций» (ПБУ 1/2008): приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н [Электронный ресурс]. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2009/04/PBU_1.pdf (дата обращения: 06.09.2011).
9. Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организаций» (ПБУ 9/99): приказ Минфина России от 06.05.1999 № 32н [Электронный ресурс]. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/no_date/2010/PBU_9.pdf (дата обращения: 06.09.2011).
10. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99): приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н [Электронный ресурс]. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/no_date/2010/PBU_10.pdf (дата обращения: 06.09.2011).
11. Международные стандарты финансовой отчетности: Издание на русском языке. М.: Аскерия-АССА, 2007. – 1064 с.
12. Палий, В.Ф. Международные стандарты учета и финансовой отчетности / В.Ф. Палий. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 512 с.
13. Положение по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организаций» (ПБУ 4/99): приказ Минфина России от 06.07.1999 № 43н [Электронный ресурс]. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/no_date/2010/PBU_4.pdf (дата обращения: 06.09.2011).
14. Положения по бухгалтерскому учету «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» (ПБУ 8/2010): Приказ Минфина России от 13.12.2010 № 167н [Электронный ресурс]. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2011/02/PBU_8.pdf (дата обращения: 06.09.2011).
15. Положение по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» (ПБУ 19/02): приказ Минфина России от 10.12.2002 № 126н [Электронный ресурс]. URL: http://www1.minfin.ru/common/img/uploaded/library/no_date/2010/PBU_19.pdf (дата обращения: 06.09.2011).
16. Агеева, О.А. Международные стандарты финансовой отчетности / О.А. Агеева. – М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2008. – 464 с.

Статья поступила в редакцию 10.10.11.

L. Ya. Yakovleva

FINANCIAL STATEMENT IN ACCORDANCE WITH RUSSIAN AND INTERNATIONAL STANDARDS

Approaches to preparation and presentation of financial statement are investigated. The objective of International and Russian Accounting standards is revealed. Comparative analysis of International and Russian Accounting standards is given.

Key words: IFRS, accounting, Russian Accounting standards, accounting reports, financial statement.

ЯКОВЛЕВА Лилия Яковлевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита МарГТУ. Область научных интересов – бухгалтерский финансовый учет, бухгалтерская (финансовая) отчетность, международные стандарты финансовой отчетности. Автор 29 публикаций.

E-mail: liliya-yakovleva@bk.ru

УДК 336.77.01

А. Ю. Зеленева

СТРУКТУРА И СУБЪЕКТЫ РЫНКА ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Изучены основные принципы организации механизма ипотечного кредитования, дана характеристика его основополагающих элементов. Приведены трактовки понятия «ипотечный кредит», встречающиеся в различных источниках. На их основе предложена авторская формулировка данного понятия. Представлена структура рынка ипотечного кредитования и его роль в системе кредитно-финансовых отношений.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, кредитор, заемщик, недвижимость, Агентство по ипотечному жилищному кредитованию.

Введение. Жилищная проблема в России, обострившаяся в связи с несовершенством рыночных отношений и сопутствующей нестабильностью в экономике, определяет необходимость поиска инструментов по её преодолению. Наиболее перспективным решением «квартирного вопроса» специалисты в области недвижимости считают развитие системы долгосрочного ипотечного кредитования [1]. Выявление факторов, препятствующих её развитию, и предложение путей совершенствования данной системы являются важной задачей современной экономической науки. Тем не менее, в основе любого исследования лежит изучение его теоретических аспектов.

Таким образом, актуальность изучения данного вопроса обусловлена, во-первых, значимостью ипотечного жилищного кредита в решении важной проблемы социально-экономического развития России – обеспечения собственным жильём основной части населения страны [2]. Во-вторых, недостаточным исследованием многих практических и теоретических вопросов функционирования ипотечного жилищного кредита.

Целью работы является изучение основ организации процесса ипотечного кредитования. Для достижения поставленной цели были выполнены следующие **задачи**:

- проведён сравнительный анализ определений ипотечного кредитования, встречающихся в различных источниках;
- рассмотрена сущность ипотечного кредитования, его основных принципов и субъектов;
- дана характеристика рынка ипотечного кредитования и его роли в системе социально-экономических отношений, возникающих при реализации ипотеки.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют законодательные и нормативные акты органов власти Российской Федерации, статистические материалы «Агентства по ипотечному жилищному кредитованию», Росстата и Центрального банка РФ, а также труды отечественных и зарубежных учёных-экономистов В. С. Ема, Л. Г. Кима, Н. Б. Косаревой, В. Лексиса, Г. Г. Матюхина, А. Н. Ужегова, Г. А. Цылиной и др.

Интерпретация результатов. Анализ различных точек зрения позволяет выделить два основных подхода к определению понятия ипотечного кредитования. С позиции первого из них, ипотека представляет собой совокупность отношений, возникающих по

поводу имущественных прав собственника недвижимости в целях получения и обслуживания ипотечного кредита. В рамках второго подхода, ипотека представляет собой процесс долгосрочного кредитования под залог недвижимости, как правило, на приобретение или строительство объекта недвижимости.

Ипотечное кредитование – сложный финансово-юридический механизм, при помощи которого приобретаемое на заёмные средства имущество само становится надёжной гарантией обеспечения возврата полученных средств кредитору.

Термин «кредит» происходит от латинского слова *creditum* (ссуда, долг), которое переводится как «верую», «доверяю». Немецкий экономист Вильгельм Лексис, рассматривая экономическое содержание кредита, писал: «Под кредитом понимают доверие, которым пользуется лицо, взявшее на себя обязательство будущего платежа, со стороны лица, имеющего право на этот платеж, – то есть доверие, которое заимодавец оказывает должнику. Но ежедневный опыт показывает, что заимодавцы (кредиторы) питают по отношению к платежеспособности и платежготовности должников больше недоверия, чем доверия; они поэтому требуют гарантий для обеспечения возможно более полной защиты своих интересов от потерь» [3].

Материальное имущество – наиболее надёжная гарантия возврата заёмных средств. Это объясняется осязаемостью любого материального имущества и существованием денежного эквивалента, который можно получить при реализации данного имущества в случае невыполнения заёмщиком оговоренных требований. Отсюда и возникает термин «ипотека» (греч. *hypothēke* – залог, заклад). Суть этого термина – обеспечение ответственности должника перед кредитором при помощи собственного имущества.

В различных источниках определение «ипотечное жилищное кредитование» трактуется по-разному. Понятия данного термина можно найти в нормативных актах Российской Федерации и её субъектов, в словарях, а также в российской и иностранной специализированной литературе. В таблице (см. с. 108) приведены примеры трактовки данного понятия.

При всём многообразии источников, в каждом из них определение «ипотечный кредит» трактуется по-разному. Тем не менее, общую суть данного понятия можно сформулировать следующим образом.

Ипотечное кредитование – это совокупность экономико-правовых отношений, сопровождающих приобретение, строительство и реконструкцию объектов недвижимого имущества посредством долгосрочных займов под залог недвижимости.

В ходе изучения сущности ипотечного кредитования возникает необходимость выделить его основные принципы:

- 1) возвратность – кредит подлежит обязательному возврату;
- 2) платность – заёмщик выплачивает ссудный процент за пользование кредитом;
- 3) срочность – кредит выдаётся на строго установленный срок;
- 4) обеспеченность – ссуда предоставляется под залог недвижимости или имущественных прав на неё;
- 5) направленность – кредит выдаётся строго на определённые нужды – приобретение, строительство или реконструкцию недвижимости.

Что касается функций ипотечного кредитования, стоит выделить следующие основные функции:

- 1) стимулирования: ипотечные кредиты повышают платежеспособный спрос на рынке недвижимости и стимулируют все сопряжённые с ним сектора;
- 2) движения капитала: ипотечные кредиты обеспечивают перемещение денежных средств из финансовой сферы и сбережений населения в реальную экономику;

3) экономии издержек обращения: ускорение оборачиваемости капитала ведёт к экономии общих издержек обращения;

4) экономико-социальная: ипотека позволяет решить проблему обеспечения населения жильём, повышает платежеспособный спрос, увеличивает темпы экономического роста в стране.

Многовариантность определения ипотечного кредитования

Автор	Определение	Источник
	Залог предприятия, строения, здания, сооружения или иного объекта, непосредственно связанного с землёй, вместе с соответствующим земельным участком или правом пользования им	ФЗ «О залоге» [4]
	Заёмные средства для приобретения собственности, которая сама выступает гарантией	The Oxford Popular English Dictionary [5].
Л. И. Лопатников	Система передачи недвижимого имущества под залог при получении экономическим субъектом займа, обычно долгосрочного	Экономико-математический словарь [6]
А. Н. Азрилян	Залог недвижимого имущества, который осуществляется без передачи этого имущества во владение залоговому кредитору. Предметом ипотеки является недвижимость, остающаяся во владении залогодателя, но это может быть и право на недвижимость	Экономический словарь [7]
С. П. Гришаев	Разновидность имущественного залога, служащего обеспечением исполнения основного денежного обязательства	Комментарии к ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» [8]
М. П. Логинов	В экономическом отношении ипотека – это рыночный инструмент оборота имущественных прав на объекты недвижимости в случаях, когда другие формы отчуждения (купля-продажа, обмен) юридически или коммерчески нецелесообразны, и позволяющий привлечь дополнительные финансовые средства для реализации различных проектов. В правовом отношении ипотека – это залог недвижимого имущества с целью получения ипотечного кредита, когда имущество остаётся в руках должника	Теоретические аспекты системы ипотечного жилищного кредитования в условиях России [9]
И. В. Завьялова	Способ обеспечения кредитного обязательства, гарантирующего права кредитора, при котором он имеет право в случае неисполнения заемщиком обязательства получить удовлетворение за счёт заложенной недвижимости, а также привлечение денежных ресурсов в систему ипотечного жилищного кредитования	Система ипотечного жилищного кредитования и её структура [10]
В. О. Крупин	Ссуда в денежной форме, предоставляемая на условиях срочности, возвратности и платности с целью приобретения жилой недвижимости для удовлетворения жилищных потребностей граждан под обеспечение недвижимым имуществом	Развитие жилищной ипотеки в системе девелоперской деятельности [11]

Ипотечный рынок во всём мире работает по двум направлениям: выдача кредитов и их рефинансирование. Уникальность этого рынка заключается в том, что он является связующим звеном между двумя огромными экономически важными субъектами: рынком недвижимости и финансовым рынком. На сегодняшний день в мировой практике существует множество инструментов ипотечного кредитования, а также несколько механизмов, с помощью которых кредитные учреждения рефинансируют выданные средства, например: выпуск ипотечных ценных бумаг, создание ипотечных паевых инве-

стиционных фондов или их аналогов, перепродажа пулов закладных [12]. Стоит отметить, что процедура рефинансирования может осуществляться кредитной организацией как самостоятельно – при помощи выпуска ипотечных ценных бумаг, так и через специализированные ипотечные агентства, которые приобретают у кредитных организаций права требования по выданным кредитам. Далее ипотечное агентство эмитирует собственные ценные бумаги, формируются портфели однотипных закладных и реализуются сторонним организациям, имеющим лицензию на управление данным видом ценных бумаг.

Участники системы ипотечного жилищного кредитования подразделяются на основных и второстепенных. К основным субъектам ипотечного механизма относятся следующие [13].

1. Заёмщик – лицо, берущее кредит под залог недвижимости. Для получения ипотечного кредита необходимо обладать средствами в объёме, как правило, не менее 10-30 % от стоимости объекта недвижимости и иметь доходы, позволяющие в течение всего срока выплачивать равными ежемесячными платежами основной долг и проценты по нему. Заёмщиками могут являться дееспособные физические лица, обладающие документами, подтверждающими личность, действительными на территории Российской Федерации и позволяющими совершать сделки с недвижимостью. Также существуют ограничения по возрасту. Как правило, возраст заёмщика должен быть более 20 лет и на дату возврата не превышать пенсионный возраст. Основными препятствиями, с которыми сталкиваются потенциально платежеспособные заёмщики, подходящие под вышеуказанные условия, считаются отсутствие официального подтверждения дохода, а также отсутствие должного количества поручителей.

2. Кредитор – организация, которая после анализа кредитоспособности заёмщика заключает с ним кредитный договор и ведёт учёт его задолженности. Обязанности заёмщика могут быть оформлены в виде именной ценной бумаги – закладной, права на которую банк вправе переуступить. Главной задачей кредитной организации при работе с заёмщиками является минимизация риска, которая может быть достигнута при наиболее точном определении степени доверия и уровня платежеспособности клиента.

3. Ипотечное агентство – основной элемент самофинансируемой системы ипотечного кредитования. Агентство выкупает у банка закладные и выпускает ценные бумаги, обеспеченные ипотечными кредитами. Средства от размещения ценных бумаг идут на выдачу новых кредитов, таким образом создаётся система рефинансирования ипотечных кредитов. В задачи агентства входит:

- выкуп у кредиторов закладных или прав требования по ипотечным кредитам;
- формирование первичных ипотечных активов;
- эмиссия и размещение ипотечных ценных бумаг на финансовых рынках.

Обеспечением эмиссионных ценных бумаг являются сформированные специальным образом пулы закладных или ипотечных кредитов.

4. Инвесторы – покупатели ипотечных ценных бумаг. Главным образом это институциональные инвесторы, такие как паевые и пенсионные фонды, страховые компании, банки, портфельные управляющие. Учитывая, что рейтинг ипотечных ценных бумаг близок к рейтингу суверенного долга, можно предположить, что данный вид финансового инструмента станет популярным среди российских и западных инвесторов. Тем не менее, несовершенство современного ипотечного законодательства и нестабильность экономики снижают интерес потенциальных инвесторов к вложениям в данный вид ценных бумаг.

5. Государство – основная задача заключается в создании и совершенствовании

нормативно-правовой базы института ипотечного кредитования, создании благоприятных условий для его эффективного функционирования; контроль действий всех участников ипотечного процесса и разрешение спорных вопросов. В последнее десятилетие был достигнут значительный прогресс в совершенствовании ипотечного законодательства, тем не менее, многие аспекты, главным образом юридические, остаются нерегламентированными.

Второстепенные участники ипотечного процесса:

1. Риэлтерская компания – профессиональный посредник на рынке недвижимости, оказывающий услуги по поиску объектов, оформлению договоров и подготовке пакета документов, необходимого для предоставления в банк.

2. Оценочная компания – выполняет функции определения рыночной и ликвидационной стоимости объектов недвижимости, являющихся предметом залога. В последнее время, ввиду встречающейся недостаточной объективности оценки недвижимости, при кредитных организациях создаются собственные оценочные комиссии, что способствует минимизации риска, связанного с завышением стоимости квартир.

3. Страховая компания – выполняет функции по снижению рисков для инвесторов и кредиторов путем осуществления следующих видов страхования:

- страхование риска повреждения и уничтожения объекта;
- страхование риска утраты права собственности на предмет ипотеки;
- страхование риска потери жизни и трудоспособности заемщика.

Расходы по ежегодному страхованию несет заемщик.

4. Ипотечный брокер – компания или специалист, выступающие посредником между кредитором и заемщиком. За определенное вознаграждение брокер оказывает заемщику консультационные услуги – ориентирует среди предложений различных банков, помогает с выбором конкретной ипотечной программы, даёт пошаговую инструкцию получения кредита, раскрывает все нюансы и «подводные камни» данного процесса. При условии сотрудничества брокера с кредитными организациями клиент может получить более выгодные условия кредитования.

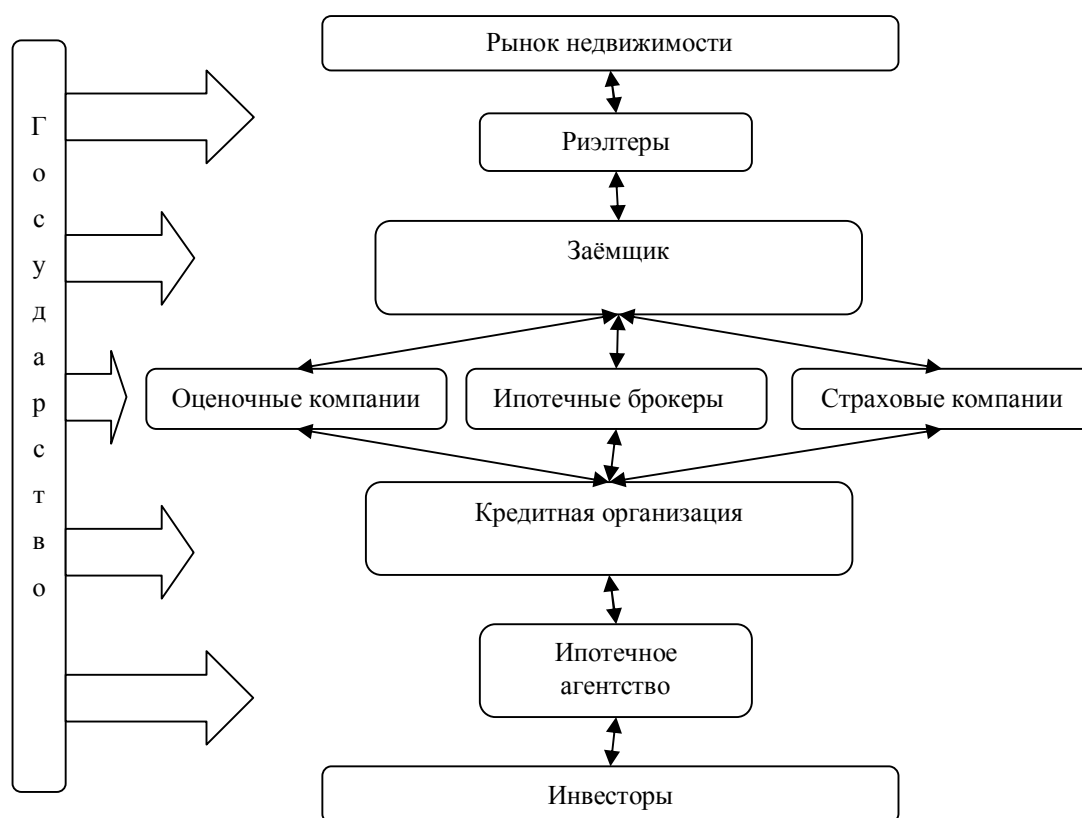
5. Государственный регистратор – орган государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним. В его функции входит регистрация сделок купли-продажи, оформление перехода прав собственности, регистрация договоров ипотеки.

6. Нотариус – согласно российскому законодательству, договор залога прав собственности на недвижимость и договор купли-продажи требуют нотариального заверения.

Взаимоотношения между субъектами системы ипотечного кредитования представлены на рисунке (см. с. 111).

Для регулирования взаимоотношений на рынке ипотечного кредитования на федеральном уровне, а также развития данного института, Правительством Российской Федерации в 1997 году было принято решение об организации «Агентства по ипотечному жилищному кредитованию» (АИЖК). 100 % акций АИЖК принадлежит государству в лице Федерального агентства по управлению федеральным имуществом. Главная задача Агентства заключается в реализации государственной политики по повышению доступности жилья для населения России.

Агентством создана система двухуровневого рефинансирования ипотечных жилищных кредитов (займов), участниками которой являются банки – первичные кредиторы, региональные операторы и сервисные агенты. Заключение Агентством долгосрочных договоров с партнерами на рефинансирование ипотечных жилищных кредитов и займов с фиксированными условиями способствует также обеспечению предсказуемости развития ситуации для участников рынка.

Субъекты рынка ипотечного жилищного кредитования

Необходимость в снижении рисков участников ипотечного рынка требует внедрения Агентством новых финансовых инструментов и механизмов, а работа по привлечению финансовых ресурсов ведётся посредством выпуска и размещения на открытом рынке корпоративных облигаций и ипотечных ценных бумаг.

С целью обеспечения равной доступности ипотечных кредитов и займов для населения на всей территории России Агентством проводится работа по стандартизации порядка предоставления, оформления и обслуживания кредитов. Оказывается помощь участникам рынка ипотечного жилищного кредитования в организации, подготовке и проведении операций, связанных с выдачей и рефинансированием ипотечных кредитов, покупкой и продажей закладных, выпуском ипотечных ценных бумаг [14].

В январе 2010 года под контролем АИЖК была создана страховая компания при данном Агентстве, главной задачей которой является развитие рынка услуг по страхованию обязательств заёмщика, а также комплексный поиск решений по снижению рисков кредитора посредством страхования.

Получение ипотечного кредита через АИЖК происходит по следующей схеме. Сам кредит выдаёт банк-партнёр Агентства на условиях действующей между ними договорённости. Далее Агентство выкупает у банка-партнёра права требования кредита и становится кредитором заёмщика на весь срок кредита. Таким образом, закладная переходит к Агентству, а заёмщик получает как бы государственный кредит на льготных условиях. По своей сути, АИЖК выполняет функции ипотечного брокера, только с государственной аккредитацией.

Таким образом, рынок ипотечного жилищного кредитования соединяет в себе рабо-

ту всех вышеперечисленных субъектов, является связующим звеном между секторами экономики, недвижимости и строительства.

Рынок ипотечного кредитования как экономическая категория обладает несколькими отличительными характеристиками, а именно: долгосрочностью выдаваемых кредитов, обеспечением кредитов недвижимым имуществом, относительно низкими процентными ставками, низкой доходностью и высокой надёжностью ипотечных ценных бумаг, наличием государственного контроля за операциями и государственной поддержки заёмщиков и кредитных организаций [15]. Роль рынка в жилищной системе страны заключается в удовлетворении жилищных потребностей отдельных социальных групп населения, развитии сопряжённых отраслей экономики, строительства и услуг, создании необходимых условий для получения прибыли коммерческими участниками ипотечного процесса, а также в комплексном развитии экономики страны.

Выводы. В работе был проведён сравнительный анализ определений ипотечного кредитования, встречающихся в различных источниках, в результате которого была сформулирована авторская трактовка данного понятия. Ипотечное кредитование – совокупность экономико-правовых отношений, сопровождающих приобретение, строительство и реконструкцию объектов недвижимого имущества посредством долгосрочных займов под залог недвижимости.

Были рассмотрены основные принципы ипотечного кредитования и проанализированы субъекты ипотечного процесса, взаимоотношения между которыми в результате были представлены в виде схемы.

Подводя итог рассмотрению основ организации процесса ипотечного кредитования, была дана характеристика рынка ипотечного кредитования, а также его роли в системе социально-экономических отношений. Представленный материал является необходимым заделом для дальнейшей работы в соответствующем направлении.

Список литературы

1. Матюхин, Г. Г. Тернистый путь ипотечного кредитования / Г. Г. Матюхин // Банковское дело. – 2004. – № 3. – С. 34-36.
2. Ким, Л. Г. Экономические механизмы управления региональным жилищным комплексом : на материалах Удмуртской Республики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05, 08.00.10: защищена 23.10.2007 / Ким Леонид Германович ; Удмурт. гос. ун-т. – Ижевск, 2007. – 215 с.
3. Лексис, В. Кредит и банки. Пер. с нем. / В. Лексис. – М.: Перспектива, 1994. – 118 с.
4. Закон РФ №2872-1 от 29.05.1992 г. (ред. от 30.12.2008) «О залоге» // Российская газета. – 1992. – №129.
5. The Oxford Popular English Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 735 p.
6. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. – 5-е изд., перераб и доп. / Л. И. Лопатников. – М.: Дело, 2003. – 520 с.
7. Экономический словарь / Под. ред. А. Н. Азриляна. – М.: Институт новой экономики, 2007. – 1152 с.
8. Гришаев, С. П. Комментарий к Закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)» / С. П. Гришаев. – М.: Юрист, 2003. – 159 с.
9. Логинов, М. П. Теоретические аспекты системы ипотечного жилищного кредитования в условиях России / М. П. Логинов // Финансы и кредит. – 2005. – № 4. – С. 30-34.
10. Завьялова, И. В. Система ипотечного жилищного кредитования и её структура / И. В. Завьялова, М. Л. Дьяконова // Вестник Самарского гос. экон. ун-та. – 2007. – № 7(33) – С. 36-39.
11. Крупин, В. О. Развитие жилищной ипотеки в системе девелоперской деятельности / В. О. Крупин // Предпринимательство. – 2008. – № 6. – С. 9-12.
12. Ушакова, О. М. Проблемы и тенденции развития ипотечного кредитования / О. М. Ушакова // Экономика региона. Научный информационно-аналитический экономический журнал. – 2007. – № 4(12). – С. 212-217.

-
13. Ipoteka.cosa.ru: Субъекты классической ипотечной схемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ipoteka.cosa.ru/ipo_char.php (дата обращения: 04.09.2011).
14. Ahml.ru: Об Агентстве по ипотечному жилищному кредитованию [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ahml.ru/ru/agency> (дата обращения: 04.09.2011).
15. Ипотека в России. Прошлое. Настоящее. Будущее / Е. Б. Покопцева [и др.]; под ред. И. С. Радченко. – М.: Гросс Медиа, 2004. – 320 с.

Статья поступила в редакцию 08.09.11.

A. Yu. Zeleneev

STRUCTURE AND SUBJECTS OF THE MORTGAGE HOUSING CREDIT MARKET

The main principles of the mechanism of mortgaging are studied, description of its fundamental elements is given. Interpretation of the notion «mortgaging» is given, the given interpretations can be found in different sources. On the basis an author's formulation of the notion is offered. The structure of the market of mortgaging and its role in the system of credit and financial relationships are presented.

Key words: *mortgaging, creditor, loan debtor, immovables, Agency for Housing Mortgage Lending.*

ЗЕЛЕНЕЕВ Антон Юрьевич – аспирант кафедры финансов, анализа и статистики Института экономики, управления и финансов Марийского государственного университета. Область научных интересов – ипотечное кредитование в России и Республике Марий Эл. Автор двух публикаций.

E-mail: zeleneev@yahoo.com

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

УДК 001.83

І ВСЕРОССИЙСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ НАУКИ В МарГТУ

Представлены итоги I Всероссийского Фестиваля науки в Республике Марий Эл с 7 октября по 9 ноября 2011 года, проводимого в регионе по инициативе и активном участии Марийского государственного технического университета. Участниками Фестиваля стали 34 региона России, в том числе и Республика Марий Эл.

В 2011 году произошло, пожалуй, одно из знаковых событий в российской науке – это Всероссийский Фестиваль науки. Цель Фестиваля – представить широкой общественности научные достижения, дать новые знания, привлечь талантливую молодежь к научным исследованиям. Следует отметить, что Фестиваль науки в нашей стране проводится уже не первый год, но впервые фестивальное научное движение приобрело всероссийский размах.

Организатором I Всероссийского Фестиваля науки выступило Министерство образования и науки Российской Федерации, соорганизаторами – Правительство города Москвы и Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Открытие Фестиваля состоялось 4 февраля 2011 года, заключительные мероприятия были запланированы на октябрь. Фестиваль проходил в 34 регионах России, участниками стали более 130 организаций: образовательные учреждения, научно-исследовательские организации, инновационные предприятия, объединения и научные издания, региональные министерства и ведомства. Особенностью Фестиваля стало то, что основными площадками для проведения мероприятий стали города Москва, Новосибирск и Казань.

Марийский государственный технический университет присоединился к фестивальному научному движению в 2010 году. Ведущий вуз республики, являясь крупным научно-образовательным центром региона, представил широкой общественности свои научные достижения. Программа МарГТУ включала мероприятия, проводимые на Центральной площадке МГУ, в Торгово-промышленной палате Республики Марий Эл и в стенах университета. Первый опыт проведения такого масштабного мероприятия в МарГТУ показал, что научные достижения университета интересны не только населению Республики Марий Эл, но и жителям других регионов.

В 2011 году инициативу Марийского государственного технического университета в проведении Фестиваля науки поддержали Министерство образования и науки Республики Марий Эл, вузы, предприятия и отраслевые министерства республики. В рамках Фестиваля было проведено более 200 конференций, семинаров, конкурсов, выставок, в которых участвовало свыше 60 тысяч человек.

В МарГТУ в рамках Фестиваля прошли конференции, симпозиумы, открытые лекции и мастер-классы ведущих ученых республики, России и зарубежных стран. Число площадок для проведения мероприятий Фестиваля науки по сравнению с прошлым годом значительно увеличилось.

Марийский государственный технический университет представил свои экспозиции на Центральной площадке Фестиваля в Москве в Экспоцентре на Красной Пресне и на выставке-ярмарке «Росбиотех-2011», где было представлено пятьдесят шесть инновационных разработок ученых вуза. Четыре проекта были представлены на Международном фестивале инноваций, знаний и изобретательства «Tesla Fest – 2011» (г. Нови Сад, Сербия). Проекты ученых МарГТУ были высоко оценены участниками Фестиваля в Сербии и получили две золотые и две серебряные медали.

В рамках I Всероссийского Фестиваля науки проходили разнообразные мероприятия также на площадках в республике и в стенах МарГТУ. Среди интересных событий были:

- открытые лекции и мастер-классы представителей компаний «LG Electronics RUS (г. Москва)» (Илья Мальцев) и Mail.ru Group (Михаил Старов);

- виртуальная экскурсия по научно-технической библиотеке МарГТУ;
- открытые лекции ведущих ученых нашего университета и приглашенных ученых из городов Москва, Казань, Чебоксары;
- мастер-классы, «круглые столы» и семинары представителей органов власти Республики Марий Эл и бизнес-сообщества.

По инициативе Министерства промышленности, транспорта и дорожного хозяйства республики в рамках Фестиваля науки был проведен I Конкурс молодежных инновационных проектов. В нем участвовали представители вузов, НИИ, промышленных предприятий. На конкурс было подано 33 проекта. Три проекта аспирантов и ученых МарГТУ стали победителями в трех номинациях конкурса. Среди разработок лаборатории новой техники «политеха», ставшей победителем конкурса молодежных инновационных проектов, стали знаменитые йошкар-олинские часы с осликом, башенные куранты, последняя городская достопримечательность – часы со Спасителем и апостолами.

Большим событием Фестиваля науки в республике стала выставка «Связь, информатика, электронное правительство», проходившая с 3 по 5 ноября 2011 года в Общественно-политическом центре республики. Организаторами выставки выступили Министерство экономического развития и торговли Республики Марий Эл и Департамент информатизации Республики Марий Эл. Выставка вызвала большой интерес у населения республики. Самыми активными посетителями выставки были школьники и студенты.

В работе выставки приняли участие ведущие компании отрасли «Ростелеком», «МегаФон», «ЭР-Телеком Холдинг», «Форт Диалог», «ВымпелКом», «Мобильные ТелеСистемы», «Фирма АБАК», Компания «ГЛОНАСС-12», группа компаний «ВДГБ», каталог полезной информации marimedia.ru, а также Сбербанк России и Марийский государственный технический университет.

В ходе выставки Департамент информатизации и связи Республики Марий Эл совместно со специалистами Ростелеком демонстрировали возможности Единого портала государственных и муниципальных услуг. Операторы связи традиционно ярко презентовали новые осенние акции и мобильные устройства, показали те широкие возможности телекоммуникаций, которые уже доступны жителям республики. ИТ-компании представили линейку самых современных устройств, таких как планшетные компьютеры, ноутбуки с двумя сенсорными экранами, экономичные принтеры, интерактивные доски для образования.

Опираясь на положительный опыт проведения выставки «Связь, информатика, электронное правительство», Департамент информатизации и связи Республики Марий Эл принял решение проводить ее ежегодно с привлечением максимально широкого круга предприятий и организаций, работающих в данной отрасли.

9 ноября 2011 года в Министерстве образования и науки Республики Марий Эл состоялось торжественное закрытие Фестиваля науки. Было отмечено, что Фестиваль науки стал важным событием для жителей и предприятий республики. Такое масштабное мероприятие позволило привлечь внимание общественности к научным достижениям и разработкам ученых республики, способствует внедрению инноваций в производство и финансированию научных исследований, а также вызывает интерес к науке у талантливой молодежи.

С. А. Руденко

Статья поступила в редакцию 25.11.11.

S. A. Rudenko

I ALL-RUSSIAN FESTIVAL OF SCIENCE IN MarSTU

The results of the first All-Russian Festival of Science in Mari El Republic, held from 7 October to 9 November 2011, are presented. In Mari El Republic the Festival is organized upon the initiative and active participation of Mari State Technical University. 34 Russian regions became the participants of the Festival, Mari El Republic is included.

РУДЕНКО Светлана Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса, заместитель декана факультета управления и права МарГТУ. Область научных интересов – рынок труда, занятость и безработица, маркетинг, маркетинговые исследования. Автор 38 публикаций, в том числе одной монографии и одного учебного пособия.

E-mail: RudenkoSA@marstu.net

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 2010 ГОДУ

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

М. Е. Кадышев, Л. А. Алякина. Инновационно-образовательный комплекс как форма интеграции секторов образования, науки и производства

В. Г. Наводнов, Г. Н. Мотова, Т. В. Сарычева. Анализ качества высшего профессионального образования на основе экспертного оценивания с использованием интернет-технологий

И. С. Наумов. Поиск и управление оптимальным составом ресурсов на пространственно распределенных объектах при возникновении чрезвычайных ситуаций

С. С. Неустроев, Г. Н. Мотова, О. А. Матвеева. Применение подходов систем менеджмента качества в вузе как элемент построения внутривузовской системы гарантии качества

Т. А. Сафина. Модели формирования потребительской цены нефтепродуктов в России

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Р. Ю. Емадаков. Семантический анализ экономической конкуренции: предметное и смысловое значение понятия

Н. В. Максимец. Государственное регулирование экономики: эволюция теории, особенности практики

Н. В. Максимец. Государственное регулирование экономики: эволюция теории, особенности практики (механизм госрегулирования и особенности его функционирования)

И. К. Низамутдинов. Макроэкономические условия реализации региональной промышленной политики

Г. Н. Софронов, К. М. Урусова. Формирование и развитие региональных рынков

И. Ю. Ховавко. Инструменты интернализации внешних экологических эффектов

Г. С. Цветкова, О. С. Грозова. Факторы институционального риска субъектов малого предпринимательства

Г. С. Цветкова, О. В. Полякова. Исследование потребностей населения в контексте теории социального капитала

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

О. И. Аверина, И. С. Мамаева. Оценка финансовой устойчивости предприятий строительной отрасли

О. Л. Алексеева, Т. А. Богатова, М. В. Романова. Механизм формирования инфраструктуры поддержки и частно-государственного партнерства в инновационном развитии региона

LIST OF MATERIALS PUBLISHED IN MarSTU REPORTER IN 2010

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

M. E. Kadyshchev, L. A. Alyakina. Innovative-educational complex as a form of integration of sectors of education, science and industry

V. G. Navodnov, G. N. Motova, T. V. Sarycheva. Higher education quality analysis on the basis of expert evaluations provided with the use of Internet technologies

I. S. Naumov. Search and control of optimum structure of resources at spatially-distributed units in emergency

S. S. Neustroev, G. N. Motova, O. A. Matveeva. Quality management system approaches use in hei as an element of internal quality assurance system

T. A. Safina. Forming models of Russian gasoline consumer price

ECONOMIC THEORY

R. Yu. Emadakov. Semantic analysis of economic competition: objective and semantic meaning of notion

N. V. Maksimets. Government management of the economy: theory development and practice peculiarity

N. V. Maksimets. Government management of the economy: theory development and practice peculiarity (state regulation mechanism and peculiarities of its functioning)

I. K. Nizamutdinov. Macroeconomic conditions of regional industrial policy realization

G. N. Sofronov, K. M. Urusova. Regional markets formation and development

I. Yu. Khovavko. Instruments of ecological externalities internalization

G. S. Tsvetkova, O. S. Grozova. Institutional risk factors of micro-intrepreneurship entities

G. S. Tsvetkova, O. V. Polyakova. Population needs research in the context of social capital theory

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

O. I. Averina, I. S. Mamaeva. Analysis of the building enterprise's financial stability

O. L. Alekseeva, T. A. Bogatova, M. V. Romanova. Mechanism of formation of support and private-public partnership infrastructures in innovation development of the region

А. Д. Арзамасцев, И. Ю. Магарина. Комплексная оценка экономической эффективности использования ресурсного потенциала перерабатывающих предприятий (на примере Республики Татарстан)

О. В. Елагина. Рыночные методы повышения запаса финансовой устойчивости кооперативных организаций

Т. Е. Каткова. Управление пожарным риском в лесном хозяйстве как фактор устойчивого социально-экономического развития территории

Е. Г. Коваленко. Формирование политики устойчивого развития сельских территорий России

Б. И. Колупаев, В. Б. Елагина. Региональные особенности использования ресурсов пресной воды в системе экономических отношений

О. И. Милкова. Методический подход к обоснованию стратегических альтернатив финансирования затрат на ведение лесного хозяйства в субъекте Российской Федерации

А. В. Орлов. Использование кластерного анализа при определении электроёмкости отраслей промышленности и секторов экономики

Е. Н. Сухопаров. Субъектно-ориентированный подход к оценке эффективности реструктуризации

О. Ю. Якимова, Т. П. Королева. Оценка влияния инвестиций в информационные технологии на финансовую устойчивость сельскохозяйственного предприятия

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

С. Я. Алибеков, С. В. Манукянц. Формирование эффективных механизмов финансирования здравоохранения региона

Л. П. Бакуменко, Т. В. Сарычева. Анализ интенсивности структурных сдвигов занятости в регионе

А. Ю. Зеленева. Структура и субъекты рынка ипотечного жилищного кредитования

Л. М. Корнилова, М. А. Загребаева. Инновационно-активные предприятия – основа роста доходов региональных бюджетов

А. П. Суворова, О. В. Суворова. Стратегическое управление структурой источников финансирования хозяйствующего субъекта

М. Б. Траченко. Развитие методологии процессно-ориентированного и проектно-ориентированного бюджетирования

К. Е. Хинканина. Анализ влияния источников финансирования на выручку от продаж на этапах развития предприятия

Л. Я. Яковлева. Финансовая отчетность по российским и международным стандартам

Т. В. Ялялиева, В. В. Терешина. Предикативные модели анализа для целей финансового контроля продукции

A. D. Arzamastsev, I. Yu. Magarina. Integral assessment of economic efficiency of resource potential use at the processing enterprises (on the example of Tatarstan Republic)

O. V. Yelagina. Market instruments of financial stability improvement in cooperative organizations

T. Ye. Katkova. Fire risk management in the forestry as a factor of stable social and economic development of the territory

E. G. Kovalenko. Russian rural territories sustainable development policy formation

B. I. Kolupaev, V. B. Elagina. Regional peculiarities of fresh water resources use in the economic intercourse system

O. I. Milkova. Methodological approach to substantiation of strategic alternatives of expenses financing for forest management in a region of the Russian Federation

A. V. Orlov. Cluster analysis use at the electric intensity detection of industries and economy sectors

E. N. Sukhoparov. Subjective-oriented way to restructuring efficiency evaluation

O. Yu. Yakimova, T. P. Koroleva. Impact assessment of investments into information technologies to financial stability of an agricultural enterprise

ACCOUNTING. FINANCE AND CREDIT

S. Ya. Alibekov, S. V. Manukyants. Formation of efficient mechanisms of regional healthcare financing

L. P. Bakumenko, T. V. Sarycheva. Structural shifts intensity analysis of employment in the region

A. Yu. Zeleneva. Structure and subjects of the mortgage housing credit market

L. M. Kornilova, M. A. Zagrebaeva. Innovative-active enterprises is the basis of regional budgets incomes growth

A. P. Suvorova, O. V. Suvorova. Strategic management of the structure of funding sources of an economic entity

M. B. Trachenko. Activity and project-based budgeting methodology development

K. E. Khinkanina. Analysis of funding resources and revenue in stages of corporation development

L. Ya. Yakovleva. Financial statement in accordance with russian and international standards

T. V. Yalyalieva, V. V. Tereshina. Predicative analysis models for financial control purposes

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Р. Ю. Емадаков. Межвузовский региональный сборник статей «Региональные аспекты экономики, управления и права в современном обществе»

Г. В. Рокина, О. Н. Сутырина. Проект «Национальное самосознание и конфессиональные предпочтения студенческой молодежи г. Йошкар-Олы»

С. А. Руденко. I Всероссийский Фестиваль науки в МарГТУ

CHRONICLE OF EVENTS

R. Yu. Emadakov. Interacademic regional collected works «Regional aspects of economy, management and law in the modern society»

G. V. Rokina, O. N. Sutyryna. Project «National self-consciousness and confessional preference of Yoshkar-Ola students»

S. A. Rudenko. I All-Russian Festival of science in MarSTU

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Марийского государственного технического университета» принимает к публикации статьи, соответствующие профилю издания, объемом 6–15 страниц, включая рисунки.

Статья должна содержать только оригинальный материал, отражающий результаты завершенных исследований автора.

К печати принимаются материалы, которые не опубликованы и не переданы в другие редакции. Рукописи проходят обязательное рецензирование. В «Вестнике ...» печатаются только статьи, получившие положительные рецензии.

Отклоненные в результате рецензирования материалы возвращаются в одном экземпляре (с приложением копии рецензии).

Требования к оригиналам предоставляемых работ

Структура научной статьи

1. Аннотация (3-4 предложения), ключевые слова (**на русском и английском языках**).
2. Введение (оценка состояния вопроса, основанная на обзоре литературы с мотивацией актуальности; выявленное противоречие, позволяющее сформулировать проблемную ситуацию).
3. Цель работы, направленная на преодоление проблемной ситуации (1–2 предложения).
4. Решаемые задачи, направленные на достижение цели.
5. Математическое, аналитическое или иное моделирование.
6. Техника эксперимента и методика обработки или изложение иных полученных результатов.
7. Интерпретация результатов или их анализ.
8. Выводы, отражающие новизну полученных результатов, показывающих, что цель, поставленная в работе, достигнута.

Требования к оформлению статьи

Статья должна быть предоставлена в электронном виде и компьютерной распечатке (2 экз.) на бумаге формата A4. Шрифт Times New Roman, размер шрифта 12 пт, межстрочный интервал одинарный. Поля: внутри – 2 см, верхнее, нижнее, снаружи – 3 см (зеркальные поля), абзацный отступ первой строки на 0,75 см.

На первой странице статьи слева печатается УДК (размер шрифта 12 пт, прямой, светлый) без отступа. Ниже, справа – инициалы, фамилия автора (размер шрифта 14 пт, курсив, полужирный). Ниже, по центру – название статьи (размер шрифта 14 пт, прямой, полужирный, прописной).

Далее размещается аннотация (выравнивание по ширине, размер шрифта 12 пт, курсив, отступ слева и справа 1 см). Аналогично оформляются ключевые слова.

Рисунки, графики, таблицы должны иметь нумерационный и тематический заголовки (размер шрифта 10 пт, заголовки полужирным, по центру).

Таблицы и рисунки должны быть вставлены в текст после абзацев, содержащих ссылку на них.

Размеры иллюстраций не должны превышать размеров текстового поля.

Список литературы оформляется согласно порядку ссылок в тексте (где они указываются в квадратных скобках) и обязательно в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Авторы несут полную ответственность за точность приводимой информации, цитат, ссылок и библиографических списков.

Статья должна быть подписана автором(ами). После подписи автора и даты указываются его фамилия, имя, отчество (полностью), место работы, ученая степень, должность, область научных интересов, количество опубликованных работ, телефон, e-mail, домашний адрес.

К статье прилагаются следующие **документы**:

- рекомендация кафедры;
- экспертное заключение о возможности опубликования.

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

Адрес для переписки: 424000 Йошкар-Ола, пл. Ленина 3, МарГТУ,
редакция журнала «Вестник МарГТУ», **e-mail:** vestnik@marstu.net

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Подробнее – на сайте МарГТУ: <http://www.marstu.net>

Подписка на журнал осуществляется по «Объединенному каталогу. Пресса России. Газеты и Журналы» (подписной индекс **42913**, тематический указатель: Научно-технические издания. Известия РАН. Известия вузов).